

Экономические
и гуманитарные
исследования регионов

5/2010

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2079-1968*

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Научно-теоретический журнал
№ 5 2010 г.

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (главный редактор), Говердовская Е. В. – доктор педагогических наук, доцент (заместитель главного редактора), Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, Губарь О. В. – доктор экономических наук, профессор, Каргиева З. К. - доктор юридических наук, профессор, Кокоева Л. Т. - доктор педагогических наук, профессор, Матяи Т. – доктор философских наук, профессор, Мокрецова Л. А. - доктор педагогических наук, профессор, Муругова Е. В. – доктор филологических наук, профессор, Пугачева Н. Б. - доктор педагогических наук, профессор, Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, Суций С. Я. – доктор социологических наук, доцент, Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, Финько М. В. – доктор философских наук, профессор, Цечоев В. К. – доктор юридических наук, профессор, Шенгаров Г. Х. – доктор философских наук, профессор.

© «Экономические и гуманитарные
исследования регионов», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Гутиева М. А. Тенденции и противоречия национально-государственного строительства на Северном Кавказе в первой половине 1920-е гг. 3

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Целищева З. А. Исторические и религиозные предпосылки возникновения символики в западноевропейской средневековой культуре. 10

ПЕДАГОГИКА

Ахмадиева Р. Ш. Формирование знаний, умений и навыков безопасного поведения участников дорожного движения. 16

Ахтырский С. П. Феноменология компетентности подхода к качеству содержания педагогического образования. 24

Жаптуева Л. Х., Закуреев А. Р. Особенности организации образовательного процесса при работе с одаренными детьми (на примере лицея для одаренных детей Кабардино-Балкарского Госуниверситета). 32

Магсумов Т. А. Директор в системе управления средней профессиональной школы России рубежа XIX-XX вв. 41

ПОЛИТОЛОГИЯ

Миргород Д. А. Глобализация и политический процесс на ближнем востоке. 50

ПРАВО

Осипян Г. Н. Преступления против личности: уголовно-правовой аспект. 57

Остапенко А.В. Ограничение дееспособности гражданина: медицинский аспект. 65

ПСИХОЛОГИЯ

Войнов В.Б., Чаусова Л.К., Немчина А.С., Терентьева Т.Н., Брикунова С.С. Место психофизиологических технологий в реабилитационно-развивающей работе с подростками, имеющими единичный опыт употребления психоактивных веществ. 71

ФИЛОСОФИЯ

Говердовский Л. А. Жизненное пространство личности как философское понятие. 81

Котлярова В.В. Обусловленность применения парадигмальной методологии в аксиологии культуры. 88

Мавропуло О.С. Образ жизни и здоровье человека. 97

ЭКОНОМИКА

Бойкова А.В. Совершенствование методов принятия решения в арбитражном управлении. 103

Гайдай Т.Н. Реформирование распределения структуры добавленной стоимости в контексте разрешения противоречий воспроизводства человеческого капитала. 109

Гусева А.Н. Традиционный подход к формированию системы внутреннего контроля и его переосмыслению. 119

Пржедецкая Н.В. Маркетинговые подходы к развитию конкурентноустойчивости компании в условиях новой экономики. 126

Тарадина М.В. Формирование механизма управления процессами развития предприятий пищевой промышленности. 134

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ИСТОРИЯ

УДК 94.78

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Гутиева М. А.

TENDENCIES AND CONTRADICTIONS OF THE NATIONAL-STATE BUILDING ON NORTHERN CAUCASUS IN FIRST HALF 1920TH

Gutieva M. A.

В статье показан сложный и противоречивый процесс создания национальных государственных образований на Северном Кавказе в первой половине 1920-х гг. Данная тема является неотъемлемой частью двух больших проблем: складывания российского многонационального государства и национального движения горцев Кавказа.

The article shows complicated and discrepant state formation process in the North Caucasus during the early 1920's. This subject is the integral part of two essential problems: formation of the Russian multinational state and the national movement of Caucasian mountaineers.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, органы власти, национальное движение, межэтническое противоречие, национальный район.

Keywords: national state formation, governmental structures, national movement, ethnic contradiction, national area.

Разгром контрреволюционных войск на территории Северного Кавказа в основном был завершен в 1919 г., хотя локальное партизанское сопротивление советской власти продолжалось еще долгие годы, то усиливаясь и организовываясь, то ослабевая. На территории Кубанской

и Терской областей установилась советская власть.

После окончания гражданской войны основу государственной власти в регионе составляли революционные комитеты, которые являлись временными чрезвычайными органами и сосредотачивали всю полноту гражданской и военной власти [1]. Ревкомы считались временными органами советской власти, существующими до тем пор, пока не станет возможным проведение выборов в советы. На Тереке они просуществовали до лета 1920 г., а в Дагестане - до декабря 1921 г.

В последующем органами власти в Терской республике, наряду с советами рабочих и солдатских депутатов, являлись т.н. народные советы (эта система была характерна для периода с октября 1917 г. до ноября 1918 г.), которые возникли стихийно до установления советской власти на Северном Кавказе. Существовали окружные Народные съезды, избиравшие народные советы соответствующего уровня, которые в перерыве между съездами были органами государственной власти.

На V съезде народов Терека, состоявшемся в ноябре-декабре 1918 г., народные советы были упразднены. Причина была простой. По мнению делегатов съезда, эти органы власти на местах уже сыграли свою позитивную роль в подъеме политического сознания трудящихся горцев до уровня советской власти.

В июле 1918 г. на I Съезде Советов Северного Кавказа в г. Екатеринодаре была создана Северо-Кавказская Советская республика, объединившая Кубано-Черноморскую, Ставропольскую и Терскую советские республики. Однако в связи с занятием белогвардейскими войсками значительной части территории республики, в декабре 1918 г. Президиум ВЦИК принял постановление об её упразднении [2].

Процесс национально-государственного строительства среди горских народов Северного Кавказа активно развернулся сразу после окончания активной фазы боевых действий. Так, на I Съезде трудящихся адыгов, проходившем в Краснодаре в августе 1920 г., было принято решение об образовании Горской секции при Кубано-Черноморском ревкоме [3].

Важное историческое значение имел декрет ВЦИК от 20 января 1921 г. об образовании Автономной Горской республики. Документ гласил: «Образовать Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР, в состав коей включить территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами, и живущими между ними казаками и иногородними» [4]. Тогда же возникла и Дагестанская АССР. Фактически ГАССР

была провозглашена на съезде народов Терской области еще в ноябре 1920 г. во Владикавказе. Учредительный съезд Советов ГАССР, состоявшийся 16-22 апреля 1921 г., избрал ЦИК ГАССР.

Победа большевиков в гражданской войне в значительной степени определялась активной поддержкой советской власти в национальных регионах страны. Северный Кавказ представлял особый интерес для молодого советского правительства. Процесс включения горских народов в общероссийскую культурную среду признавался одним из важнейших при проработке всего комплекса вопросов, связанных с национально-территориальным устройством Северного Кавказа. Не случайно нарком по делам национальностей И.В. Сталин открыто говорил о необходимости «приобщить горцев к высшей культуре», для чего было необходимо «начать, прежде всего, с устройства школ и культурно-просветительных учреждений» [5].

Выступая на съезде народов Терской области в 1920 г., Сталин в обращении к горцам подчёркивал, что создание их автономии это возвращение им тех самых вольностей, которые были у них украдены царским режимом, и что внутренняя жизнь автономий должна быть устроена на основах местных традиций, обычаев и т.п. [6] Однако тут же было отмечено, что создание национальных автономий не должно идти в разрез с действующей советской конституцией. Любопытно отметить, что большевики в этот исторический период допускали даже такие формы «культурной автономии», как шариатский суд. Тот же И.В. Сталин, заявлял, что «если будет доказано, что будет нужен шариат, пусть будет шариат» [7]. Хотя очевидно, что данная норма никак не могла сочетаться с действовавшим на тот момент советским законодательством.

Еще не окрепшая советская власть была вынуждена считаться с общественными настроениями местных жителей, в том числе верующих. Недовольство населения Кубано-Черноморской области вызвал декрет об отделении церкви от государства, а также ряд других решительных действий центральной власти в отношении религии [8]. В этом вопросе власть была вынуждена пойти навстречу пожеланиям горцев. Шариатские суды просуществовали на Северном Кавказе до 1926 г., после чего окрепшая советская власть вытеснила их из государственной судебной системы по вполне понятным идеологическим причинам. В частности, в некоторых районах национальных автономий, исполнительные комитеты упраздняли шариатские суды и создавали так называемые сельские советско-шариатские суды. Для русского населения

действовали сельские суды [9].

В первой половине 1920-х гг. судебная система национальных автономий была приведена в соответствие в общесоветской, что, безусловно, сыграло положительную роль в процессе национально-государственного строительства в регионе. Вне всякого сомнения, образование Горской АССР было важнейшим шагом для обретения горцами автономных прав в составе советского государства. Система власти в республике была достаточно типичной. Высшая власть принадлежала съезду советов, а в период между съездами - Горскому Центральному исполнительному комитету. Члены ГорЦИКа, в свою очередь, избирали из своей среды Президиум, состоявший из двух частей: широкий и узкий. Особенностью архитектуры власти Горской АССР было то, что избрание ЦИКа проходило по национально-территориальному принципу [10].

Материалы местных партийных органов власти свидетельствуют о том, что важной особенностью процесса национально-государственного строительства у горских народов в исследуемый период было наличие активного движения за политическую независимость от Советской России [11]. При этом вплоть до конца 1921 г. центральная власть не считала сепаратистские настроения среди населения Горской АССР контрреволюционными.

В среде народов, входящих в состав новой автономной республики, с первых месяцев ее существования стали проявляться центробежные тенденции. Так, уже 21 мая Кабардинский округ выделился из ее состава. Об этом намерении было заявлено на состоявшемся объединённом заседании окружного исполкома и парткома. При этом никакого политического обоснования такого шага со стороны кабардинских руководителей не последовало. В качестве основной причины этого решения выступало отсутствие крепкой экономической связи Кабарды с остальной частью Горской республики [12]. Народный комиссариат национальностей во главе с И.В. Сталиным был вынужден поддержать такое решение.

Вопрос о характере и степени интенсивности сепаратистского движения горцев Северного Кавказа является традиционным предметом споров историков. Многие исследователи указывали на то, что Дагестан, созданный одновременно с Горской АССР, не распался, а существует вплоть до настоящего времени [13]. Значительное влияние на процесс государственного строительства в ГАССР оказало то, что ни один из народов, населяющих ее, не имел до этого своей государственности. Таким образом, стремление к созданию своих государственных образований у

горских народов было настолько велико, что шло вразрез с объединительными тенденциями начала 1920-х гг. Центральная власть крайне осторожно относилась к процессам национально-государственного самоопределения народов Горской АССР [14].

Руководство РСФСР, несмотря на поддержку создания автономных национальных республик на Северном Кавказе, вносило в этот процесс свои существенные коррективы, исходя из «общероссийских государственных интересов» [15]. Так, история Кабардинской автономной области, существование которой было узаконено Постановлением ВЦИК от 1 сентября 1921 г., была недолгой. Уже 9 января 1922 г. к ней была присоединена Балкария. Такая мера диктовалась административными и экономическими причинами [16].

Процесс национально-государственного размежевания в самой Горской республике продолжался на протяжении всего ее существования. Из ГАССР были выделены автономные округа, затем преобразованные в автономные области: Кабардинский (1 сентября 1921 г.), Карачаевский (12 января 1922 г.), Чеченский (30 ноября 1922 г.), Балкарский (16 января 1922 г.) [17]. С упразднением ГАССР в июле 1924 г. возникли Северо-Осетинская и Ингушская автономные области.

Принцип создания территориальных автономий горцев Северного Кавказа заключался в том, что образуемые республики должны были быть как можно более этнически однородными, а подавляющее большинство того или иного народа оказывалось бы в границах своей республики.

В середине 1920-х гг. получила развитие еще одна форма национального самоопределения северокавказских народов, безусловно сыгравшая свою положительную роль. Речь идет о создании так называемых «национальных районов», административно-территориальных единиц с компактным проживанием того или иного народа. Такая мера применялась тогда, когда не имело административных и экономических возможностей создавать автономные республики в тех или иных регионах вследствие малочисленности национальной группы, компактно проживающей в том или ином районе. В сентябре 1924 г. в составе 4 сельсоветов был образован Шапсугский национальный район с центром в Туапсе с населением 3049 человек [18]. В марте 1925 г. в составе Майкопского округа был образован Армянский национальный район, а в мае 1925 г. решением краевого исполнительного комитета было решено выделить Туркменский район в автономную единицу в составе Ставро-

польского округа.

Таким образом, процесс создания национальных государственных образований у горцев Северного Кавказа носил сложный и противоречивый характер. С одной стороны, объединение народов в автономные республики способствовало удовлетворению культурных потребностей населения, способствовало сохранению национальной самоидентификации горцев, развитию национальной интеллигенции и включению горцев в культурное пространство Советской России. Однако укрепление центральной власти, партийная бюрократическая централизация накладывала свой отпечаток на рассматриваемые процессы. Интересы идеологии правящей партии и советского строительства зачастую шли вразрез с потребностями национальных автономий, приводили к игнорированию центром национальных особенностей при решении общегосударственных задач.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Революционные комитеты Терской области в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти (октябрь 1918-август 1920 г.г.). Сборник документов и материалов. - Сухуми, 1971. С. 28.
2. Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917-1920 гг. Сборник документов и материалов. - Краснодар, 1957. С. 148.
3. Кагазежев Р.Б. Создание и укрепление автономии адыгейского народа (1920-1937 гг.) // *Общественные и гуманитарные науки*. 2000. №5. С. 116.
4. Декрет ВЦИК от 20 января 1921 г. «Об образовании Автономной Горской Социалистической Советской Республики» // *СУ РСФСР*. 1922. №19.
5. Гарданов В.К. Социально-экономические преобразования. Культура и быт народов Северного Кавказа / Под ред. В.К. Гарданова. - М., 1968. С. 59.
6. Съезд народов Терской области. Доклад о советской автономии Терской области 17 ноября 1920 г. // *Жизнь национальностей*. №№39-40. 8.12.1920, 15.12.1920.
7. Сталин И.В. Выступление на Съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 г. / Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. - М., 1947. С. 394-398.
8. «Мы, члены настоящего заседания, категорически заявляем, что для нас, мусульман, Коран и шариат, как источники нашей религии, дороги, и отказываться от них равносильно отречению от религии наших отцов. А быть преступниками мы не желаем и потому предлагаемый нам народный суд без применения шариата, считаем неприемлемым нашему

- вероучению» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 1011. Л. 28.
9. Национальная политика России. История и современность / Под ред. В.А. Михайлова. - М., 1997. С. 134.
10. Протокол заседания обкома ГАССР №2 от 23 апреля 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 37. Д. 12. Л. 15-16.
11. См., напр.: Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы. Документы, факты, комментарии. - Ростов-на-Дону, 1997; Филькин В.И. Северо-Кавказская партийная организация в борьбе за осуществление ленинской национальной политики (1917-1936 гг.). - Грозный, 1969; Материалы III областной партийной конференции Горского областного комитета РКП(б) 2 декабря 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 43. Л. 5.
12. Хлынина Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа 1917-1937 гг.: проблемы историографии / Дисс... д. и. н. - М., 2003. С. 279.
13. См., напр.: Шнайдер В.Г. Национальное строительство как фактор социокультурной интеграции народов Северного Кавказа в советское общество (1917-конец 1950-х гг.) / Автореф. дисс... д. и. н. - М, 2008. С. 21.
14. Коркмазов А.Ю. Этнополитические процессы на Северном Кавказе (история и современность). - Ставрополь, 1994. С. 123.
15. Коцев П.А. Свобода не дается без жертв. Из истории Горской Республики // Наш Дагестан. 1994. № 172. С. 12.
16. Председатель революционного комитета Кабардинского округа Б.Э. Калмыков писал: «В центре есть определенное постановление, что менее 500 тысяч населения нельзя давать республику, получать автономную область» / Калмыков Б.Э. Революционное движение в Кабарде. - Нальчик, 1927. С. 91.
17. Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. С хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей, республик с 1917 до 1929 гг. 8-е изд. - М., 1929. С. 119.
18. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.). - Краснодар, 1986. С. 389.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008 (091)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИМВОЛИКИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Целищева З.А.

HISTORICAL AND RELIGIOUS PRECONDITIONS OF SYMBOLICS OCCURRENCE IN THE WEST EUROPEAN MEDIEVAL CULTURE

Tselischeva Z.A.

В статье выявлены исторические и религиозные предпосылки возникновения символики в культуре западноевропейского средневековья. Особое внимание уделено изучению роли греческой, римской, варварской культур и христианского вероучения, повлиявшие на сохранение культурного дуализма, что способствует формированию целостного представления о символическом мировидении западноевропейского средневекового общества.

In the article historical and religious preconditions of symbolic occurrence in the West European Middle Ages culture are revealed. The special attention is given to the role studying of the Greek, Roman, barbarous cultures and the Christian dogma, affected preservation of cultural dualism that will promote formation of complete representation about symbolical world vision in the West European medieval society.

Ключевые слова: средневековая культура, язычество, христианство, символ, сакральный знак, верность, спасение, иерархия.

Keywords: medieval culture, paganism, Christianity, a symbol, a ritual sign, fidelity, rescue, hierarchy.

Особенность символики западноевропейской средневековой культуры становится понятной при условии изучения этапов и условий ее формирования. Восстанавливая историческую и культурную преемственность средневекового символизма, на первый план выступает греческая культура. Христианские мыслители IV столетия находились в тесном контакте с классической греческой культурой, которой все они были обязаны первоначальной интеллектуальной подготовкой. Их сознание было уже ориентировано за пределы не только внутреннего мира, но и внешнего, за пределы видимого. В.И. Полищук отмечает, что уже у Платона было подобное понимание мира идей, его учение стало итоговым в развитии дохристианских представлений о роли идеального в мире, о душе, о ее бессмертии [1, с. 121].

Как и начало любого зарождения, этот период был временем бесструктурного культурного хаоса, в котором сталкивались и перемешивались осколки разных культур и их элементов. В основе западноевропейской средневековой культуры лежали традиции Римской империи, образовавшие римский компонент. Особое значение приобрели римская правовая культура, наука, искусство и философия. Влияние различных культур обусловило противоречивость самой средневековой культуры. Эта особенность отмечена в работах многих философов. Например, знаменитый отечественный философ В.С. Соловьев средневековым мирозерцанием называл для краткости исторический компромисс между христианством и язычеством [2, с. 339]. Продолжая мысль В.С. Соловьева, А.Я. Гуревич отмечает: «философы обычно сосредотачивают внимание на преемственности позднеантичного и средневекового мировосприятия, с основанием отводя христианству особую роль в формировании последнего. В несравненно меньшей степени учитывается другой компонент средневекового отношения к действительности – система представлений эпохи варварства» [3, с. 12]. Кроме того, согласно исследователям, сложный процесс христианизации варварских народов в определенной степени трансформировал само христианство, привел его к сохранению в течение долгого времени культурного дуализма – сосуществования, христианства и язычества, особенно осязаемого в повседневной народной культуре.

Значимо и внутреннее устройство западноевропейского средневекового общества. Культура эпохи средних веков формировалась в условиях господства натурального хозяйства замкнутого мира сельского поместья. Товарно-денежные отношения были слабо развиты. Со-

циальной основой культуры постепенно становились городская среда, бюргерство, ремесленное цеховое производство, торговля, денежное хозяйство. В Западной Европе, в связи с образованием централизованных государств, стали формироваться сословия, составлявшие структуру средневекового общества: духовенство, дворянство и остальное население, позднее названное «третьим сословием», «народом». Каждое сословие выполняло свою социальную роль: духовенству поручалась забота о душе человека, дворянству (рыцарству) – государственные дела, народу – труд [4, с. 79]. Вследствие чего, христианский идеал человека трансформировался в сословные идеалы человеческой жизни.

Важной особенностью процесса христианизации средневековой Европы стало формирование идеологии монашества и монашеских орденов, которое олицетворяло переход от общинного ожидания царства Божия на земле к достижению индивидуального спасения путем аскетического «сораспятия» Христа при жизни, совместной святой жизни и деятельности. Средневековый человек связь с целым ощущал духовно, через Бога. Общественная иерархия понималась как «проекция» небесной иерархии, иерархии ангельских чинов. По учению Климента Александрийского, церковная иерархия есть воспроизведение иерархии ангельской [5, с. 58]. Обязательность земной иерархии, таким образом, доказывается тем, что она находится в соответствии с небесной. У Августина о Небесном царстве говорится в терминах, заимствованных из римского публичного права: например, он говорил о «степенях чинов», которые будут установлены праведниками, при этом будет соблюдена полная справедливость, так что у низших не будет никакой зависти к высшим, как теперь ангелам не завидуют прочие ангелы [6, с. 413].

Бог для средневекового человека был главной тайной, он понимался и как высший регулятивный принцип бытия, который «правил» миром; окружающий мир воспринимался как некоторая мистическая целостность. Бог был тайной, которая лежала за границами познавательных возможностей не только человека, но и самих носителей божественной природы – ангелов и архангелов [7, с. 300–301]. Источник всякого надежного знания о Боге – сам Бог. «Следует, – говорил греческий раннехристианский апологет Афинагор, – узнавать о Боге у Бога», т.е. в Откровении; однако, поступая так, допустимо размышлять над истиной Откровения и толковать ее с помощью разума. В главе VII послания «В защиту христиан» Афинагор называет это «доказательством веры» [8, с. 23].

Необходимой компонентой христианского вероучения была вера в Царство Божие, которое понималось как божественный мир, куда, в конечном счете, должны прийти души, чтобы соединиться с Богом для вечной блаженной жизни. Но уже на земле каждый человек может принять его в свою душу подвигом веры и любви. Исследователь средних веков С.С. Аверинцев подчеркивал, что «сакральный знак и символ есть знамение, требующее веры (как доверенности к „верности” бога), и одновременно знамя, требующее верности (как ответа на „верность” бога)» [9, с. 318]. В контексте этой идеи каждый сакральный знак есть именно «знак завета» – обещание и удостоверение взаимной воинской верности полководца-бога и дружинника-человека [9, с. 321]. Выраженная в сакральном знаке «тайна» есть в христианской системе идей не столько эзотерическое достояние верных, сколько тайна, оберегаемая от врагов зримых и незримых – людей и бесов. В связи с этим в христианском вероучении очень значима фигура Иуды, «закрывающая в себе всю субстанцию предательства. Он превратил поцелуй – знак выражения любви, верности и преданности – в знак предательства» [9, с. 323], – полагал С.С. Аверинцев. Христос своей жертвой искупил грехи людей и спас их для вечной жизни. Воплотившийся Бог был Сыном Божьим, Спасителем, поэтому прийти к Богу-Отцу можно только через веру в Христа. С.С. Неретина дополнила эту мысль: «Идея спасения преподана в форме увещания. Этические императивы таковы: 1) подчинение желательнее повелевания; 2) стремление делать добро; 3) оправдание жизни через веру и любовь» [10, с. 26].

Средневековый религиозный мистицизм, выдвигая идею любви к Богу через посредство любви к людям, утверждал идею Церкви: «Но пусть все в Едином возлюбят друг друга, как бы одного, и в любви к Единому станут едино» [5, с. 53]. Поэтому озаренная благодатью отдельная личность и церковь обозначаются одними и теми же именами – невесты Христовой, Возлюбленной. Здесь обнаруживается двусмысленность символики: безразличное употребление одних и тех же символов для обозначения как индивидуальной, так и социальной сфер коренится в особом отношении к индивидуальному, понимаемому как феноменальное обнаружение типического, причем все то, что составляет своеобразие единичного, отбрасывается. Личность представляла интерес постольку, поскольку в ней было выражено «вообще» человеческое [5, с. 53]. Показательным является и то, что в баснях, притчах, нравоучительных примерах аллегорические фигуры Зависти, Лицемерия,

Любомудрия, олицетворявшие добродетели и пороки, «ходили» среди настоящих людей. Это не производило шокирующего впечатления потому, что обычные люди тоже изображались условно, лишенными индивидуальных черт.

Наконец, следует отметить историзм духовной жизни средневековья, обусловленный христианской идеей неповторимости событий, их единичности, вызванной уникальностью факта явления Христа как начала истории. В отличие от античной цикличности времени, средневековье проникнуто ожиданием Страшного суда [11, с. 93]. Мир Библии – это «олам», т.е. поток временного свершения. Исходное значение слова «олам» – «сокрытое», «завершенное», отсюда «древность», начальное пра-время, но также «будущность», т.е. две темные бездны времени позади и впереди человека [11, с. 93].

Так, с одной стороны, средневековая культура обладала целостностью, обеспечиваемой символизмом. В средние века люди не только говорили символами, но и не понимали иной речи, кроме символической. Окружающие их предметы они воспринимали как символы чего-то более высокого, божественного. Священный мир можно было постичь лишь с помощью символов, понятных непросвещенным людям. Мир не изображали символическим, его таким воспринимали. Мироззренчески это выражалось в систематизирующей роли религиозных идей теоцентризма, креационизма и фатализма. Господствующий принцип типизации был произведен от христианской идеи Бога как носителя всеобщего, универсального начала. Вторым условием единства миропорядка была иерархичность, согласно которой определяющими критериями были совершенство, знатность и благородство [5, с. 55]. Для культуры средних веков был характерен также догматизм, авторитарность системы ценностей, идейная нетерпимость и эклектизм.

С другой стороны, в средневековой культуре сочетались раздробленность бытия, когда каждый народ имел свой уклад жизни, и тяга к Всеединству – граду Божьему на земле; привязанность человека к земле, своей общине, своему поместью, и христианская универсальность человека, чуждая идее национально-сословной ограниченности. Кроме того, в средние века в Европе получила распространение дуалистическая концепция манихейства с его своеобразной трактовкой понятий добра и зла, что свидетельствует о беспредельной сложности, неоднозначности средневековой ментальности, испытывавшей влияние различных, часто совершенно противоположных учений и догм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Полищук, В.И.* Мировая и отечественная культура [Текст]: учеб. пособие: в 2 ч. / В.И. Полищук. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1993. Ч. 2. 256 с.
2. *Соловьев, В.С.* Сочинения: В 2 т. [Текст] / Общ. ред и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; примеч. С.Л. Кравца и др. 2-е изд. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 822 [2] с. (Философское наследие).
3. *Гуревич, А.Я.* Избранные труды: В 2 т. [Текст] / А.Я. Гуревич. СПб.: Университетская книга, 1999. Т. 2. Средневековой мир. Категории средневековой культуры. 560 с.
4. *Флори, Ж.* Повседневная жизнь рыцарей в Средние века [Текст] / Ж. Флори; пер. с фр. Ф.Ф. Нестерова. М.: Молодая гвардия, 2006. 356 с.: ил. (Живая история: Повседневная жизнь человечества)
5. *Бицилли, П.М.* Элементы средневековой культуры [Текст] / П.М. Бицилли. СПб.: Мифрил, 1995. 244 с.
6. *Августин, А.* Творения: В 4 т. [Текст] / А. Августин; сост. и подг. текста С.И. Еремеев // СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. Т. 4. О граде Божием. Кн. XIV–XXII. 596 с.
7. *Найдыш, В.М.* Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма [Текст] / В.М. Найдыш. М.: Гардарики, 2002. 554 с.
8. *Жильсон, Э.* Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века: Монография [Текст] / Э. Жильсон; пер. А.Д. Бакулов; ред. С.С. Неретина. М.: Республика, 2004. 678 с.
9. *Аверинцев, С.С.* Символика раннего Средневековья (К постановке вопроса) [Текст] / С.С. Аверинцев // Аверинцев С.С. Семиотика и художественное творчество. М.: Наука, 1977. С. 308–337.
10. *Неретина, С.С.* Верующий разум. К истории средневековой философии [Текст] / С.С. Неретина. Архангельск: Изд-во Поморского пед. ун-та, 1995. 368 с.
11. *Аверинцев, С.С.* Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья [Текст] / С.С. Аверинцев // Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Наука, 1977. С. 88–112.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАСТНИКА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ахмадиева Р. Ш.

APPROACH TO FORMATION OF THE PERSONAL COMPETENCE OF THE TRAFFIC PARTICIPANT

Ahmadiyeva R.Sh.

В статье представлены педагогические основания формирования личностной компетенции участника дорожного движения на основе системного подхода. Охарактеризована сущность безопасного участия личности в дорожно-транспортном процессе. Даны методические рекомендации по оптимизации формирования личностной компетенции участника дорожного движения, охарактеризовано содержание образовательной и пропагандистской деятельности в процессе формирования личностной компетенции участника дорожного движения.

There are presented the pedagogical bases of formation of the personal competence of the participant of traffic on the basis of the system approach. There is characterized the essence of safe participation of the person in road and transport process. Methodical recommendations about optimization of formation of the personal competence of the participant of traffic are made. The maintenance of educational and propaganda activity in the course of formation of the personal competence of the participant of traffic is characterized.

Ключевые слова: участник дорожного движения, образовательная деятельность, пропагандистская деятельность, системный

подход, учебно-воспитательная среда.

Keywords: The participant of traffic, educational activity, propaganda activity, the system approach, the teaching and educational environment.

Новые пути формирования личностной компетенции участника дорожного движения (далее ЛК УДД) в основном связаны с реализацией системного подхода к формированию данной компетенции. Многовековая педагогическая практика в России и за рубежом убедительно доказывает, что образовательный успех всецело зависит от того, насколько взаимосвязано построена и функционирует та или иная система обучения и воспитания. Системный подход к решению проблем жизнедеятельности способствует преодолению фрагментарности человеческого восприятия, исходит из целостности окружающей реальности и имеет дело с такими понятиями, как система, компонент, связь, структура и т. д.

Рассматривая систему формирования ЛК УДД как часть учебно-воспитательной среды (УВС), можно сформулировать специфический принцип ее построения – принцип определяющего влияния УВС на состав, содержание и функционирование системы ЛК УДД. В нашем случае учебно-воспитательная среда предопределяет взаимодействие элементов системы формирования ЛК УДД.

При описании системы различаются два типа связей в процессе изменений и взаимных влияний компонентов. Первый тип – «связь наследования свойств компонентов» (или «наследование»), а второй – «связь взаимодействия» (или «взаимодействие») [6].

Рассматривая системный подход как основание эффективной организации формирования личностной компетенции участника дорожного движения, мы считаем, что достичь высоких результатов можно при организации обучения правилам безопасного поведения в дорожном движении, воспитания дисциплины и развития у людей навыков высокой культуры поведения на улицах, дорогах и в транспорте. Для обеспечения личностной компетенции участника дорожного движения необходима система подготовки обучающихся к такому виду деятельности, как безопасное участие в дорожно-транспортном процессе.

Систему формирования личностной компетенции участника дорожного движения определяют: а) цель: путем обучения, воспитания и развития достичь такого уровня формирования личностной

компетенции, когда ребенок, подросток, юноша или девушка способны к самостоятельному сохранению своей жизни и своего здоровья как участников дорожного движения в условиях постоянно усложняющейся транспортной среды; б) содержание подготовки участника дорожного движения к безопасному участию в дорожном движении (оно должно носить интегративный характер и строиться на требованиях Правил дорожного движения, его «законов» и специальных правилах поведения в штатных и внештатных дорожных ситуациях).

В основе системы формирования ЛК УДД должно быть не только обучение Правилам дорожного движения, но и обязательное формирование специальных знаний, а также умений, навыков безопасного поведения на дорогах, воспитание таких качеств, как дисциплинированность, ответственность и высокая транспортная культура (4.; 5).

Педагогический процесс должен отвечать требованию, которое можно сформулировать следующим образом: формирование личностной компетенции участника дорожного движения должно включать в себя действенно-практические методы, формы и средства обучения и воспитания.

При этом необходимо соблюдение таких обязательных принципов, как взаимодействие образовательной структуры ЛК УДД с социально-педагогической средой, учет возрастных психофизиологических особенностей при формировании личностной компетенции УДД у обучаемых, учет индивидуальных качеств развивающейся личности.

Ведущими ориентирами системы формирования ЛК УДД выступают: общественно и лично значимые цели и мотивы, совместная деятельность педагогов и обучающихся; оптимизация взаимодействия с социально-педагогической средой, использование современных педагогических технологий, реализация идей интеграции, взаимосвязи и преемственности; формирование специальных умений и навыков, выработки соответствующих привычек во время выполнения домашних заданий, проведения внеклассных и внешкольных занятий и мероприятий обучающего и тренировочного характера по безопасности дорожного движения (2; 3).

Основные направления формирования системы личностной компетенции участника дорожного движения: формирование знаний, умений, навыков и привычек безопасного поведения, таких качеств,

как внимательность и наблюдательность, дисциплинированность; развитие умений ориентироваться в дорожно-транспортной обстановке и прогнозировать дорожную ситуацию; расширение знаний по правилам дорожного движения; ознакомление с окружающим миром (двор, улица, микрорайон, поселок, район, город); ознакомление с транспортными средствами (велосипед, карт, мопед, мотоцикл, автомобиль, электротранспорт, специальный транспорт), их назначением; ознакомление с особенностями автомобилизации и тенденциями ее развития; воспитание дисциплинированности и транспортной культуры, основанных на требованиях безопасности дорожно-транспортной среды и норм морали.

Формирование личностной компетенции участника дорожного движения начинается в дошкольном образовательном учреждении, а затем продолжается:

а) в школе: классная работа (урок в классе или специальном кабинете БДД, практические занятия на специальных площадках на улице); внеклассная работа (внутришкольные мероприятия по изучению ПДД: конкурсы, викторины, экскурсии, соревнования и т. п.);

б) колледже и вузе: лекции и семинары (в автоклассах, специальных уголках БДД);

б) в учреждениях дополнительного образования: инструктажи по правилам пользования общественным транспортом и правилам безопасного поведения на дорогах и улицах и т. д.;

в) в совместной работе школы, колледжа, вуза, учреждений дополнительного образования, ГИБДД и др.: межшкольные, районные, городские и другие тематические (по безопасности движения) и профилактические мероприятия, проводимые органами образования совместно с Госавтоинспекцией и другими заинтересованными организациями, обществами и учреждениями;

г) в семье: индивидуально-воспитательная работа с ребенком;

д) средствами массовой информации, учреждениями культуры и искусства: разъяснение основных правил дорожного движения, «законов» и правил безопасного поведения, пропаганда безопасного участия в движении, культуры поведения и дисциплинированности на улицах, дорогах и в транспорте. (1, с. 56)

Идеи системного подхода к формированию ЛК УДД подлежат реализации в рамках подструктуры управления и подструктуры реализации.

В качестве основных сторон деятельности управляющих структур в этом случае можно выделить руководящую, координирующую, обеспечивающую, организующую и контролирующую.

Руководящая деятельность проявляется в создании приказов и распоряжений, нормативной документации по организации процесса формирования ЛК УДД.

Обеспечивающая деятельность предполагает обеспечение всей системы или содействие разработке и приобретению необходимых программных, дидактико-методических средств для организации формирования ЛК УДД в образовательных учреждениях.

Организующая деятельность проводится непосредственно на местах и заключается в конкретной помощи субъектам деятельности в организации данного процесса.

Контролирующая деятельность обуславливается необходимостью определения и анализа первых результатов системы формирования ЛК УДД с целью своевременного приведения деятельности, развиваемой администрацией и коллективами в соответствии с требованиями нормативной документации.

Из перечисленных видов деятельности управляющих структур руководящая и обеспечивающая проводятся на первом этапе. Организующая деятельность проводится в период организационной стадии, а контролирующая приемлема для заключительной стадии.

Основными направлениями деятельности подструктуры реализации выступают образовательная и пропагандистская.

Образовательная деятельность по формированию ЛК УДД заключается в непосредственной подготовке детей к безопасному участию в дорожном движении (обучение и воспитание), формировании культуры дорожного движения.

Пропагандистская деятельность базируется на предупредительных мероприятиях общеинформативного характера и опосредованной пропаганде безопасности дорожного движения через массовые мероприятия типа «Зеленый огонек», «Безопасное колесо», «Автоледи», «Соревнование картингистов» и т. п.

Кроме того для предупреждения опасного поведения участников дорожного движения в отношении детей проводятся широкомасштабные акции: «Внимание дети!», «Внимание пешеход!», «Вежливый водитель», «Зебра» и другие.

На организационной стадии деятельность подсистемы фор-

мирования ЛК УДД соприкасается с разработкой педагогических технологий. Это чаще всего достигается в результате интегративного подхода к объектам деятельности.

Заключительная стадия – определение эффективности реализации идеи системного формирования ЛК УДД. Здесь прослеживается уровень подготовленности детей, подростков, молодежи; учитывается динамика статистических данных о дорожно-транспортных происшествиях с их участием.

В ходе такой деятельности выявляются отдельные виды недоделок как со стороны подсистемы управления, так и в подсистеме реализации; совершенствуется педагогический процесс для обеспечения прогнозируемого результата. Особую актуальность здесь имеет сбалансированность и согласованность в деятельности обеих подсистем для принятия правильных решений, устранения отклонений от требований нормативной документации по формированию ЛК УДД.

Предложенная описательная модель системного подхода к организации работы по формированию ЛК УДД расширяет, дополняет и конкретизирует модель, предложенную А.М. Якуповым [7, с. 89].

Для выявления путей совершенствования деятельности по формированию личностной компетенции УДД необходимо рассмотреть подсистемы в следующих трех основных аспектах.

Первый аспект связан с характеристиками обеспечения подсистемой тех или иных общественно значимых функций. Это – функциональные подсистемы, к которым относятся:

- подразделения ГИБДД МВД по РТ, обеспечивающие правопорядок и соблюдение законности в условиях дорожного движения;
- образовательные учреждения, формирующие культурный уровень подрастающего поколения (в т. ч. и по проблемам личностной компетенции УДД). Образовательные учреждения занимают особое положение, требующее повышенного внимания к ним при создании целостной системы формирования ЛК УДД. Это объясняется тем, что дети большее количество времени проводят в стенах образовательного учреждения, многие из них посещают учреждения дополнительного образования. Проведенный анализ показал, что основная масса детей только 15 – 20% времени (когда они бодрствуют) проводят в кругу семьи;
- учреждения, осуществляющие подготовку водителей.

В целях кардинального изменения сложившегося состояния с

аварийностью на автомобильном транспорте назрела необходимость серьезной реконструкции системы подготовки водителей с использованием современных технических разработок, применения возможностей информационных и коммуникационных технологий.

Работа учебных заведений в РТ, занятых подготовкой водителей, строится в настоящее время основе «Положения о подготовке водителей транспортных средств в Республике Татарстан».

Подготовку водителей категории «В» планируется осуществлять в рамках профильной подготовки в течение 2 лет (10 – 11 класс) по программе, которая ставит целью не только отработку умений и навыков управления автомашиной, но и формирование транспортной культуры и психологии безопасного вождения.

Второй аспект характеризуется зависимостью функциональной подсистемы от конкретных условий (материально-техническое, научно-методическое и кадровое обеспечение) и форм реализации поставленной задачи. Каждый компонент данной подсистемы имеет конкретные организационные цели и задачи, направленные на создание условий для получения заданного результата по формированию ЛК УДД. В качестве важнейших элементов данной подсистемы в Республике Татарстан выступают: ГУ «Дирекция финансирования научных и образовательных программ безопасности дорожного движения Республики Татарстан; ГУ «Научный Центр безопасности жизнедеятельности детей»; институты и курсы повышения квалификации работников образования; автогородки, автошколы, учреждения дополнительного образования.

Третий аспект заключается в том, что эффективность названных выше подсистем, находящихся и функционирующих в определенном социальном окружении, эффективность их деятельности по формированию ЛК УДД зависит от общественной поддержки, которую должны обеспечивать средства массовой информации, учреждения культуры и здравоохранения, родители, общественность, автотранспортные предприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ахметшина Л.Г.* Организационно-педагогические условия профилактики детского дорожно-транспортного травматизма (на примере Республики Татарстан). 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Дисс. ... к. пед. н. – Казань, 2003. – 202 с.

2. Козловская, Е.А. Дорожная безопасность: обучение и воспитание младшего школьника: учеб.-метод. пособие для общеобразовательных учреждений и системы дополнительного образования [Текст] / Е.А. Козловская, С.А. Козловский; под общ. ред. В.А.Федорова. – М. : Издательский Дом Третий Рим, 2002. – 80 с.
3. Минниханов Р.Н., Халиуллин И.А. «Обучение детей городских школ правилам безопасного поведения на дорогах». – Казань, 1995. – 304 с.
4. Мухаметзянова Г.В. Профессиональное образование: системный взгляд на проблему / отв. Ред. Н.Б.Пугачева.-Казань: «Идель -Пресс», 2008.-608 с.
5. Угарова Н.М. Подготовка компетентного специалиста-психолога // Научные основы формирования компетентного специалиста в системе непрерывного профессионального образования: Тез. докл. Всерос. науч. практ. конф. 9 октября 2003г. – Казань, 2003. – С.137.
6. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности.-М.: Наука, 1978.-72с7. Якупов А.М. Комплексный подход по подготовке населения к безопасному участию в дорожно-транспортном процессе // Вестник Международной Академии Наук Экологии и Безопасности жизнедеятельности. – 1997. – № 7. – С. 87 – 90.
8. Обучение младших школьников правилам безопасного поведения на дороге / Сост.: Р.Ш. Ахмадиева, С.А. Бикчантаева, М.Х. Валиев, Е.Е Воронина и др. / Под общей ред. Р.Н. Минниханова, Д.М. Мустафина. – Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2010. – 466 с.
9. Обучение детей дошкольного возраста правилам безопасного поведения на дорогах: учеб.пособие/авт.сост.: Р.Ш.Ахмадиева, Е.Е.Воронина, Р.Н.Минниханов и др.; под.ред. Р.Н.Минниханов и Д.М. Мустафина.-изд. ГУ «НЦ БЖД», 2008.-324 с.

УДК 378

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА К КАЧЕСТВУ СОДЕРЖАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ахтырский С.П.

**PHENOMENOLOGY OF COMPETENT APPROACH IN
ASSESSING PEDAGOGICAL EDUCATION QUALITY**

Akhtyrsky S.P.

Роль компетентностного подхода раскрывается при рассмотрении вопросов качества содержания педагогического образования. Автором определены актуальные ориентиры для разработки направлений содержания педагогической деятельности, используя ключевые образовательные компетенции, раскрыты принципы классической методологии образования.

The article reveals the role of competent approach in assessing pedagogical education quality. It presents actual guidelines for pedagogical activities creation based on key educational competences. Methodological classic principles of education are revealed.

Ключевые слова: компетентностный подход, качество образования, ключевая компетенция, деятельностный и личностный компоненты ключевых компетенций.

Keywords: competence approach, education quality, key competence, activity and personal components of key competences.

Сохраняющаяся до настоящего времени некоторая неопределенность ключевых понятий педагогики - качество образования, знаний, педагогической деятельности и т.д. может быть устранена при обращении исследователей к возможностям компетентностного подхода. Данный подход определен одним из важнейших средств модернизации российского образования, что обуславливает уточнение содержания указанных понятий в контексте новых требований к повышению качества педагогической деятельности.

Одним из требований выступает необходимость переориентации методологической базы образования на принципы фундаментализации, концептуализации и регионализации содержания знаний [1, с.13]. По мнению ряда современных исследователей (О.В. Заславская, С.В. Кульневич, Р.А. Куренкова, Н.Л. Селиванова, Н.М. Смирнова и др.), важнейшим средством актуализации данных принципов может выступить феноменологический анализ, который вычленяет в явлении содержание, необходимое для подключения деятельности сознания. Ученые с различных позиций определяют его суть как поисковый способ углубленного познания внутренних источников, связей, механизмов и смыслов развития образовательных явлений (феноменов).

С точки зрения феноменологии знание не может рассматриваться только как объективно существующее. В нем присутствует и некий внутренний, нравственный потенциал саморазвития. Он обладает признаками субъектности (128). В соответствии со словарными определениями (2 [Кн.1, с.718], 3 [с.295]), компетенция (от лат. *competeo* - добиваюсь, соответствую, подхожу) может быть рассмотрена в нескольких аспектах: 1) как круг полномочий какого-либо органа или должностного лица, предоставленный законом, актом и т.д.; 2) как знания, опыт, умения по кругу вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен.

В соответствии с определением, данным Федеральной концепцией модернизации российского образования, ключевая компетенция $\frac{3}{4}$ это система универсальных знаний, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся.

В условиях необходимости наполнения специальным содержанием каждой из приведенных в определениях категорий (круг полномочий, качество осведомленности, знаний, опыта, умений, система универсальных знаний и т.д.), категория «качество» приобретает статус ключевой. Следовательно, содержание формулировки понятия «ключевая компетенция» должно быть адаптировано к актуальным требованиям педагогических профессий, исходя из содержания категории качества.

Качество - существенная определенность явления, факта и т.д., благодаря которой он является именно этим, а не другим; свойства, специфика и состояния чего-либо; первоначальное и подлинное единство или многообразие реальности, без расчленения: горький, соленый, глубокий. Различают качества объективные (существующие сами по себе) и субъективные (зависящие от восприятия) [4, с.207]. Следовательно, категория качества имеет отношение к внешним показателям, но проявляется через

них только в силу того, что определяет их изнутри, т.е. по преимуществу является характеристикой содержания.

Исходя из этой посылки, понятия компетентности, ключевых компетенций и в целом компетентного подхода следует рассматривать в контексте возможностей содержания изучаемых знаний. Данное содержание может быть различным в зависимости от того, с позиций какой образовательной парадигмы оно рассматривается, соответственно определяя и различные качества компетенции учителя. Таким образом компетентный подход может иметь статус методологического принципа только при условии рассмотрения его с позиций той образовательной парадигмы, которая наиболее адекватна актуальным требованиям, предъявляемым к образованию.

Проблема профессиональной компетентности (компетенции) педагога стала предметом научных исследований сравнительно недавно. Суть проблемы определялась исходя из противоречия между возрастающей потребностью в оценке качества педагогической деятельности и недостаточной разработанностью целей и содержания педагогического образования. Первые подходы к ее решению обозначены исследованиями, проведенными в 50-60 гг. XX столетия американскими учеными. Однако результаты данных исследований вряд ли уместно рассматривать как ориентиры для решения современных проблем образования. Попытки определения понятия «качество образования» в советской дидактике, предпринятые несколько позднее, также выстраивались как основания для разработки качества педагогической деятельности, основными характеристиками которой выступали ориентации на классическую методологию познания. Как известно, ее основными параметрами, задающими отношения учителя к знаниям, были объективность, абсолютность, линейность, законченность, установочный характер, однозначность.

В соответствии с оценкой, данной классической методологии образования Е.В. Бондаревской и С.В. Кульневичем [5, с.15], принципы, заложенные в ее основу, нормировали профессиональное качество деятельности учителя как умения по применению закрытых знаний.

Принцип рационализма определил приоритет рассудительности, т.е. логического, научно-систематизированного, внешне заданного порядка вещей над разумом, как способностью человеческого сознания познавать ценности жизни.

Принцип детерминизма установил первенство зависимости всех природных явлений от внешних (объективных) условий над способно-

стью событий и человека выходить за рамки “предписанного сценария” действий, быть свободным и самостоятельным, т.е. быть субъектом, творцом своей жизни.

Принцип редуционизма обозначил необходимость упрощения, сведения сложного к более простому, и поэтому все богатство личности, как своеобразного мироздания, сконцентрированного в человеке, стало сводиться к набору функций, т.е. видов деятельности, которые ему предписано выполнять. В целом традиционная методология образования, органично аккумулировавшая принципы классического материализма, определила необходимость в систематизированной, внешне заданной структуре передаваемого новым поколениям знания, как единства аналитики, диалектики и логики. Таким образом категория изучаемых знаний изначально должна была выстраиваться не по вектору качества содержания, а по вектору качества процесса, с ориентацией на деятельности запоминания, закрепления, воспроизведения, опосредованные процессуальными функциями мышления, вместо ценностного содержания сознания.

Такие характеристики содержания знаний требовали и соответствующего понимания средств их трансляции. Они определяли умения учителя по организации изучения, воспроизведения, закрепления и применения систематизированных знаний, посредством объяснения, предписания, упражнения и т.д. Под влиянием рассмотренных принципов сформировалось основное требование к качеству профессиональной деятельности учителя: ориентация на формирование внешних параметров активности личности, на воспроизведение проверенного, закрытого, конечного знания. Данное требование воплотилось в 60-80-е гг. в профессиограммах учителя (О.А. Абдуллина, Ф.Н. Гоноболин, С.Б. Елканов, В.И. Загвязинский, И.А. Зязюн, А.И. Щербаков и др.), выстроенных по образцу требований к деятельности специалистов технического производства.

Такая установка препятствует реализации в образовании ставших актуальными в настоящее время гуманистических ценностей личности: субъектности сознания, смысла, самореализации, творчества, самоактуализации и т.д.

Смена методологических ориентиров, произошедшая в отечественном образовании под влиянием перестроечных процессов конца 80 – начала 90-х гг. обусловила необходимость обратиться при разработке стандартов качества педагогической деятельности к такому ее аспекту, ко-

торый раньше не мог рассматриваться по идеологическим соображениям.

Современные исследователи выделяют два подхода в образовании, и соответственно - два представления о педагогической деятельности, различающиеся по степени целостности:

– традиционное предметно-ориентированное образование и соответствующая ему функционально-ориентировочная, авторитарная педагогическая деятельность, рискующая, по мнению А.С. Батуева и Л.В. Соколовой, нанести своими типовыми способами воспитания непоправимый вред как психическому, так и физическому здоровью ребенка, а если смотреть в перспективе, то и здоровью нации в целом [6, с. 85];

- личностно ориентированное образование и соответствующая ему педагогическая деятельность, предполагающая личностно-смысловой уровень содержания образования. Её философской основой является гуманизм – «обобщенная система общечеловеческих ценностей и представлений о мироустройстве, основывающемся на утверждении сущностных сил и безусловной приоритетности человека, причем данного, конкретного, ныне живущего» [7, с.5].

Обращение к личностно ориентированному образованию обуславливает необходимость более углубленного подхода к рассмотрению педагогической деятельности, понимаемой в контексте восхождения личности учителя от педагогической грамотности к педагогической культуре. Между этими ступенями профессионального развития исследователи помещают категорию профессиональной компетентности, приобретающей различное место и значение.

Определение кризиса духовной сферы человека в качестве источника этих проблем требует обращения к разработке нравственных оснований содержания знаний, изучаемых будущими учителями для достижения различных уровней профессиональной компетенции. Наиболее распространенной на сегодняшний день является иерархия компетенций, выстроенная с ориентацией на основополагающие личностно-профессиональные ценности педагогической деятельности: ключевые компетенции, общепредметные и предметные.

Наиболее полный набор ключевых образовательных компетенций разработан А.В. Хуторским, который представляет их в четырех основных группах: 1) как средство мировоззренческой ориентировки (ценностно-смысловая компетенция); 2) как знания и умения в определенной сфере (учебно-познавательная, информационная, коммуникативная, социально-трудовая); 3) в виде круга вопросов, по которым следует

быть осведомленным (общекультурная), 4) как основание для освоения способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития (компетенция личностного самосовершенствования) [8].

В данном наборе определены актуальные ориентиры для разработки направлений содержания знаний как ученика, так и учителя. По определению Е.В. Бондаревской, ключевая компетенция - это личностно-осознаваемая, вошедшая в субъективный опыт, имеющая личностный смысл система знаний, умений, навыков, которая имеет универсальное значение, т.е. может быть использована в различных видах деятельности при решении множества жизненно значимых проблем. Ключевые компетенции – это личные цели ученика (педагога), личные смыслы его образования (профессиональной деятельности). Развертывание содержания образования вокруг ключевых компетенций, их включение в содержание $\frac{3}{4}$ это и есть путь перехода от обезличенных, отчужденных от учеников «значений» к личностным смыслам, т.е. пристрастному, ценностному отношению к знаниям [9, сс.33,38].

Согласно материалам Комитета по образованию Совета Европы, структурированных в соответствии с предложенным Е.В. Бондаревской содержанием ключевых компетенций, выделены когнитивный, деятельностный и личностный компоненты.

Когнитивный компонент определяет отражение в содержании образования таких знаний, которые способствуют достижению уровня образованности, который характеризует человека, компетентного в решении познавательных, жизненных и культуротворческих проблем на основе их понимания, изучения, умения делать практические шаги в их решении.

Деятельностный компонент - в предметной деятельности (по областям применения знаний и умений): умения письменного и устного общения, выполнения математических действий, владения информационно-компьютерными технологиями и т.п.; способность принимать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, урегулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в деятельности демократических институтов общества.

В надпредметной деятельности. В основе которой лежат интеллектуальные, коммуникативные и деловые умения, необходимые для самореализации личности в любой сфере жизнедеятельности: извлекать пользу из опыта; организовывать взаимосвязь своих знаний и упорядочивать их; организовывать свои собственные приемы изучения; решать проблемы; заниматься самообразованием (познавательные компетен-

ции); организовывать взаимосвязь прошлых и настоящих событий; критически относиться к тому или иному аспекту развития общества; занимать позицию в дискуссии, иметь и проявлять собственное мнение (мыслительные компетенции); запрашивать разные базы данных; опрашивать окружающих; консультироваться у экспертов; получать информацию; работать с документами и классифицировать их (поисковые компетенции); включаться в проект; нести ответственность; войти в группу и внести свой вклад; доказать солидарность; пользоваться вычислительными и моделирующими приборами; организовывать свою работу (деловые компетенции); (адаптационные компетенции). Обращение к личностному компоненту ключевых компетенций обусловлено требованиями гуманизации и гуманитаризации образования. Определяя цель личностно ориентированного образования культурологического типа, Е.В. Бондаревская приходит к выводу о том, что в качестве таковой должен рассматриваться человек культуры. Внутренним ядром такой личности являются субъектно-ценностные свойства, определяющие меру ее свободы, гуманности, духовности, жизнотворчества.

Таким образом, понятие «качество образования» интегрируется в три блока качеств изучаемых знаний, определяющих духовно-нравственную, гражданскую и индивидуальную зрелость личности. Духовно-нравственная зрелость интегрирует качества, характеризующие развитие ребенка как субъекта культуры: духовность, культурную идентичность, нравственную воспитанность, способность к творчеству и т.д. Гражданская зрелость интегрирует качества, характеризующие ребенка как субъекта истории: гражданственность, свободу, ответственность, социализированность и др. Индивидуально-личностная зрелость интегрирует качества, характеризующие ребенка как субъекта собственной жизни: адаптивность, самостоятельность, жизнотворчество, свойства характера и др.

Еще большую конкретику в понимание того, на какие характеристики знаний следует обращать внимание при разработке содержания ключевых образовательных компетенций вносит определение, описывающее личность как субъекта нравственной деятельности индивидуального сознания, активно проявляемую индивидуальность. Личности свойственно утверждать себя в жизни, самоактуализируя свою изначально заложенную в сознании ценностную сущность – смысл (С.В. Кульневич [10, с.68]).

Обобщая вышесказанное, можно прийти к следующему выводу:

содержание ключевых компетенций, определяющих качество подготовки учителя как имеющую личностный смысл систему знаний, умений, навыков, должно выстраиваться на основе личностного компонента, интегрирующего когнитивную и деятельностную составляющую ключевых компетенций. В современных условиях возникает необходимость понимания качества образования, как перехода от трансляции знаний к совместному с преподавателем поиску их смысла и ценностей. Это становится возможным при новой организации содержания знаний, т.е. при организации условий для «пропуска» студента на территорию, ранее для него закрытую - к содержанию открытых для дополнения знаний.

Таким образом, ключевые образовательные компетенции превращаются в дидактическое средство развития личных целей и личных смыслов подготовки учителя к профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об утверждении Федеральной программы развития образования (Федеральный Закон Российской Федерации от 10.04.2000 № 51-ФЗ). // Вестник образования. 2000. №12. С.13.
2. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 2001. Кн.1: А-Н. – 1023 с.; Кн. 2: О-Я. – 2015 с.
3. Современный словарь иностранных слов: / Изд-во «Рус. яз.». – Ок. 20 000 слов. – М.: Рус. яз., 1993. –740 с.
4. Краткая философская энциклопедия. – М., Издательская группа «Энциклопедия», 1994. –576с.
5. *Бондаревская Е.В., Кульневич С.В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учеб. пособие. – М.-Ростов н/Д, 1999. –560 с.
6. *Батуев А.С., Соколова Л.В.* О соотношении биологического и социального в природе человека. // Вопросы психологии. 1994.№ 1. С. 81-92.
7. Краткая философская энциклопедия. – М., Издательская группа «Энциклопедия», 1994. –576с.
8. *Хуторской А.В.* Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов //www.eidos.ru (news) compet.htm.

9. *Бондаревская Е.В.* Личностно-ориентированный подход как основной путь модернизации образования. Доклад на августовской конференции работников образования. - Ростов н/Д, 2002. – 47 с.
10. *Кульневич С.В.* Педагогика самоорганизации: феномен содержания: Монография. – Воронеж, 1997. – 235 с.

УДК 37.023.9

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЦЕЯ ДЛЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА)

Жаппуева Л.Х., Закуреев А.Р.

FEATURES OF THE ORGANISATION OF EDUCATIONAL PROCESS AT WORK WITH EXCEPTIONAL CHILDREN (ON AN EXAMPLE OF LYCEUM FOR EXCEPTIONAL CHILDREN AT KABARDA-BALKARIAN STATE UNIVERSITY)

L.H.Zhappueva, A.R.Zakureev

В статье проведен анализ организации образовательного процесса, выявления и поддержки одаренных детей, создание условий для реализации их интеллектуального и творческого потенциала. Выявлено, что внедрение представленной модели индивидуальной траектории обучения воспитания и развития одаренных детей позволит высококвалифицированным педагогам индивидуализировать, дифференцировать учебный процесс во всех типах общеобразовательных школ.

The analysis of the organisation of educational process, revealing and support of exceptional children, creation of conditions for creative self-realisation of intellectual and creative potential of the exceptional pupils in lyceum educational environment is carried out in the article. It was revealed

that introduction of the presented model of an individual trajectory of training, education and development of exceptional children will allow highly skilled teachers to individualise, differentiate the educational process in all types of comprehensive schools.

Ключевые слова: лицейское образовательное пространство; индивидуальная траектория развития; непрерывное образование; творческая самореализация, блочно-модульная система обучения.

Keywords:

lyceum educational space; an individual trajectory of development; continuous formation: creative self-realisation; block-modular system of training.

Современное качество образования не может быть достигнуто без государственной поддержки образовательных учреждений, ведущих инновационную деятельность и являющихся опорными площадками модернизации образования. Именно к такому роду площадкам относятся учебные заведения повышенного уровня – гимназии и лицеи. Лицей как структурный компонент отечественного образования входит в Российскую образовательную модель, признанную документами ЮНЕСКО. Автором современной отечественной концепции лицейского образования является В.Н. Максимова. Ею разработана классификация различных типов лицеев, в числе которых и такой тип, как «лицей - общеобразовательная школа», существующий как интегрированный тип образовательного учреждения и реализующий лицейские образовательные программы. Исследователи отмечают, что «общеобразовательный лицей – это школа нового типа, для которой характерно принятие учащимися учебных целей как своих лично-значимых, ответственное отношение к учебе» (В.А. Козулин). Лицейское образовательное пространство само по себе обладает значительным воспитательным потенциалом.[1]

Модель индивидуальной траектории обучения, воспитания и развития является наиболее оптимальной для реализации образовательных потребностей одаренных школьников в лицейском образовательном пространстве. Данная модель была разработана и внедрена на базе лицея для одаренных детей Кабардино-Балкарского госуниверситета, с учетом имеющегося опыта.

Созданию лицея при КБГУ предшествовала 10-летняя деятельность научного общества учащихся «Сигма» Кабардино-Балкарского Республиканского Дворца научно-технического творчества детей и юношества. Во время августовских совещаний 1995 года президент Кабардино-

Балкарской республики В.М. Коков подписал указ «О создании школы-лицея для одаренных детей при Кабардино-Балкарском государственном университете» за № 44 от 28 августа 1995 года, для «обеспечения необходимого развития одаренных детей республики...».[2]

Первыми лицеистами стали учащиеся 10-11-х классов – победители и призеры конкурсов и олимпиад международного, российского и республиканского уровней по естественным дисциплинам, экологии и техническому творчеству. Для одаренных детей были созданы все необходимые условия обучения, проживания, медицинского обслуживания и питания.

Эффективности благоприятной образовательной среды способствует расположение лицея в центральном вузе республики - Кабардино-Балкарском государственном университете, который является университетом классического типа. Потенциальные возможности тесного взаимодействия с учеными республики обеспечивает удовлетворение интеллектуальных и эстетических потребностей одаренных детей в творческой самореализации личности. Создание для учащихся комфортных условий, согласованность в содержательном и технологическом плане осуществляется путем построения единого образовательного пространства, через структуры лицейского и высшего образования, удовлетворяющее принципам непрерывности, свободного выбора и сотрудничества.

Анализ опыта работы с одаренными детьми, как в республике, так и за ее пределами, позволяет сделать вывод, что потребности способных и одаренных детей трудно удовлетворить в рамках учебно-воспитательного процесса при существовавших традиционных формах обучения. Научное обоснование значимости модели ИТР, позволило провести на ее основе педагогический эксперимент по созданию условий для развития личности одаренного школьника.

Реализация модели ИТР осуществлялась в несколько этапов:

Первый - создание нормативно-правовой базы, формирование творческого коллектива, заинтересованного в положительном конечном результате. Разработка и утверждение Положения о лицее для одаренных детей КБГУ, методики отбора одаренных учащихся старших классов.

Второй - создание учебного плана, индивидуальных учебных программ, корректировку и разработку инновационных учебных курсов, структуру и содержание дополнительного образования, исходя из интересов и способностей лицеистов, разработка и внедрение авторских методик преподавания с учетом интересов одаренных учащихся.

На третьем этапе - обоснование и внедрение новой системы по контролю и оценке качества знаний приближенные к вузовским.

Естественным при организации учебно-воспитательного процесса в лицее являлся учет специфики интересов и способностей учащихся, что позволило лицеистам впоследствии выбрать отвечающее их индивидуальным особенностям содержание основного и дополнительного образования, корректировать программу и в конечном итоге выстроить собственную образовательную траекторию, используя многообразие образовательной среды.

Содержание образования в лицее для одаренных детей КБГУ составляет совокупность базисного, регионально - национального, школьного компонентов и дополнительного образования, где выделяются следующие приоритетные направления: первое - переход на развивающее обучение, обеспечивающее становление творческой самореализации личности лицеиста, раскрывающее в полном объеме его индивидуальные способности. Учитывая особенность лицейского образования, в программах представлена система понятий, усвоение которых позволяет лицеистам самостоятельно и осознанно находить способы решения широкого круга практических и познавательных задач.

Следующее направление – обновление и модернизация действующих традиционных методик путем включения в них элементов технологии ИТР, предполагающей использование эффективных форм, методов и средств организации учебного процесса. Принятие этого требования не умоляет важности воспитательно-образовательной практики в деле формирования всесторонней развитой личности лицеиста, но настоятельно требует внимательного отношения к его индивидуальным особенностям, обусловленным гипотетическими и средовыми факторами.

В рамках исследования были созданы и внедрены в практику обучения одаренных детей образовательные программы по естественнонаучному профилю. К составлению учебных программ, соответствующих измененному плану, был привлечен профессорско-преподавательский состав КБГУ и педагоги лицея. Программы, составленные учителями физики, химии, математики, были обсуждены и утверждены соответствующими кафедрами Института повышения квалификации работников образования Кабардино-Балкарской Республики, биологии, информатики - соответствующими кафедрами Кабардино-Балкарского государственного университета. Новые учебные программы обусловили изменение учебных материалов. Учителями использовались различные варианты

учебных программ и пособий.

В ходе анализа практической деятельности лица и систематически посещаемых занятий, систематизированы и обобщены следующая классификация учебно-творческих задач для развития творческих способностей лицеистов, применяемых в обучении по естественнонаучному профилю.

Таблица 1

Классификация учебно-творческих задач.

Признак, основание для классификации	Типы учебно-творческих задач	Виды учебно-творческих задач	Развиваемые компоненты творческих способностей личности
1. доминирование соответствующих логических процедур деятельности	Задачи логические	Задачи на описание явлений, процессов; Задачи на определение понятий; Задачи на объяснение; Задачи на доказательство; Задачи на установление причинно-следственных связей;	Интеллектуально-логические, творческие способности
2. оптимизация	Задачи на оптимизацию	Задачи на выбор оптимального решения; Задачи на оптимизацию процесса, функционирование объекта; Задачи на оптимизацию затрат, и средств деятельности;	Гибкость, рационализм мышления
3. рецензирование	Задачи на рецензирование	Задачи на обнаружение ошибок; Задачи на проверку результата; Задачи на оценку процесса и результата;	Критичность мышления, способность к оценочным суждениям

4. разработка алгоритмических и эвристических предписаний	Задачи на разработку алгоритмических и эвристических предписаний	Задачи на разработку алгоритма (алгоритмического предписания); Задачи на выявление наиболее эффективных эвристик Задачи на разработку эвристических предписаний, правил	Способность к обобщению и свертыванию мыслительных операций, способность к рефлексии мышления
5. применение принципов и методов научного познания	Исследовательские задачи	Экспериментальные задачи; Задачи на моделирование; Задачи графические; Задачи на применение принципа системности, дополнительности	Способность к широкому переносу принципов, методов научного познания в новые ситуации

Естественнонаучный профиль обучения, организован по результатам мониторинга и диагностики, с учетом экспертной оценки, рекомендаций учителей, на основе всестороннего анализа личностных достижений и с учетом мнений лицеиста и родителей.

Модель, гарантирует каждому ученику благоприятные условия для достижения наибольших из возможных для него результатов.

Формирование интереса, способностей и воспитание учащихся в лицее для одаренных детей Кабардино-Балкарского госуниверситета осуществляется как в учебной, так и внеурочной и внешкольной деятельности, посредством включения учащихся во все виды творческой деятельности.

Система организации воспитательной деятельности лицея КБГУ состоит из создания условий для дальнейшего развития ребенка, его мониторинга в различных видах деятельности, управлении процессом развития не только через учебные занятия, но и внешкольные мероприятия. Организация внеклассной и внешкольной творческой деятельности учащихся в лицее для одаренных детей КБГУ по индивидуальной траектории развития предполагает непринужденность и свободу творческих проявлений, делает более многофокусной, действенной и широкой сферу интересов. В лицее действуют кружки, факультативы, проводятся праздники, тематиче-

ские вечера и концерты, КВН, олимпиады, организуются поездки, посещения выставок, творческих мастерских и т.д.

Сложившийся за многие годы опыт научно-исследовательской деятельности учащихся может стать добротной базой для разработки новых подходов к организации образовательного процесса в контексте педагогики развития, освоения инновационных технологий, направленных на изменение характера образования, как усвоения суммы знаний, умений и навыков, к поисковому, мотивирующему учащихся к самоопределению. Спектр тематики научных работ разнообразен: «Кабардино-Балкарские языковые связи» (секция лингвистики), «Вулкан Эльбрус и возможные его последствия» (краеведение), «Ручьевая форель и предгорья Кабардино-Балкарских родниковых ручьев» (биология, экология), «Расчет моделей звезд на компьютере» (астрономия), «О максимальных подгруппах конечных групп» (математика), «Преступность среди несовершеннолетних в городе Нальчике в 1991 – 1997 гг.» (юриспруденция), «Экономический смысл производной и ее использование в экономике» (экономика), «Распространенность основных хронических неинфекционных заболеваний и их факторов риска среди учащихся сельской школы» (биология и медицина), «Моделирование некоторых физических процессов с помощью ЭВМ» (физика) и многие другие темы научных работ которые прошли апробацию на уровне Республиканских, Всероссийских, Международных конференций и конкурсов. Итогом такой творческой работы лицея КБГУ за девять лет 58 ученикам присвоено звание лауреата Всероссийской конференции в г. Обнинске, 10 призеров на конференции «Космос» в г. Москве, 4 призера Международной конференции в городе Варна (Болгария), 105 статей учащихся опубликованы в различных сборниках конференций.

Неотъемлемой частью воспитательной системы является, ставшая традиционной, ежегодная летняя научно - оздоровительная школа. Впервые два года участники летней школы КБГУ прошли предварительное тестирование, количество участников тестирования составило более 1200 детей 8-9 классов всех школ Республики. В последующие годы в лагерь приглашались победители открытой республиканской олимпиады КБГУ и учащиеся лицея КБГУ. Летняя школа активизирует способности подростка к самоорганизации в межличностных отношениях, становится школой интенсивного общения со сверстниками и взрослыми, существенно влияет на

процесс самоопределения. Заключительным этапом летней школы КБГУ является регистрация достижений каждого учащегося. Мониторинг активности участников этого процесса проводился почти по 20 показателям.

Полученные данные свидетельствуют о динамике процесса творческой самореализации лицеистов (для иллюстрации взяты результаты 5 лет, двух параллелей). Данные наблюдения демонстрируют рост мотивации учения лицеистов по модели индивидуальной траектории развития, что отражается в частоте возникновения состояния заинтересованности, внимания, активности учащихся на уроках.

Если в начале эксперимента уровень мотивации к творческой деятельности у учащихся был не высоким, (средний уровень – 39,2 %, высокий уровень мотивации 35,3 %, очень высокий уровень 25,5 %), то в ходе формирующего эксперимента было отмечено, что средний уровень мотивации был всего у 9,8 % учащихся, то есть количество учащихся со средним уровнем мотивации сократилось на 29,4 %, с высоким уровнем увеличилось на 15,5 % от общего числа учащихся, а с очень высоким уровнем мотивации увеличилось на 13,9 %. Уровень детей с низкой мотивацией не отмечается, так как отбор учащихся претендующих на обучение в лицее для одаренных детей, показывает, что у таких детей изначально не может быть заниженной мотивации.

Разработанная и апробированная модель использовалась как при классно-урочной, так и при блочно-модульной организации обучения. В рамках сотворчества завуча (автора исследования), учащихся и учителей (субъект – субъектные отношения) предварительно планировались формы индивидуализации: вариативность темпа изучения материала, вариативность содержания учебного материала, видов деятельности учащихся (исполнительский, аналитико-синтетический, творческий уровень). Затем совместно проводились наблюдения за деятельностью учащихся, отслеживалась динамика развития лицеиста, его положительная мотивация, готовность его к творческой самореализации.

Динамику роста качества образования и результатов учебно-воспитательной деятельности лицея подтверждают результаты олимпиад и конкурсов различного уровня. Графически общее количество призовых мест учащихся нашей школы можно представить следующим образом.

Рисунок 1.

Количество призовых мест за семь лет (в %)

Атмосфера поиска творчества позволила педагогическому коллективу за непродолжительный срок достичь определенных результатов: совместно с кафедрами Вуза учителя лицея КБГУ разрабатывают и апробируют учебные программы нового поколения по естественно - математическим и гуманитарным дисциплинам.

Лицей КБГУ, являясь структурным подразделением в системе непрерывного образования, ориентируется на комплексные требования общества, совершенствует формы работы с одаренными детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремкин А.И. «Одаренность: теория и методология»// Научно-практический журнал «Одаренный ребенок»/ А.И. Еремкин.-2009.- № 6. С.11-21.
2. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций. Учебное пособие. / М.: «Прометей», 1996. С. 67.
3. Указ Президента КБР от 28 августа 1995 г. № 44.
4. Унт Н.Д. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М., - 1990.

УДК 37.013.32

**ДИРЕКТОР В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ РОССИИ РУБЕЖА
XIX-XX ВЕКОВ**

Магсумов Т. А.

**DIRECTOR IN THE MANAGEMENT OF RUSSIAN
SECONDARY
VOCATIONAL SCHOOL AT THE TURN OF XIX-XX
CENTURIES**

Magsumov T. A.

Рассмотрены нормативно-правовые и практические аспекты назначения, должностных обязанностей и статуса директоров средних профессиональных учебных заведений России конца XIX – начала XX века. Представлен обобщающий историко-правовой портрет руководителя учебного заведения в системе образовательного менеджмента до-революционной России.

There are considered legal and practical aspects of the appointment, duties and status of the directors of secondary professional educational institutions in Russia late XIX - early XX century. The article presents a synthesis of historical and legal portrait of heads of educational institutions in the educational management of pre-revolutionary Russia.

Ключевые слова: директор школы, промышленное училище, коммерческое училище, речное училище, земледельческое училище, гимназия, Казань.

Keywords: school director, industrial school, commercial school, river school, agricultural school, grammar school, Kazan.

Практика школьной жизни показывает, что от работы руководителя в значительной степени зависит успех деятельности всего школьного коллектива. В ряду проблем внутришкольного руководства наиболее частыми являются хроническое расширение обязанностей руко-

водителей, отсутствие сбалансированного распределения полномочий между ними, излишняя централизация управления. В результате это приводит к перегрузке руководителей и сосредоточению их деятельности на решении текущих проблем. Являются ли эти проблемы характерными чертами современного внутришкольного управления или стоит устремить взор в прошлое, и там попытаться найти исторические корни нынешних проблем? Исходя из этого, автор предпринимает попытку рассмотреть роль и место директора средней профессиональной школы в образовательной политике и системе управления образованием в России на рубеже XIX-XX вв.

Внутреннее управление средними профессиональными учебными заведениями в дореволюционной России осуществлялось исходя из их организационно-правовой формы. В государственной школе оно осуществлялось директором, который занимался общим руководством учебным заведением; педагогическим советом, в функции которого входило руководство учебной и воспитательной работой; хозяйственным комитетом, ведавшим финансовыми и материальными делами училищ. В управлении негосударственной школой активное участие принимали попечительские советы, директора и инспектора учебных заведений, а также педагогические советы.

Директор в дореволюционной школе являлся ее главным административным лицом. Он руководил учебной, воспитательной и хозяйственной деятельностью учебного заведения, одновременно являясь и преподавателем.

Директор избирался местным учебным начальством и утверждался профильным министром. Так, директора учебных заведений Министерства народного просвещения (далее МНП) – средних технических училищ, гимназий и реальных училищ – избирались попечителем учебного округа и утверждались в должности министром народного просвещения. В технических железнодорожных училищах директор назначался министром путей сообщения по представлению окружных инспекторов [7, с. 5]. В коммерческих училищах директор избирался попечительным советом, как высшим органом управления учебным заведением, и утверждался министром торговли и промышленности, причем последний мог не утвердить представленную кандидатуру и назначить директора по своему усмотрению [10, с. 15].

Требования к соискателю должности директора прописывались недостаточно четко. Единственным обязательным условием было нали-

чие высшего образования, желательного – специального. Устав средних технических училищ дополнительно требовал избирать директора из лиц, «известных своей деятельностью в промышленном деле, а также из лиц, известных по своей полезной службе в каком-либо специальном учебном заведении» [13, с. 8]. Уставы коммерческих училищ отдавали преимущество кандидатам, которые не менее 5 лет работали преподавателями в коммерческих училищах [10, с. 15].

К сожалению, при изучении нормативной документации, возникает неутешительный вывод – формально директором могло стать любое лицо с высшим образованием, назначенное сверху. Оставив для себя эту лазейку, необходимую, по-нашему мнению, больше для того, чтобы держать директора под страхом легкой замены его фигуры другим функционером, учебное начальство все же тщательно подбирало на должности административных работников учебных заведений людей, имевших большой практический опыт. Министерские чиновники прекрасно понимали, что личные и профессиональные качества директоров и инспекторов во многом определяли успешное функционирование профессиональной школы.

Рассмотрим конкретный пример. В 1911 г. должность директора Казанского промышленного училища (далее – КПУ) занял 38-летний инженер-технолог, преподаватель химико-технических дисциплин Василий Иванович Нечкин – отец известного историка М.В. Нечкиной (1901-1985). Статский советник В.И. Нечкин в 1897 г. окончил полный курс в Санкт-Петербургском технологическом институте со званием инженера-технолога. С 1 сентября того же года он занял должность инспектора Нежинского ремесленного училища им. А.Ф. Кушакевича. Во многом благодаря его усилиям это учебное заведение было преобразовано в низшее техническое училище, директором которого он и стал 1 июля 1900 г. В.И. Нечкин проявлял себя как активный деятель технического образования, изучавший опыт других учебных заведений и активно внедрявший свой опыт в практику технической школы, о чем свидетельствуют его постоянные командировки: на съезд заведующих промышленными училищами в 1898 г., в 1899 г. он посетил 3 училища в разных губерниях для ознакомления и внедрения своего опыта в их практику, в 1900 г. командировался в Париж для осмотра Всемирной выставки, в 1903 г. – на III съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию и т.д. Василий Иванович был пожалован орденами св. Анны 3 степени, св. Станислава 2 степени, женат,

имел сына и двух дочерей. В годы первой мировой войны он был временно назначен директором Виленского среднего химико-технического училища, в силу военных обстоятельств эвакуированного в Казань и размещенного в зданиях КПУ [4, л. 9, 13, 19, 59-60, 68].

Согласно уставной документации главные обязанности директоров состояли в надзоре за ходом преподавания и воспитания, внешним порядком и материальным благосостоянием вверенных им учебных заведений, и вообще за точным исполнением всех положений устава и постановлений вышестоящих органов [9, с. 13; 10, с. 15-16; 12, с. 14; 13, с. 8]. Заметим, о детях здесь ни слова: ни о защите их прав, ни об охране их здоровья. Увы, выводы складываются вполне однозначные: 1) обезличенное образование без основного субъекта – ребенка, 2) все заботы директора – это надзор, что де-юре устанавливало административный стиль руководства с гиперконтрольными функциями, тоталитаризм в системе управления школой.

Директор согласно уставам средних общих и профессиональных учебных заведений являлся председателем педагогического совета (в учебных заведениях, где должность директора не была предусмотрена – инспектор). Он занимал особое положение в педагогическом совете. В случае равенства голосов при решении вопросов голос председателя всегда давал перевес. Даже если председатель не был согласен с большинством членов совета по какому-либо вопросу, то вопрос этот, до приведения его в исполнение, поступал на рассмотрение вышестоящего начальства. Необходимо отметить, что ведомственные учебные заведения подчинялись учебным отделам своих министерств, а сама процедура рассмотрения спорных вопросов была достаточно длительной. Фактически это означало затягивание исполнения решения на неопределенный срок, за время которого директор мог попытаться «перетянуть» на свою сторону голоса членов совета. Более того, в гимназиях согласно § 45 «Устава 1871 г.» директор при несогласии с мнением педагогического совета, в случае, «если дело не терпит отлагательства, то исполняет оное по собственному убеждению и немедленно доносит о своем распоряжении Попечителю» [9, с. 15]. Впрочем, в случае разногласий мнение меньшинства, если оно этого желало, также доводилось до сведения вышестоящего начальства.

Полномочия директора как председателя педагогического совета были типовыми во всех средних учебных заведениях. Он назначал время заседаний совета, имел право созывать его в чрезвычайных случа-

ях, ставил на обсуждение свои предложения по учебно-воспитательной части, соблюдал очередность при рассмотрении вопросов, вносимых другими членами совета, направлял прения, следил за правильностью и порядком заседаний и объявлял постановления совета [2, с. 32].

Все это говорит о том, что в государственной школе именно директор был полновластным «хозяином», а педагогический совет лишь следовал его общей руководящей линии, выступая в роли советчика, но никак не коллективного органа принятия решений. Наглядно этот тезис подтверждается воспоминаниями И.И. Печникова, опубликованными в «Журнале для воспитания» за 1857 г.: «Весь совет давно уже отвык от возражений директору. Никто из учителей не сомневался в том, что они возможны; но каждый давно порешил, что из-за каких-нибудь пустяков не стоит нарушать обычное спокойствие. Если бы от этого можно было иметь какие-нибудь выгоды, тогда, пожалуй, отчего бы и не поспорить, а то наделаешь себе только хлопот. Из-за какой-нибудь отметки выставят с дурной стороны высшему начальству, лишат награды или забудут представить вовремя к чину» [2, с. 32].

Директора государственных учебных заведений также председательствовали в хозяйственных комитетах, а директора негосударственных школ являлись членами попечительских советов и хозяйственных комитетов.

Директору подчинялись все преподаватели и служащие учебного заведения. Примечательно, что в уставы учебных заведений МНП было вписано обоснование власти директора над служащими: «Директор есть начальник среднего технического училища; на нем лежит полная ответственность по всем частям за благоустройство заведения и ему на этом основании подчиняются все служащие в училище лица» [13, с. 8]. Чем не имперская традиция обоснования власти «заботой о подданных»?

Директор решал все кадровые вопросы: избирал инспектора, преподавателей, наблюдателей и других должностных лиц и представлял их на утверждение вышестоящего начальства – попечителя учебного округа (в учебных заведениях МНП) или учебного отдела профильного министерства; принимал и увольнял низших служащих. Он аттестовывал всех служащих под его начальством лиц и представлял их к государственным наградам и чинам, а также к пособиям из специальных средств учебного заведения. Директор также представлял к увольнению от должности в случае неспособности педагогов преподавать

на должном уровне или выслугой срока на пенсию, или к оставлению на службе по выслуге означенного срока; он отправлял служащих в отпуск в каникулярное время, а по особо уважительным и не терпящим отлагательства причинам и в учебное время, но не более чем на две недели (в коммерческих училищах) и на 28 дней (в средних технических училищах), в последнем случае немедленно доводя об этом до сведения вышестоящего начальства [9, с. 14; 10, с. 16-17; 13, с. 8].

Как главное ответственное лицо школы, директор представлял учебное заведение в отношениях с органами управления образованием, местными органами власти и общественными организациями в пределах своих компетенций. Ежегодно он составлял годовой отчет по учебной (учебно-воспитательной) части и представлял его высшему начальству.

В средних технических и сельскохозяйственных училищах директор был обязан преподавать какой-либо предмет или руководить графическими или практическими занятиями с разрешения попечителя учебного округа. Объем положенной учебной нагрузки директора составлял 6 часов в неделю [12, с. 14; 13, с. 9], но по особому разрешению попечителя округа для директоров средних технических училищ мог быть увеличен до 12 уроков. За преподавательскую работу он получал зарплату из штатных сумм как за дополнительные уроки наравне с другими преподавателями в соответствии с нагрузкой. Вознаграждение за дополнительные уроки составляло 75 руб. за недельный урок, 60 руб. – за час графических занятий, 45 руб. – за час работы в лабораториях и 36 руб. – за час руководства занятиями в мастерских [13, с. 14]. В Казанском коммерческом училище (далее ККУ) директор мог (но не был обязан) преподавать, но не более 8 часов в неделю.

По нашему мнению, подобное отношение к директорам коммерческих учебных заведений было обусловлено рядом причин. Во-первых, в негосударственных учебных заведениях старались подбирать на должности руководителей не просто хороших администраторов, но и талантливых практических специалистов, имевших большой и разнообразный опыт педагогической работы. Кстати говоря, показателем столь хорошего подбора стал тот факт, что руководители негосударственных школ оставались бессменными в своих должностях на всем протяжении существования этих учебных заведений. В пользу этого вывода свидетельствует и та забота, которую проявляли попечительские советы учебных заведений по отношению к директорам и инспекто-

рам негосударственных школ. Так, в 1913 г. бессменный руководитель Казанской торговой школы Яким Александрович Александров тяжело заболел. Попечительский Совет выхлопотал ему отпуск, которым он ни разу не пользовался за время своей 13-летней педагогической деятельности, а Казанское Общество распространения образования выдало ему пособие на лечение в 400 рублей [5, л. 13; 8, л. 17]. Во-вторых, в коммерческих учебных заведениях по многим инновациям, демократическому устройству и гласности обсуждения проблем намного опережавших свое время, учредители, на наш взгляд, прекрасно осознавали, что директор школы – это прежде всего менеджер и нерационально отвлекать его от решения управленческих задач преподавательской деятельностью.

С самого основания ККУ его директором был кандидат естественных наук Анатолий Иосифович Немировский, получивший образование на естественном факультете Новороссийского университета, который окончил в 1882 г. Начал он свою службу в 1883 г. с должности лаборанта Новороссийского университета. Работать в коммерческих училищах он приступил с 1893 г. В 1902 г. стал директором Александропольского коммерческого училища, а с 1904 г. – Казанского коммерческого училища. Показателем заслуг А.И. Немировского служит торжественное празднование в актовом зале училища 10 мая 1913 г. 30-летия его служения на педагогическом поприще [1], а также то, что его портрет, по представлению попечительского совета и с утверждения министра торговли промышленности, был помещен в зале заседаний попечительского совета и педагогического комитета.

Должность директора давала ряд существенных привилегий. Директор числился на государственной службе. Зарплата директора была достаточно высокой. Не считая платы за дополнительные уроки, указанной выше, директор среднего учебного заведения, подведомственного МНП получал 1 200 руб. жалованья и 800 руб. «столовых» (деньги на питание), при этом квартира ему предоставлялась бесплатно (при учебном заведении), а в Казанском промышленном училище (вследствие его сложной структуры, включающей объединенное среднее и три низших училища) – 1 800 и 1 200 руб. соответственно [13, с. 27, 41]. В общем итоге выходила вполне приличная сумма. Так, уже упоминавшийся нами директор Казанского промышленного училища В.И. Нечкин получал 3 835 руб. в год при казенной квартире [6, с. 4]. Директор среднего технического училища имел право на отпуск и пен-

сию, наравне с директором гимназии. Соответственно зарплате директор обладал очень высоким социальным статусом. По «Табели о рангах» директор государственного среднего профессионального учебного заведения имел чин V класса – «статский советник», что соответствовало чину вице-губернатора, вице-директора департамента или председателя казенной палаты.

В случае отсутствия или болезни директора его обязанности выполнял инспектор [12, с. 14]; в ККУ при незамещении должности инспектора (таковой там не было с 1904 по 1910 г.) обязанности директора возлагались на одного из штатных преподавателей или наблюдателей, выбранных директором и с разрешения министра торговли и промышленности [10, с. 15].

Стабильное функционирование учебных заведений по расчетам чиновников от образования должно было осуществляться во многом благодаря умелому руководству директоров школ, поэтому они тщательно подбирались из лиц, имевших большой практический опыт – как административный, так и педагогический. Директор отвечал за деятельность школы во всем ее направлениям. Гигантский круг обязанностей директора с лихвой компенсировался высоким государственным статусом и огромной зарплатой. Принадлежавшие фактически только ему руководящие и контрольные функции способствовали установлению авторитарных начал и тотального контроля в системе управления школой. К сожалению, современная школа не сильно продвинулась на этом пути.

ЛИТЕРАТУРА:

1. День 30-летия служебно-педагогической деятельности директора коммерческого училища А.И. Немировского. – [Б.м.] : [Б.и.], 1913. – 21 с.
2. Магсумов Т.А. Педагогические советы средних учебных заведений России на рубеже XIX-XX века // В мире научных открытий. – 2010. – № 1-3. – С. 31-36.
3. Магсумов Т.А. Почетные попечители в системе среднего образования пореформенной России: нормативно-правовой анализ // Исторические науки. – 2010. – № 4. – С. 18-19.
4. Документы Директора Казанского промышленного училища Нечкина Василия Ивановича за 1911-1918 гг. // Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), ф. 121, оп. 3, д. 23, 630 л.
5. Об исправляющем обязанности Инспектора [Казанской торговой

- школы] Якиме Александровиче Александрове // НАРТ, ф. 312, оп. 1, д. 19, 13 л.
6. Отчет о состоянии Казанского соединенного промышленного училища за 1914 гражданский год. – Казань : [Б.и.], 1915. – 89 с. : ил.
7. Положение о технических железнодорожных училищах: [Утв. 7 апр. 1886 г. с изм. от 26 дек. 1888 г., 8 апр. 1891 г. и 28 февр. 1894 г.]. – СПб. : [Б.и.], 1894. – 10 с.
8. Протоколы заседания Попечительного Совета [Казанской торговой школы] и Общего собрания членов Казанского Общества [распространения образования] // НАРТ, ф. 312, оп. 1, д. 28.
9. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения : [Утв. 30 июня 1871 г.]. – СПб. : Печ. В. Головина, 1871. – 40 с.
10. Устав Казанского коммерческого училища : [Утв. 17 февр. 1904 г.]. – Казань : Лито-типография И.Н. Харитоновна, 1906. – 26 с.
- Устав Казанской городской торговой школы : [Утв. 25 сент. 1909 г.]. – Казань : Типо-литография Окружного штаба, 1912. – 13 с.
11. Устав средних сельскохозяйственных училищ по Положению 26 мая 1904 года : [Утв. 4 янв. 1912 г.]. – СПб. : Типография В. Киршбаума, 1912. – 24 с.
12. Устав средних технических училищ : [Утв. 27 сент. 1889 г.]. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, [1889]. – 44 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Миргород Д. А.

GLOBALIZATION AND POLITICAL PROCESS IN THE MIDDLE EAST

Mirgorod D. A.

В статье рассматриваются основные характеристики Ближнего Востока в эпоху глобализации, а также ее влияние на политический процесс региона. В ней показаны основные проблемы и перспективы вхождения Ближнего Востока в глобализирующийся мир.

The article covers the main characteristics of the Middle East in the age of globalization and how it deals with the political process in the region. It contains the main issues regarding essential problems and prospects of the region with its entering to the globalizing World.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, дихотомия, конфликтогенность, политический процесс, интеграционный процесс, культурная идентичность.

Keywords: globalization, integration, dichotomy, conflict, political process, integration process, cultural identity.

В последние два десятилетия тема глобализации стала одной из самых обсуждаемых и изучаемых в общественных науках. В настоящее время образуется новая архитектура мирового устройства, и глобализация, на наш взгляд, является одним из определяющих структурных элементов в ее формировании.

Помимо отсутствия единого мнения по поводу глобализации в научной среде, в ее проблемном поле формируется дихотомный характер глобального развития, который делит государства на два лагеря - Север

и Юг. К первому лагерю относятся страны «золотого миллиарда», которые потребляют львиную долю всех ресурсов на планете [1]. Ко второму - весь остальной мир, который составляет большую часть населения планеты, поэтому особый теоретический и практический интерес представляет влияние феномена «глобализации» на страны и регионы мира, которые не являются субъектами глобализационных процессов.

Ближний Восток в контексте глобализации достаточно редко рассматривается как один из наиболее влиятельных регионов в системе международных отношений. Н. Глебова объясняет это следующим рядом причин: «неустойчивой политической обстановкой в некоторых странах, неразрешенностью и крайней взрывоопасностью арабо-израильского конфликта, неравномерностью в развитии экономик стран этого региона и т.п.» [2, 12]. Именно поэтому большинство стран региона согласно индексу глобализации являются слабо глобализованными [3].

Однако очевидно, что при всей нестабильности, неустойчивости и частичной отсталости Ближний Восток остается одним из ключевых регионов мировой политики, зоной соперничества ведущих мировых держав. После окончания холодной войны это геополитическое пространство стало не просто зоной пересечения интересов, а одной из основных областей внешнеполитической активности мировых центров силы.

Основные причины, которые определяют важность этого региона и в значительной степени влияют на его политические процессы в условиях глобализирующегося мира, на наш взгляд, достаточно очевидны.

Прежде всего это нефть, которая, пожалуй, является одной из главных точек притяжения внимания важнейших акторов к Ближнему Востоку. Этот регион является составной частью Большого Ближнего Востока, здесь сосредоточено более 60% доказанных мировых запасов нефти и более 40% газа [4]. Ряд стран региона (Кувейт, ОАЭ, довоенный Ирак, Саудовская Аравия, Иран) на протяжении последних десятилетий постоянно входят в десятку мировых лидеров по добыче нефти [5, с. 22].

Нефть во многом определяет расклад геополитических сил в регионе, поскольку в среднесрочной перспективе не перестанет играть роль основного компонента в обеспечении энергетической безопасности мира в эпоху глобализации. Особенную заинтересованность в ближневосточной нефти будут проявлять страны, составляющие основу «золотого миллиарда». Помимо этого «Ближний Восток имеет удобные выходы к Мировому океану и является важнейшим коммуникационным пространством», здесь пролегает один из главных путей доставки энергоносителей

лей в промышленно развитые страны мира [5, с. 23]

Таким образом энергоносители являются главным козырем региона при новом мировом порядке и одновременно приводят к ожесточенной борьбе. Очевидно, что война в Ираке под предлогом демократизации была вызвана желанием США получить контроль над углеводородами. Нефть также создает здесь внутреннюю дихотомию, особенно между нефтедобывающими государствами Аравийского полуострова и другими арабскими странами региона, которые проигрывают по своему экономическому потенциалу.

В условиях глобальной экономики одной из проблем региона является то, что ближневосточные страны зачастую соперничают друг с другом вместо того, чтобы сотрудничать. Вместе с тем именно они должны быть заинтересованы в формировании собственного экономического пространства для того, чтобы адекватно противостоять вызовам глобализации. Иначе «страна, действующая в одиночку, не может рассчитывать на успех в противостоянии большим экономическим блокам, созданным в странах развитого Севера» [7]. Поэтому Ближнему Востоку необходимо выработать собственную интеграционную модель, которая будет отвечать задачам успешного вхождения в глобализирующийся мир.

Однако необходимо подчеркнуть, что продвижение процесса политической интеграции арабских стран, которое должно предусматривать создание наднациональных органов власти, выглядит достаточно проблематично. И это несмотря на то, что современная структура мирового порядка свидетельствует о том, что постепенный региональный переход к наднациональному уровню общественно-политического управления является неизбежным. Примером этому служит удачный опыт ЕС.

Особенности мышления правящей элиты региона создают определенные препятствия для подобных преобразований. На Ближнем Востоке за десятилетия глобальных интеграционных процессов не удалось преодолеть огромные расхождения в показателях социально-экономического развития стран региона. Народы Ближнего Востока по-прежнему крайне разобщены в силу сохраняющейся, а в отдельных случаях нарастающей дифференциации, которая разводит государства региона по диаметрально противоположным нишам регионального, политического и экономического пространства.

Другим важным геополитическим фактором, формирующим политический процесс и привлекающим повышенное внимание к региону, является его значительный конфликтный потенциал, так, по мнению В.

Панина, «Ближний Восток является одним из основных, если не главным конфликтогенным регионом мира» [8, с. 92]. Конфликты здесь носят внутригосударственный, внутрорегиональный и внешний характер.

Отличительная черта этих конфликтов состоит в том, что они оказывают дестабилизирующее воздействие на все процессы в регионе, глубоко деформируют и осложняют ход исторического развития Ближнего Востока.

Из всех конфликтов региона особняком стоит арабо-израильское противостояние. Палестинский вопрос на протяжении более полувека оказывает дестабилизирующее действие и приводит к перманентному состоянию напряженности в этом регионе. Это в целом оказывает негативное влияние на Ближний Восток.

Арабо-израильские противоречия измотали в первую очередь арабскую сторону. Израиль же при активной поддержке США сумел выстоять во всех войнах и даже добился подписания мирных соглашений с Египтом и Иорданией, странами, которые в свое время занимали непримиримую позицию по статусу палестинской автономии.

В то же время действия Израиля расшатывают систему безопасности на Ближнем Востоке. Здесь в основном приходится говорить о постоянном применении военной силы и о наличии у Израиля ядерного оружия. Это не стыкуется с идеей создания зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке. Все страны, окружающие Израиль, являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и контролируются МАГАТЭ. Израиль не подписал это соглашение, поскольку «увязывает свое возможное членство в ДНЯО с завершением общеполитического урегулирования ситуации на Ближнем Востоке, т.е., когда Израиль получит гарантии безопасности, тогда он решит вопрос о присоединении к ДНЯО» [9].

Новая система безопасности на Ближнем Востоке жизненно важна для региона особенно сейчас, после военной кампании США в Ираке, после падения режима Саддама Хусейна. Вместо обещанной демократии и стабильности страна получила перспективу раздела на три независимых государства, превратилась в базу международного терроризма.

Нельзя также не упомянуть о борьбе за водные ресурсы. Совершенно очевидно, что Израиль вряд ли пойдет на подписание мирного соглашения с Сирией, поскольку для этого необходимо решать проблему Голанских высот. А как известно, под ними сосредоточены крупные запасы пресной воды.

Другой проблемой арабо-израильских противоречий в условиях глобализации, на наш взгляд, является тот факт, что Израиль считается ее главным субъектом. Это не может не затрагивать арабов, которые являются региональным большинством. Они видят в Израиле главного союзника США и воспринимают его как главного проводника американизации в регионе.

Еще один фактор, существенно влияющий на политические процессы Ближнего Востока в условиях глобализации, - проблема идентичности арабского и мусульманского мира.

Арабские политологи и социологи в основном схожи в своих позициях по этому вопросу. Так, по мнению Хусанеина Тавфика Ибрагима, одного из ведущих арабских специалистов по глобальным интеграционным процессам, «на данный момент для Ближнего Востока не существует с политической точки зрения такого понятия как «глобализация» [10, с. 107]. Он, как и многие другие исследователи этого вопроса, настаивает на том, что под этим термином скрывается насильственная американизация и демократизация.

С этим мнением согласен и Абд Эр-Рашид Абд Эль-Хафиз, египетский исследователь проблем глобализации. В своей книге «Отрицательное влияние глобализации на арабские страны и пути противодействия им» он определяет три главных негативных фактора политической составляющей процесса глобализации: Ослабление власти национальных государств;

Попытка навязывания одного политического строя для всего мира;

Попытки изменения политического строя в определенных странах [11, с. 52].

Можно сделать вывод, что на Ближнем Востоке преобладают антизападные настроения, которые выливаются в обвинения всего западного мира во главе с Америкой в подрыве суверенитета арабских государств и устоев традиционного исламского общества.

В реальности это выглядит так: во многих странах Ближнего Востока не прекращаются внутривнутриполитические потрясения. На фоне интенсификации мировых интеграционных процессов на Ближнем Востоке начали набирать силу политические группировки, основывающиеся на радикальных идеях ислама, заметны политические успехи организации «Братья-мусульмане» в Египте и в других странах, где есть ее филиалы. Растет влияние движения «Хезболла», это особенно очевидно в странах Аш-Шама и т.д.

Ситуация усугубляется тем, что доминирующий здесь мир ислама не отличается абсолютным единством. Эта конфессия приобрела различные, зачастую конфликтующие между собой формы, течения и направления. Мы согласны с А. Ткаченко, который полагает, что «эти и многие другие особенности арабского мира не оставляют сомнений в том, что в XXI веке, как внутренние, так и международные процессы в регионе Ближнего Востока и Северной Африки будут развиваться в особо сложном пространстве - правовом, политическом, хозяйственном, культурном, этноконфессиональном» [12].

Относительно спокойными в данном контексте смотрятся монархии Аравийского полуострова, которые обладают достаточными резервами для поддержания социально-экономической стабильности. Однако и эта стабильность была частично подорвана мировым финансовым кризисом.

Ближний Восток, тем не менее, имеет все шансы для поступательного и безболезненного вхождения в глобализационный процесс. Информационная революция и появление единого информационного пространства, возникновение глобальной экономики, упрощение международных связей в области торговли, трудовой миграции, образовании, туризма спровоцировали стремительное усиление межцивилизационных, межэтнических связей и контактов в особенности на границах соприкосновения, в регионах переплетения народов и цивилизаций. Это в полной мере относится и к Ближнему Востоку.

Место, значение и роль региона в меняющейся системе международных отношений, в формирующемся новом мировом устройстве будут определять различные интенсивно преобразующиеся факторы и реалии регионального и глобального характера, которые обозначились за последние два десятилетия.

Более того, очертания нового мироустройства будут формироваться здесь, на Ближнем Востоке, поскольку многие процессы глобального и регионального измерений сходятся в этом районе мира. Этот своеобразный географический и политический перекресток связывает три континента, ведущие мировые религии и цивилизации. Здесь сконцентрированы главные мировые запасы нефти, мощные финансовые потоки и интересы субъектов глобализационных процессов.

Переход в новую эпоху всякий раз сопровождается сменой вызовов, приоритетов в политике, союзников и противников или политических оппонентов. Пренебрежение ими, несвоевременные попытки

адекватно ответить на требования нового времени в одинаковой степени опасны возникновением кризисов, сопряженных с угрозой гражданских войн, подрыва государственности в странах, которые долгое время шли в арьергарде современных процессов глобального развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Кувалдин В.Б.* Глобализация - светлое будущее человечества // Сценарии. Интернет. 2000. URL: http://www.manwb.ru/articles/world_today/contemporary/GlobalFuture_VictKuv/ (дата обращения: 13.03.2010).
2. *Глебова Н.С.* Глобализация: угроза арабскому миру или залог его успешного развития? // Ближний Восток и современность. 2003. № 17. С. 12-22.
3. KOF Index of globalization 2009. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/static/rawdata/globalizationIndex2009.zip> (дата обращения: 24.03.2010).
4. *Крылов А. Б.* Нефть и новые игры на глобусе // Фонд стратегической культуры 2006. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/vostok/neft_i_novie_igri.htm (дата обращения: 21.02.2010).
5. *Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С.* Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 22. Там же. С. 23.
6. *Глебова Н.С.* Дихотомия Север-Юг и арабский мир на современном этапе // Институт Ближнего Востока 2008. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/23-11-08.htm> (дата обращения: 21.01.2010).
7. *Панин В.Н.* Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США. Монография.- Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – 256 с.
8. *Рыбаченков В.И.* Режим нераспространения ядерного оружия // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ 2002. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures/rybachenkov5.htm> (дата обращения: 25.07.2009).
9. *Мухаммед Салтах Ф.* Политическая глобализация. -Александрия, 2000. С. 107. (Перевод с арабского).
10. *Абд Эль-Хафиз А.* Отрицательное влияние глобализации на арабские страны и пути проделодействия им. – Каир, 2005. С. 52. (Перевод с арабского).
10. *Ткаченко А.А.* Арабский восток и новый мировой порядок после падения режима С.Хуссейна // Институт Ближнего Востока 2008. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/22-07-04.htm> (дата обращения: 26.02.2010).

ПРАВО

УДК 340.1

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Осипян Г.Н.

CRIME AGAINST THE PERSON: CRIMINALLY-LEGAL ASPECT

Osipjan G. N.

Конституция РФ гарантирует право каждого человека на жизнь, охрану собственного достоинства, свободу и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Преступления против личности - общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом и непосредственно посягающие на безопасность жизни, здоровья, свободу, честь и достоинство, половую неприкосновенность, конституционные права и свободы человека и гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних.

The constitution of the Russian Federation guarantees the right of each person to life, protection of own advantage, freedom and inviolability of person, and also inviolability of private life, personal and family secret, honor and reputation protection. Crimes against the person are socially dangerous acts provided by the criminal law and directly encroaching on safety of life, health, freedom, honor and advantage, sexual inviolability, constitutional laws and freedom of the person and the citizen, interests of a family and minors.

Ключевые слова: преступление, жизнь, личность, здоровье, неприкосновенность, свобода, человек, общественное деяние, неприкосновенность.

Keywords: crime, life, personality, health, privacy, freedom, rights, public act of the person.

Охрана личности от преступных посягательств - важнейшая задача уголовного законодательства. Особенная часть УК открывается разделом VII "Преступления против личности", который состоит из пяти глав, 58 статей, предусматривающих ответственность за криминальные посягательства на те или иные блага и интересы человека.

Родовой объект преступлений против личности - общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности. Он включает ряд указанных в законе видовых объектов, с учетом которых все преступления против личности можно классифицировать на следующие группы:

- 1) Преступления против жизни и здоровья - гл. 16 УК (ст. 105-125);
- 2) Преступления против свободы, чести и достоинства личности - гл. 17 УК (ст. 126-130);
- 3) Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности - гл. 18 УК (ст. 131-135);
- 4) Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина - гл. 19 УК (ст. 136-149);
- 5) Преступления против семьи и несовершеннолетних - гл. 20 УК (ст. 150-157).

Исходя из особенностей непосредственного объекта преступления внутри некоторых из названных групп могут быть выделены определенные подгруппы родственных по характеру преступлений. Прежде всего, это относится к преступлениям против жизни и здоровья, которые подразделяются на:

- а) преступления против жизни (ст. 105-110);
- б) преступления против здоровья (ст. 111-118, 121, 122);
- в) преступления, ставящие в опасность здоровье и жизнь (ст. 119, 120, 123-125).

Преступления против свободы, чести и достоинства личности включают две подгруппы преступлений:

- а) против личной свободы (ст. 126-128);
- б) против чести и достоинства (ст. 129-130).

В преступлениях против конституционных прав и свобод человека могут быть выделены преступления:

- а) против политических прав и свобод (ст. 141-142, 149);
- б) против социальных прав и свобод (ст. 136, 144-147); в) против личных прав и свобод (ст. 137-140, 148).

Преступления, выделенные в гл. 20, подразделяются на две группы:

- а) преступления против несовершеннолетних (ст. 150-152, 156);

б) преступления против семьи (ст. 153-155,157).

Попытаемся дать краткую характеристику основных видов преступлений против личности.

Для правильного понимания юридического содержания преступлений данного вида необходимо четко представлять себе признаки общего состава преступления. Речь идет о следующих преступлениях: простое и квалифицированное убийство (ст. 105); убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108); причинение смерти по неосторожности (ст. 109); доведение до самоубийства (ст. 110). Убийством признается и лишение человека жизни с его согласия. Эвтаназия, т.е. процесс умерщвления безнадежно больных людей по их просьбе, по нашему законодательству недопустима и приравнивается к убийству. Следует заметить, что уголовный закон охраняет жизнь любого человека независимо от его возраста, физических и социальных признаков, моральных качеств. Вместе с тем для квалификации в ряде случаев имеет значение личность потерпевшего, особенно для квалифицированных видов убийств. В определенных ситуациях на квалификацию влияет не столько личность потерпевшего, сколько его поведение перед преступлением. Речь идет о провокационно-преступном, противоправном или аморальном поведении потерпевшего. Например, убийство в состоянии аффекта, убийство при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

С объективной стороны убийство может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия. Чаще всего это активные действия, нарушающие анатомическую целостность жизненно важных органов человека (проникающее ножевое ранение, огнестрельное ранение, утопление, удушение, отравление ядом и т.п.). Путем бездействия убийство может иметь место только в случаях, когда виновный был обязан заботиться о потерпевшем, но умышленно не выполнял своих обязанностей и желал либо сознательно допускал наступление смерти другого человека, либо безразлично относился к наступлению таких последствий.

Обязательный признак объективной стороны — наступление смерти. Не имеет значения для квалификации преступления время наступления смерти. Важно установить наличие причинной связи между

деянием и наступившей смертью. На квалификацию в некоторых случаях влияют факультативные признаки объективной стороны — время, место, способ и обстоятельства совершения преступления.

Субъективная сторона убийства характеризуется только умышленной формой вины. Умысел может быть прямой и косвенный. Виновный сознает, что лишает жизни другого человека, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желает либо сознательно допускает наступление смерти, либо безразлично относится к такому результату. Кроме того, квалификация убийства очень часто зависит от направленности умысла (особенно при так называемых фактических ошибках). Покушение на убийство возможно только с прямым умыслом, так как все действия виновного свидетельствуют о том, что он предвидел наступление смерти, желал этого, но смерть не наступила по причинам, не зависящим от его воли. При этом дополнительной квалификации по фактически наступившим для потерпевшего последствиям не требуется. Мотивы и цели преступления в ряде случаев являются обязательными признаками и имеют решающее значение для оценки деяния (например, убийство из хулиганских побуждений, убийство из корыстных побуждений и т.д.)

Все убийства можно классифицировать следующим образом:

- а) «простое» убийство — ч. 1 ст. 105 УК РФ;
- б) убийство с отягчающими обстоятельствами — ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- в) убийство со смягчающими обстоятельствами — ст. 106–108 УК РФ.

Под «простым» убийством теория и практика подразумевают убийство из ревности, из мести, на почве личных неприязненных отношений, убийство в ссоре или драке (при отсутствии хулиганских мотивов), из трусости, из зависти, из сострадания к безнадежно больному или с его согласия. Иначе говоря, по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируются убийства без смягчающих и отягчающих обстоятельств, указанных в уголовном законе [5].

Преступления против здоровья

При оценке преступлений, посягающих на здоровье человека, следует помнить, что уголовный закон не раскрывает понятие «вред здоровью».

Данное понятие сформулировано наукой уголовного права с учетом медицинских аспектов, согласно которым причинение вреда здоро-

вью (как уголовно-наказуемое деяние) — это противоправное, совершенное виновно, причинение вреда здоровью другого человека, выразившееся в нарушении анатомической целостности его тела либо в нарушении функций органов человека или организма в целом.

Необходимо четко представлять себе признаки общего состава преступлений данного вида.

Объектом посягательства выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу сохранения здоровья человека, как целостного анатомического состояния организма.

Объективная сторона таких посягательств в основном характеризуется наличием обязательных признаков, которые позволяют говорить о так называемых материальных составах. Речь идет о деянии (в форме действия и бездействия), о наличии вредных последствий для здоровья потерпевшего в виде указанных законодателем различных по степени телесных повреждений и о взаимосвязи деяний и последствий, которую принято именовать как причинно-следственную связь.

Уголовный закон классифицирует вред здоровью на следующие виды: тяжкий вред, вред средней тяжести и легкий вред. Кроме того, в ряде случаев законодатель выделяет и дополнительные признаки объективной стороны: различные способы причинения вреда здоровью: побои, истязания, мучения, установление которых не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, а относится к компетенции органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. По делам данной категории обязательно должна быть проведена судебно-медицинская экспертиза.

В статьях о преступлениях данной категории встречаются и оценочные понятия, которые не раскрываются в УК и нуждаются в судебном толковании. Под издевательствами и мучениями следует понимать действия оскорбительного, циничного характера, связанные с глумлением над жертвой, либо причиняющие ей страдания и боль (лишение пищи, воды, тепла, воздуха, выкручивание рук, сильное шумовое воздействие и т.п.) [3].

Субъективная сторона преступлений против здоровья характеризуется в основном умышленной формой вины (за исключением преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, где вина неосторожная).

Субъектом практически всех преступлений данной категории является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет (по ст. 111 и 112 УК РФ уголовная ответственность наступает с 14 лет).

Признаки общего состава конкретизируются при анализе отдель-

ных составов преступлений.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Наибольшей спецификой обладает объективная сторона данного состава преступления. Законодатель особо выделил признаки, составляющие содержание понятия тяжкий вред здоровью. Во-первых, речь идет о последствиях, которые реально угрожали жизни человека в момент их причинения. Во-вторых, в законе назван перечень телесных повреждений и иных видов расстройства здоровья, которые представляют повышенную опасность для здоровья человека.

При этом уголовный закон не дает четкой характеристики таких повреждений и расстройств, называя лишь потерю зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрату органом его функций, неизгладимое обезображивание лица, значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией.

Преступления против семьи и несовершеннолетних

Уголовное законодательство выступает одним из важнейших средств защиты семьи и ребенка от преступных посягательств на общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, интеллектуальное, нравственное развитие и воспитание несовершеннолетних, а также правильное, отвечающее потребностям личности и общества функционирование семьи.

Под преступлениями против семьи и несовершеннолетних понимаются общественно опасные посягательства, непосредственно нарушающие (или создающие угрозу нарушения) общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, интеллектуальное и нравственное воспитание несовершеннолетних, надлежащее функционирование семьи, существование несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей.

Общим признаком всех рассматриваемых преступлений является родовой объект — общественные отношения, обеспечивающие как материальные, так и нематериальные условия для нормального физического, интеллектуального и нравственного воспитания несовершеннолетних, надлежащего функционирования семьи, существования нетрудоспособных детей и нетрудоспособных родителей.

Непосредственным объектом являются конкретные обществен-

ные отношения, интересы по обеспечению (формированию) личности несовершеннолетнего либо нормального существования нетрудоспособных детей и родителей.

По непосредственному объекту эти преступления можно дифференцировать на две группы:

1) преступления против семьи:

- подмена ребенка (ст. 153 УК);

- незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК);

- разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК);

- злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей, или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК);

2) преступления против несовершеннолетних:

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК);

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК);

- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК).

Целью написания данной статьи являлась комплексная характеристика преступлений против личности по действующему уголовному законодательству. На основании изложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. Преступления против личности - общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом и непосредственно посягающие на безопасность жизни, здоровья, свободу, честь и достоинство, половую неприкосновенность, конституционные права и свободы человека и гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних.

2. Особенная часть УК открывается разделом VII «Преступления против личности», который состоит из пяти глав, 58 статей, предусматривающих ответственность за криминальные посягательства на те или иные блага и интересы человека

3. Родовой объект преступлений против личности - общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности. Он включает ряд указанных в законе видовых объектов, с учетом которых все преступления против личности можно классифицировать на следующие группы:

1) Преступления против жизни и здоровья - гл. 16 УК (ст. 105-125);

2) Преступления против свободы, чести и достоинства личности

- гл. 17 УК (ст. 126-130);

3) Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности - гл. 18 УК (ст. 131-135);

4) Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина - гл. 19 УК (ст. 136-149);

5) Преступления против семьи и несовершеннолетних - гл. 20 УК (ст. 150- 157).

ЛИТЕРАТУРА:

Нормативно – правовые акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря, Собрание законодательства РФ. 2008. №41. С. 28.

2. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ. (ред. от 21.02.2010 N 16-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, N 25, С. 2954.

Учебная литература

1. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть. /Под ред. Г.Н. Борзенко и В.С.Комисарова – М. Зерцало-М, 2002.

2. *Радченко В.И., Михлин А.С.* Комментарий к УК РФ. М.: ТК Велби, 2008.

3. *Рарог А.И., Журавлев А.И.* Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник. Изд. 5-е, пер. и доп. М.: Проспект (ТК Велби), 2006.

4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М. 2009.

5. Уголовное право: Особенная ч.: Учебник. / Под ред. Гайкова В.Т., Шимбаревой Н.Г. Ростов н/Д, 2008.

6. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря, Собрание законодательства РФ. 2008. №41. С. 28.

УДК 347.4

**ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА:
МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ.**

А.В. Остапенко

**RESTRICTION OF THE CITIZEN'S ACTIVE CAPACITY:
MEDICAL ASPECT.**

A.V. Ostapenko

В настоящей статье исследуется медицинский аспект ограничения гражданской дееспособности гражданина. Одним из оснований такого ограничения является сильная психологическая, (но еще не психическая) зависимость гражданина от алкоголя или наркотиков. Именно вследствие этой зависимости попадает в затруднительное материальное положение его семья. Это положение служит вторым основанием ограничения дееспособности. Этот факт должен учитываться как законодателем, так и судьями, принимающими решения, приводящие к ограничению дееспособности гражданина.

In the following article the medical aspect of the restriction of the citizen's active capacity is exploring. One of the foundations of this restriction is the strong psychological, (but not mental yet), dependence of the person of drugs or alcohol. Just because of this kind of dependence the citizen usually plunges his family into a precarious financial position, which is the second foundation for the possible restriction of his active capacity. This fact must be taken into account both by the legislator and the judges, making decisions, which lead to the restriction of the citizen's active capacity.

Ключевые слова: дееспособность, зависимость, медицинский критерий, ограничение дееспособности гражданина, сильная психологическая зависимость, затруднительное материальное положение.

Keywords: capacity, the medical aspect, the restriction of citizen's active capacity, strong psychological dependence, precarious financial position, dependence.

Признание лица ограниченно дееспособным, в соответствии с действующим Гражданским Кодексом Российской Федерации, - мера менее жесткая, нежели признание его недееспособным, причем в случае ограничения дееспособности есть все основания говорить о виновном поведении самого заинтересованного лица.

Напомним, отечественный законодатель в статье 30 ГК РФ установил следующие правила, касающиеся ограничения дееспособности:

«1. Гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Он вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки.

Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред.

2. Если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали, суд отменяет ограничение его дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над гражданином попечительство» [1].

На первый взгляд, в статье 30 ГК не говорится ничего такого, что позволило бы поставить вопрос о применимости медицинского критерия к случаям ограничения гражданской дееспособности лица. В самом деле, буквальный анализ содержания пункта 1 этой статьи показывает, что для ограничения дееспособности достаточно одновременного наличия трех обстояя) факта злоупотребления гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами;

б) тяжелого материального положения его семьи;

в) причинно-следственной связи между первыми двумя обстоятельствами.

На этом основании многие авторы традиционно полагают, что медицинский критерий ограничения дееспособности граждан в действующем законодательстве отсутствует.

Однако, взглянув на ситуацию под несколько иным углом зрения, мы легко сможем отыскать и медицинский критерий ограничения дееспособности.

Во-первых, «злоупотребление», в отличие от простого «употребления», предполагает не только и не столько «большие дозы потребленного», сколько систематичность употребления. Этот аргумент едва ли нуждается в дополнительных комментариях.

Во-вторых, абсолютно права М.Э. Шодонова, когда утверждает: «Злоупотребление гражданином алкоголем или наркотиками, как и любое злоупотребление, относится к категории «противоправное поведение». Более того, современное российское законодательство устанавливает ответственность за немедицинское употребление наркотиков.

Статья 40 («Запрещение потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача») Федерального Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»[2] гласит: «В Российской Федерации запрещается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача». Следовательно, граждане, употребляющие наркотики без такого назначения, нарушают вышеприведенную норму. Ответственность за прием наркотиков в немедицинских целях устанавливается Кодексом об административных правонарушениях РФ в статье 6.9 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» [3]. Итак, такое поведение - употребление наркотиков без назначения врача - является административно наказуемым деянием»[4].

Наконец, в-третьих, ограничение дееспособности - это, безусловно, одна из самых жестких мер воздействия на гражданина, попадающего под действие статьи 30 ГК РФ.

Следовательно, можно смело утверждать, что заинтересованные лица, которые вправе инициировать процесс ограничения дееспособности, прибегают к ней лишь в самом крайнем случае, а именно, тогда, когда все менее жесткие меры, которые может предпринять семья, (от убеждения до, скажем, кодирования), не дали желаемого результата или же, напротив, лишь ухудшили ситуацию.

О чем же свидетельствует такое положение дел? На наш взгляд, ответ очевиден: о том, что у такого гражданина имеются серьезные проблемы пусть и не психического, но психологического характера. Клинические признаки соответствующих расстройств отсутствуют, (абстинентный синдром, алкогольный психоз, патологические изменения поведения и т.д.), но налицо неспособность, (или доминирующее над всеми иными мотивами нежелание), лица отказать себе в употреблении алкоголя или наркотиков. Именно поэтому и попадает в тя-

желое материальное положение семья такого гражданина, поскольку он не может или не желает адекватно оценивать свои затраты. Здесь уместно даже сказать «еще не желает» или «уже не может», поскольку именно в этом направлении обычно происходит развитие этого процесса, течение которого и позволяет, на наш взгляд, говорить о медицинском критерии ограничения дееспособности гражданина.

С учетом сказанного, есть все основания считать серьезные психологические расстройства, наличие которых является основанием для ограничения дееспособности граждан по ныне действующему законодательству, минимальной степенью психических расстройств при выработке градации таких расстройств, и, соответственно, градации ограничений дееспособности в зависимости от тяжести таких расстройств, вплоть до признания гражданина недееспособным. Данная градация могла бы с успехом заменить известную отечественному гражданскому законодательству дуальную схему (дееспособен либо недееспособен). Обоснование необходимости введения в наше законодательство такой градации, со ссылкой на опыт стран Евросоюза, предложено, напомним, судьей Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиевым[5], позицию которого мы разделяем.

Как справедливо отмечают комментаторы ГК РФ, «Признание недееспособным - серьезная, но не бесповоротная мера. Если основания для признания гражданина недееспособным отпали (например, в результате лечения удалось снять обострение и добиться устойчивой ремиссии), суд по заявлению опекуна (с учетом п. 5 ст. 36 ГК), члена семьи, психиатрического (психоневрологического) учреждения, органа опеки и попечительства и на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы признает гражданина дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над ним опека (п. 2 ст. 29 ГК, п. 2 ст. 286 ГПК)»[6].

При этом они указывают: «Решение суда об ограничении гражданина в дееспособности отменяется по заявлению попечителя, (с учетом п. 5 ст. 36 ГК), самого гражданина, его представителя, члена его семьи, органа опеки и попечительства, психиатрического (психоневрологического) учреждения: а) при наличии достаточных данных, свидетельствующих о том, что гражданин прекратил злоупотреблять спиртным (наркотиками), а потому ему можно доверить самостоятельное распоряжение имуществом и деньгами; б) если перестала существовать его семья (развод, смерть, разделение семьи), а значит, отпала

его обязанность по ее содержанию (п. 11 постановления ВС N 4). На основании решения суда отменяется установленное над гражданином попечительство (п. 2 ст. 30 ГК, п. 1 ст. 286 ГПК)»[7].

Несмотря на то, что указанное Постановление Пленума ВС РФ[8] утратило силу на территории РФ в части применения гражданского процессуального законодательства, названные в нем основания для отмены решения об ограничении дееспособности гражданина сохраняют свое значение, (что, собственно, и позволило авторам цитаты сослаться на этот документ). Тем не менее, ни они в 2010 году, ни Пленум Верховного Суда в 1996 году, при внесении последних по времени изменений в текст Постановления, по каким-то причинам не «озвучили» напрашивающийся важнейший вывод, а именно: улучшение материального положения семьи гражданина, признанного ранее судом ограниченно дееспособным, не может служить самостоятельным основанием к отмене данного решения.

Поясним свою позицию: улучшение материального положения семьи может явиться следствием и иных, нежели связанных с тем, что «гражданин прекратил злоупотреблять спиртным (наркотиками), а потому ему можно доверить самостоятельное распоряжение имуществом и деньгами», причин. В частности, может перейти на более высокооплачиваемую работу второй супруг, устроиться на работу проживающие совместно с таким гражданином совершеннолетние, (или несовершеннолетние, в порядке эмансипации), дети и т.д. При условии сохранения пагубных пристрастий лица, ограниченного в дееспособности, к алкоголю или наркотикам, отмена этого решения суда в перспективе может привести к новому ухудшению материального положения семьи, и, более того, к тому, что восстановленный в своей дееспособности гражданин будет тратить на приобретение алкогольных напитков и наркотических средств деньги, заработанные трудом других членов его семьи, что, на наш взгляд, абсолютно недопустимо. Поэтому и при принятии судом решения об отмене ограничения дееспособности лица необходимо в каждом конкретном случае учитывать медицинский аспект проблемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГК РФ. С. 30.
2. ФЗ РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах», от 08.01.1998г., в ред. от. 18.07.2009г. С. 40.

3. КАП РФ. С. 6, 9.
4. *Шодонова М.Э.* Ограничение гражданской дееспособности физических лиц по законодательству Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2004. С. 52.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной». Мнение судьи Г.А. Гаджиева.
6. *Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В., и др.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Учебно-практический комментарий (под ред. Сергеева А.П.). - М.: «Проспект», 2010. Комментарий к ст. 29 ГК РФ.
7. *Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В., и др.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Учебно-практический комментарий (под ред. Сергеева А.П.). - М.: «Проспект», 2010. Комментарий к с. 30 ГК РФ.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. N 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами», в редакции от 21 декабря 1993 г., с изменениями от 25 октября 1996 г.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.02+376+612

МЕСТО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАБИЛИТАЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ, ИМЕЮЩИМИ ЕДИНИЧНЫЙ ОПЫТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

*Войнов В.Б., Чаусова Л.К., Немчина А.С., Терентьева Т.Н.,
Брикунова С.С.*

ROLE OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL TECHNOLOGIES IN THE REHABILITATIVE- DEVELOPING WORK WITH THE ADOLESCENTS, WHO HAVE THE SINGLE EXPERIENCE OF THE USE OF THE PSYCHO-ACTIVE SUBSTANCES

*Voynov V.B., Chausova L.K., Nemchina A.S., Terentieva T.N.,
Brikunova C.C.*

В публикации описываются результаты выделения признаков отставания развития центральной нервной системы у подростков, как основы формирования феномена нарушения психофизиологического развития, в свою очередь, определяющего девиантный характер поведения и интерес в психоактивным веществам. Анализ полученных результатов, приобретенный опыт работы с подростками позволяют отметить, что успешная реализация целей психолого-педагогической и социальной реабилитации подростков, имеющих единичный опыт употребления психоактивных веществ, возможна при реализации комплекса основных задач, объединяющих корректные методы диагностики и коррекции, основанные на психофизиологических, психологических и социальных подходах.

In the publication outcomes of feature extraction of lag of

development of central excitatory system for teenagers, as bases of creation of a phenomenon of violation of psychophysiological development, in turn, defining deviation behaviour pattern and interest in psychoawake materials are described. Analysis of the received outcomes, the gained operational experience with teenagers allow to mark that successful implementation of the purposes of psihologo-pedagogical and social aftertreatment of the teenagers having individual experience of the use of psychoawake materials, is possible at implementation of the complex of the primal problems uniting to correct methods of diagnostics and correction, grounded on psychophysiological, psychologic and social approaches.

Ключевые слова: подростки, психоактивные вещества, реабилитация, психофизиология, развитие и функциональное созревание.

Keywords: teenagers, deviation behaviour, psychoawake materials (PAM), aftertreatment, psychophysiology, development and functional maturation.

Наркомания является одной из важнейших проблем современной России, требующих кардинально новых способов решения. По данным отечественных специалистов в России сейчас не менее 6 - 7 миллионов больных наркоманией, что составляет около 6% всего населения [7]. Удельный вес подростков среди всех наркоманов превысил 25%, что говорит о значительном «омоложении» наркотической зависимости. Согласно данным официальной статистики уровень заболеваемости наркоманией среди подростков почти в 2 раза выше, чем у взрослого населения, а токсикоманиями – в 8 раз [4]. Первый опыт знакомства с наркотиками у 41% учащихся происходит в возрасте 11-14 лет, а у 51% в возрасте — 15-17 лет [8]. Список различных социологических, медицинских, педагогических и т.д. сведений и обобщений может быть расширен значительно, но, все равно, в рамках единичной публикации будет невозможно очертить весь круг проблем, связанных со все возрастающим интересом молодежи к психоактивным и наркотическим веществам. Существующая в России специализированная помощь несовершеннолетним с различными формами нарушения развития, в том числе, с признаками девиантного поведения, на фоне пристрастия к алкоголю, наркотикам, табаку и т.д. малоэффективна и практически не развита. Эти проблемы в лучшем случае обсуждаются на межведомственных совещаниях различного уровня, но, реально, попытки ее решения замыкаются на узковедомственные (правоохранительные, медицинские или педагогические) подходы. Тем не менее, опираясь на многолетнюю работу органов управления образо-

ванием Ростовской области, можно отметить положительный интегрирующий опыт – педагоги не только могут ставить социально значимые задачи, но и пытаются объединить возможности ученых академических учреждений и высшей школы, милиции, медицины, психологических служб, структур физической культуры и спорта [1, 3, 5, 7]. В настоящее время одно из центральных мест в этой работе занимает областной центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции (Центр) и созданное в его структуре реабилитационное отделение для детей, имеющих единичный опыт употребления наркотических средств. Работа Центра реализуется на основании приказа Министерства общего и профессионального образования РО от 22.12.06 г. № 2710 «О реализации Соглашения от 11.12.06 № 11 «О предоставлении субсидий Ростовской области на материально-техническое оснащение центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции несовершеннолетних, злоупотребляющих наркотиками»».

Цель данной работы заключалась в исследовании эффективности комплекса психофизиологических методов и средств, направленных на диагностику и коррекционно-развивающую работу с подростками в условиях Центра.

Исследования проводились с 2006 по 2010 год. В исследованиях приняли участие подростки в возрасте от 12 до 16 лет, всего 54 человека, представленные в трех группах: до 13 лет – 3 человека, до 14 лет – 22 человека, до 15 лет – 19 человек, до 16 лет – 8 человек. Наблюдения осуществлялись на базе интерната в динамике 3 – 12 месяцев.

Набор специализированных программно-аппаратных средств: компьютерный комплекс для психофизиологических исследований с акцентом на исследование свойств высшей нервной системы, психо моторной координации, скоростных и точностных параметров человека («Психомат» – изготовитель ЗАО «ВНИИ МП – ВИТА»); система комплексного компьютерного исследования электрокардиограммы человека, позволяющая оценивать уровень и резервы сердечнососудистой системы, вегетативной и центральной регуляции с целью описания функционального состояния («Омега-М» – ООО Лаборатория «Динамика», г. С.-Петербург); программно-аппаратный комплекс, реализующий технологии нейробиоуправления на основе адаптивной биообратной связи – параметр регуляции суммарная биоэлектрическая активность головного мозга, («БОСЛАБ» – «ГУ НИИ молекулярной биологии и биофизики СО РАМН», г.Новосибирск). Регистрация электроэнцефалограммы (ЭЭГ)

реализуется в двух биполярных отведениях F3-O1, F4-O2 (система 10-20), референтные электроды на мочках ушей.

Регистрация ЭЭГ осуществлялась на фоне спокойного, расслабленного бодрствования – обследуемый располагается сидя, с закрытыми глазами. Полученные цифровые данные позволяют в отставленном режиме анализировать уровень функциональной зрелости центральной нервной системы, выраженный в «коэффициенте созревания ЭЭГ» (Ксоз), как отношения мощности частот альфа-диапазона к мощности частот тета-ритма ЭЭГ. Численная характеристика уровня активации нервной системы рассчитывалась через «коэффициент активации» (Какт), как отношение мощности частот бета-2-ритма к мощности частот альфа-ритма [2, 9, 11]. Расчет коэффициента активации, усредненного при повторных обследованиях, в константных условиях, определяющих формирование у подростков спокойного бодрствования, позволяет надеяться на получение их устойчивой типологической характеристики активированности [6].

Одним из основных компонентов работы с подростками на основном – реабилитационном этапе является их обучение контролю своего психоэмоционального состояния, с формированием состояния общей релаксации. С этой целью используются методы биоуправления, построенные на принципах биологической обратной связи (БОС-тренинг), которые демонстрируют человеку изменения параметров его функционального состояния в динамике усилий по расслаблению [10]. В нашем случае были использованы: частота сердечных сокращений (фотоплетизмограмма дистальной фаланги пальца руки) и выраженность альфа-ритма электроэнцефалограммы, как показатель спокойного, релаксированного состояния центральной нервной системы. Частота сердечных сокращений обратно пропорционально связывалась со скоростью перемещения и с устойчивостью визуальных объектов в контексте игровых сюжетов на дисплеи персонального компьютера (гребля, кубики, дайвинг), мощность альфа-ритма прямо пропорциональна связывалась со скоростью раскрытия цветов в пейзаже на экране дисплея («БОСЛАБ»).

За 2-х месячный период адаптации воспитанники проходят комплекс входной психологической и психофизиологической диагностики.

Оценка индивидуальных психофизиологических особенностей, уровня здоровья подростков позволяют сформировать индивидуальную программу реабилитации для каждого воспитанника. Анализ результатов, полученных на основном этапе работы, позволили отметить следу-

ющие факты. С целью оценки уровня функциональной зрелости неокортикальных образований подростков нами были использованы результаты 8-10 серий регистраций ЭЭГ с проведением БОС-тренинга. Для каждого из обследованных подростков были выбраны результаты спектрального анализа электрограмм с максимальной для данного подростка выраженностью частот альфа-ритма ЭЭГ, представленной в форме коэффициента созревания ЭЭГ. Результаты представлены на рисунках 1 и 2. Как можно видеть на рисунке 1, во всех трех возрастных группах имеются индивиды с опережением и задержкой развития нервной системы. Средний уровень зрелости электрографических характеристик имеет выраженную тенденцию к росту, а при сопоставлении второй (до 13 лет) и третьей возрастных групп (до 14 лет) – t-критерий Стьюдента для независимых выборок позволяет говорить о достоверности различий ($t=3,05$; $P=0,005$). Очевиден рост показателя и при индивидуальных сопоставлениях (рис.2). В контексте обсуждаемых задач особый интерес вызывают подростки из групп с низкими значениями показателями Ксоз центральной нервной системы, что отражает недостаточный уровень сформированности механизмов интеграции в системе кора-подкорка, незрелость регуляторной системы с участием таламуса и кортикальных структур. Именно подростки из этой группы требуют дополнительного внимания в отношении выявления возможных причин наблюдаемых феноменов девиантного поведения.

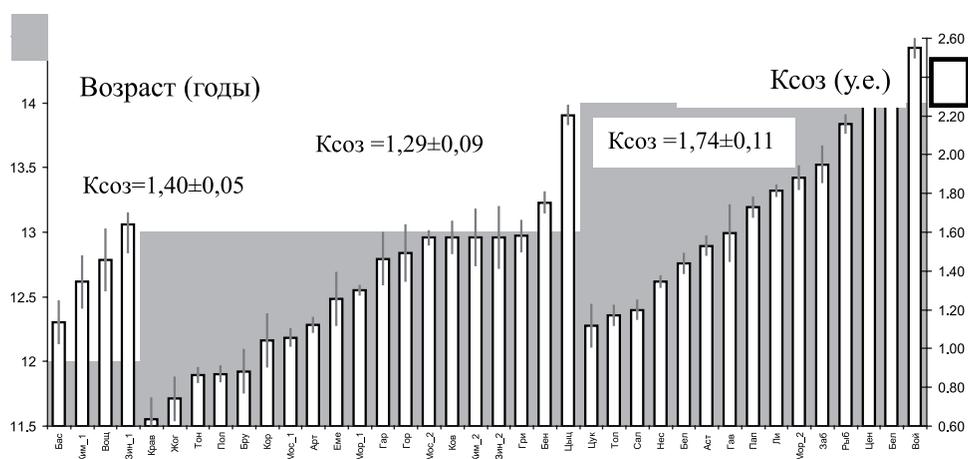
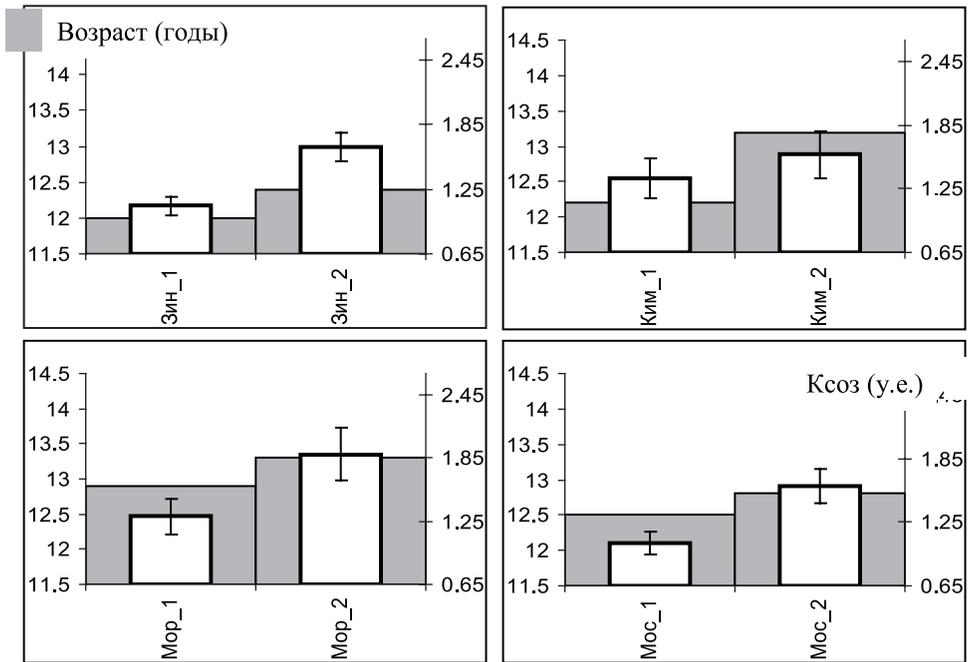

Рисунок 1 – Соотношение возраста подростков с показателем уровня созревания неокортекса (Ксоз) – соотношение календарного и биологического возраста по группе обследованных

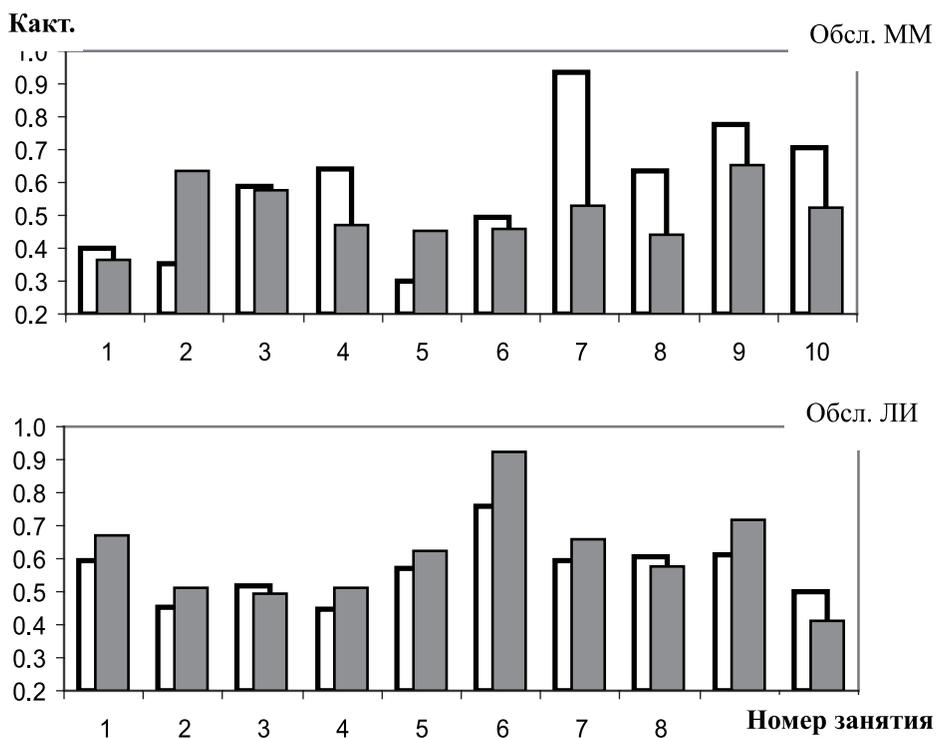

Рассматривая весь комплекс воздействий, оказываемых на подростков во время пребывания в центре в качестве единого фактора (фактор «Время»: конец-начало реабилитационного периода), направленного на формирование позитивных тенденций в поведении и тренировку ряда психофизиологических параметров, нами был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Выявляется общая тенденция к улучшению ситуации, характерная для большинства подростков.

Выявлена достоверная зависимость от фактора «время» следующих параметров: простая сенсомоторная реакция на световой и на звуковой стимулы (соответственно, критерий Фишера в первом случае – 10,55 при уровне значимости – 0,01; критерий Фишера во втором – 19,08 при уровне значимости – 0,002); сложная сенсомоторная реакция на звуковой стимулы (критерий Фишера – 21,58 при уровне значимости – 0,002). Но, при этом, такой показатель как объем памяти на числа характеризуется значимой межиндивидуальной изменчивостью без выраженных эффектов тренировки.

Проведенная работа с применением программно-аппаратного комплекса для биоуправления «БОСЛАБ» и релаксационных игр, направленных на формирование навыков саморегуляции с использованием биологической обратной связи (параметр – частота сердечных сокращений), позволила отме-

тять 3 варианта эффектов тренировки: улучшение показателей (есть эффект тренировки между последним и первым занятием); стабильный положительный результат не наблюдается; тренировка приводит к росту напряжения и росту активации ЭЭГ. На примере одного потока (12 воспитанников) был проведено статистическое сравнение (непараметрический метод Вилкоксона) последнего и первого тренировочных занятий с использованием комплекса БОСЛАБ. Процент изменения коэффициента активации при сравнении ЭЭГ в состояниях «после тренировки» по отношению к состоянию «до тренировки» – в семи случаях уровень изменения был более 10%, изменения по группе достоверны ($Z=2,40$ при $P=0,017$). На рисунке 3 можно видеть индивидуальные особенности проявления эффекта тренировки по формированию релаксированного состояния. Подросток ММ демонстрирует достаточно успешную тренировочную сессию, начиная с третьего занятия состояние «спокойного бодрствования после тренировки» выражено более релаксировано (коэффициент активации ЭЭГ снижается). В случае подростка ЛИ, – динамика уровня активации менее однозначная, есть и успешные и не успешные сессии.

Обозначения: спокойное бодрствование, глаза закрыты, до тренировки;
 спокойное бодрствование, глаза закрыты, после тренировки

Наблюдаемая у отдельных воспитанников высокая вариабельность эффектов тренировки и практическое отсутствие положительных результатов объясняется характерными для данного контингента: неуравновешенностью и слабостью нервных процессов, низким уровнем сформированности волевых механизмов регуляции, и, одна из главных причин, несформированной мотивацией на сотрудничество со специалистами реабилитационного отдела, нежеланием изменить ситуацию, направить свои усилия на формирование позитивного вектора личностного роста.

Особая проблема при работе с подростками заключается в формировании у них желания диалога со специалистами, осознанной мотивации на включение в реабилитационный процесс, последовательное продолжительное участие в нем и окончательный отказ от употребления наркотиков и других психоактивных веществ (ПАВ). Используемые в работе Центра методы диагностики и реабилитации строятся на основании свободного желания обследуемого участвовать в процессе. Не может быть получен объективный результат обследования и не возможен позитивный эффект в тренировке способности к саморегуляции при нежелании подростка сотрудничать со специалистами, при отсутствии взаимопонимания с обеих сторон. Для формирования положительной мотивации к сотрудничеству и участию в комплексной реабилитационной программе применяется индивидуальная дифференцированная система поощрений – «бальная система». Текущий анализ состояния подростков, их готовности и возможности к принятию релаксационных тренинговых технологий обсуждаются на проходящих консилиумах, что обеспечивает более полное использование всего комплекса реабилитационно-развивающих методических подходов и средств.

Таким образом, анализ полученных результатов, приобретенный опыт работы с подростками позволяют отметить, что успешная реализация целей психолого-педагогической и социальной реабилитации подростков, имеющих единичный опыт употребления психоактивных веществ возможно при более полной реализации нескольких основных задач: углубленная диагностика подростков, осуществляемая как в начальный период, при их поступлении в Центр, так и в процессе их регулярных обследований с целью выявления основных причин, лежащих в основе девиантного поведения; тесное взаимодействие специалистов различного профиля, включая физиологов-

исследователей, врачей со специализацией психиатрия детей и подростков, неврология; создание условий по формированию «сверх-целей», способствующих мобилизации физического и психического потенциала подростков, формированию коллектива; формирование у подростков устойчивой мотивации к здоровому образу жизни, к отказу от вредных привычек; формирование четкой модели постинтернатного психолого-педагогического сопровождения выпускников Центра, их социальной адаптации.

В процессе работы была подтверждена рабочая гипотеза – раскрывающая место неврологических и соматических проблем развития в рамках комплекса факторов, формирующих у подростков девиантное поведение и, фактически, зависимость от факторов модификации сознания. Конкретизируя причины интереса подростков к употреблению психоактивных веществ следует отметить особую значимость: сформированного на ранних этапах развития подростка девиантного характера поведения, обусловленного отставанием и (или) нарушением развития центральной нервной системы и, как следствием, социальной дезадаптацией; социально-педагогической запущенности со стороны семьи и образовательных учреждений; устойчивого неблагоприятного социального окружения.

Специализированная помощь несовершеннолетним с различными формами злоупотребления ПАВ возможна благодаря внедрению комплексных реабилитационных программ, включающих наряду с медицинским, психолого-педагогическим, социальным сопровождением блок психофизиологической реабилитации с использованием специализированного реабилитационного оборудования. Осуществление комплекса психофизиологических мероприятий, направленных на дезактуализацию патологического влечения к ПАВ, облегчает формирование у несовершеннолетнего осознанной мотивации на включение в реабилитационный процесс и последующее продолжительное участие в нем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Беляева Г.П., Маликова Н.А.* Методические рекомендации для педагогов-психологов по профилактике наркозависимости в детско-подростковой среде. Ростов н/Д, 2001. 256 с.
2. *Войнов В.Б.* Психофизиологические методы оценки здоровья детей младшего школьного возраста. Ростов н/Д. Изд-во ООО «ЦВВР», 2004.

3. *Войнов В.Б., Литвиненко О.В., Чаусова Л.К., Беляева Г.П.* Разработка психологических и нейрофизиологических показателей предрасположенности учащихся и студентов к вредным привычкам, методы профилактики // Валеология. 2003. №4.
4. *Кошкина Е.А.* Эпидемиология наркологических заболеваний // Руководство по наркологии /Под ред. Н.Н. Иванца. М., Медпрактика-М, 2002. Т. 1.
5. *Немчина А.С., Брянова В.А.* Методические рекомендации для социальных педагогов образовательных учреждений по профилактике наркомании среди детей и подростков. Ростов н/Д, 2001.
6. *Русалов В.М.* Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: Наука, 1979. 352 с.
7. *Серов П.Н., Солтовец А.В., Терентьева Т.Н.* Методические рекомендации для организаторов педагогической профилактики наркомании в школе. Ростов н/Д, 2001.
8. *Талалаева Г.В., Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т.* Наркомания: аномальная форма адаптации молодежи. Екатеринбург. 2007.
9. *Шеповальников А.Н., Цицеровин М.Н., Апанасионок В.С.* Формирование биопотенциального поля мозга человека. Л.: Наука, 1979. 164 с.
10. *Штарк М.Б.* Заметки о биоуправлении (сегодня и немного завтра) // Биоуправление: Теория и практика. Новосибирск: ИМБК СО РАМН, 1998.
11. *Pfurtscheller G., Stancak, A., Jr., Neuper C.* Event-related synchronization (ERS) in the alpha-band an electrophysiological correlate of cortical idling: a review // Int.J.Psychophysiol., 1996. 24. P. 39-46

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.6

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ КАК ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ

Говердовский Л. А.

VITAL SPACE OF THE PERSON AS PHILOSOPHICAL CONCEPT

Goverdovskiy L.A.

Статья повествует о формировании такого термина, как жизненное пространство, его смысле и значении. Затрагивается тема особенностей изменения содержания пространства личности в Новое и Новейшее время. Прослеживается динамика изменения ценностей и приоритетов в жизненном мире личности со времен Средневековья до Новейшего времени.

Article tells about formation of such term, as vital space, its sense and value. It mentions the theme of changing features of the maintenance of person space during New and Newest time. There is traced the dynamics of change of values and priorities in the vital world of the person since the Middle Ages till the Newest time.

Ключевые слова: Жизненное пространство, жизненный мир, личностные ценности, бытие, Новое время, Новейшее время, цивилизация.

Keywords: Vital space, the vital world, personal values, the life, New time, the Newest time, civilization.

Особенность пространства жизни определена взаимодействием двух полюсов - конструкции каркаса окружающего пространства и человеческой деятельностью, происходящей в динамике. Человек одновременно ощущает на чувственном уровне определенный объем про-

странства, открытости или изоляции, и осознает, что находится в сфере развитых общественных взаимосвязей и общественной активности, что формирует в каждом поколении “практическо-психологическую основу при-сущности жизненного пространства каждому человеку” [1].

Экономические и историко-культурные обстоятельства формируют определенную поведенческую линию, определенное пространство жизни. И если пространство жизни человека в эпоху Средневековья, когда главенствующим мотивом жизни была экономия ресурсов, можно назвать инертным, то пространство жизни человека Нового времени в западной культуре характеризуется стремлением к непрерывному расширению потребляемых благ, и, соответственно, к расходованию собственных ресурсов. Таким образом, капитализм формирует концентрацию рационализирующих влияний в промышленном производстве. Работник, будучи разделенным с бытом и домом, находится в рукотворной среде, где от него требуется проявление умственных или механических навыков, и нет места фантазиям и эмоциям. Также, на пользу рационализации идет широкое внедрение технических устройств, отодвигающих на задний план духовный аспект деятельности человека.

Соответственно данным изменениям коренным образом меняется и жизненное пространство личности. За вторую половину XVIII века Западную Европу постигло чуть бы не больше перемен, нежели за два последних тысячелетия. В городах исчезают крепостные стены и средневековый облик - запутанная сеть узких улиц обзаводится кварталами, в домах появляется газовое, а затем - электрическое освещение. Низкокачественные грунтовые дороги уступают место железным дорогам и шоссе, распространение получают телеграф и почта. Пейзаж начинают “украшать” трубы промышленных предприятий, деревенская Европа превращается в индустриальную. Терпят перемены и людские взаимоотношения. Главенствующую роль занимают скандалы в прессе, гражданские конфликты парламентского и непарламентского толка, конкуренция в экономике. Растет поток новаций в сфере техники, общества, быта: электричество приходит на смену пару, омнибусы и пролетки уступают место самоходному транспорту, покоряется воздушная среда, удешевление заводских товаров влияет на вкусы людей и положительно сказывается на благосостоянии. Жизненный темп возрастает, пространство жизни становится все подвижнее [2].

Нынешнее положение человека в изменившемся мире хорошо демонстрируется в книге Э.Ф. Тоффлера “Футурошок”. Главная его харак-

теристика - быстрота перемен, и настолько сильный их поток, что “из-за него подрываются устои общества, меняются ценности, забываются корни” [3]. Пространство жизни человека меняется, практически, на глазах. Но, согласно Тоффлеру, оно сохраняет “зоны стабильности” - взаимоотношения, проверенные временем, которые, несмотря на перемены, остаются заботливо поддерживаемыми.

К. Левин, доказавший нужность внедрения в контекст рассмотрения персоны ее прямого и опосредованного окружения, выдвигает формулу, которая стала классикой: поведение личности есть функция от ее персональных особенностей и особенностей, отличающих ее окружение: $(V=f(P, E))$ [4]. Данное положение является основанием анализа событий, происходящих в данный момент в ракурсе определенной личности и ее жизненного пространства. Влияние предыдущей истории и антиципируемого будущего на поведение персоны Левиным не отрицалось, но им подчеркивалось, что данные факторы имеют лишь опосредованное влияния ввиду нахождения в трансформированном виде. Осознание личности в ходе ее общественного взаимодействия предполагает осознание происходящего в конкретной точке пространства жизни. Будучи подвижным полем сил, данное пространство постоянно претерпевает изменения, влияя на миро- и самоощущение человека [5].

Пространство жизни личности представляет собой целостной явление, несмотря на свою подвижность. Пребывая в развернутом вовне виде, оно обладает определенным внутренним строением (архитектоникой). Нами сочтено нужным выделить для рассмотрения пространство тела, пространство определения и пространство повседневности.

Одним из главенствующих компонентов пространства жизни личности выступает телесное пространство, обусловленное телесной организацией человека. По мнению В.Б. Устьянцева, телесное пространство составляет онтологический исток и системопологающий элемент пространства жизни [6].

Тело и его организация являют собой разные линии телесного пространства. Сенсорные ощущения, внутренние ресурсы образуют внутренне телесное пространство. Рукотворная внешняя среда составляет внешнее пространство [7]. В целях расширения телесного пространства человеком используются технические, общественные и общественно-культурные средства.

Именно телесная организация является базисом таких главных пространственных полярностей, как “здесь-там”, “верх-низ”, “близко-

далеко”, “впереди-позади”. Подчеркивая важность взаимосвязи телесной организации и формирования пространства жизни личности, процитируем М. Мерло-Понти: “Мое тело не является для меня всего лишь фрагментом пространства, не обладай я телом, пространства для меня не существовало бы” [8].

Личность постоянно стремится улучшить свое телесное пространство, различные эпохи преподносят различное отношение личности к своему телу. Согласно Б. Тернеру, “в досовременных обществах тело является поверхностью, на которой важнейшие знаки социального статуса, положения в семье, племенной и религиозной принадлежности, возраста, пола могут быть легко продемонстрированы окружающим” [9]. В наши дни личностью не только дорабатывается символика тела, но и претерпевают изменения объемы влияния организации тела на окружающий мир. Плоды прогресса расширяют спектр возможностей телесного пространства личности.

“Тело - это то, что сообщает миру бытие, и обладать телом означает для живущего срачиваться с определенной средой, сливаться воедино с определенными проектами и непрерывно в них углубляться” [10]. В ходе осмысления явлений окружающего мира нами осознается возникновение движений в нашем теле. Движения и рефлексy не представляют собой абстрактные явления, они всегда следуют за “содержанием” ситуации. Ими отражается как наше направление на среду, так и воздействие среды на нас. Они не требуют непосредственной реакции удаленного объекта, намечая его структуру. Пространство тела является сферой обычных действий, а само тело - средство инвазии в привычное окружение. Отсюда следует, что в пространстве тела осознание функционирует подобно привычке на уровне биологически заложенных рефлексов и инстинктов. Также, согласно М. Джонсону, тело издавна занимало важное место в практиках осознания действительности, играя роль основы при использовании языка в миропонимании [11].

Однако, телесность человека не является границей измерений пространственной организации человека. Система измерения структур пространства реальности включает в себя ценности и ценностные ориентации, образующие пространство самоопределения личности.

В пространство самоопределения входит внутренний мир и ценности человека. Это - территория жизненных планов, связанная с внутренним миром и культурой. Личность составляет совокупность смыслов, наполняющих ее. Пространство самоопределения полно смыс-

лового содержания, отражающееся в образах, символах, смысл которых зачастую ясен только самому индивидууму и его близкому окружению. Данное пространство является совершенным. Фундаментом пространства самоопределения является самость как суммарное представление о личности.

В.Д. Панковым рассматриваются три линии, соответственно которым может формироваться пространство самоопределения:

1. Превращение всех ценностей в самоценность себя любимого. Со-бытие с собой (сужение жизненного пространства)
2. Рационализация реальности и ее стабилизация.
3. Наполнение высшими смыслами. Со-бытие с Богом (расширение жизненного пространства) [12].

Нами сочтено возможным обозначение “пространства определения” как совокупность ценностных структур пространственной реальности личности, проистекающую из человеческого внутреннего мира и отраженную в образах, символах, знаках, принимаемых как самим индивидуумом, так и согласным с ним в плане жизненных установок окружением.

При этом, существование человека не является существованием изолированного организма. По мнению Ф.Е. Василюка, существо человека «изначально вживлено в мир, связано с ним материальной пуповиной своей жизнедеятельности. Этот мир, оставаясь объективным и материальным, не есть однако, физический мир... - это жизненный мир» [13]. «Мир, каков он для человека – это его объективная характеристика» [14].

В видении А. Гурвича жизненный мир является миром перцептивного опыта повседневности [15]. Люди воспринимают детали жизненного мира в свете их включенности в общественно значимую деятельность. Чтобы обозначить принципы понимания, необходимые для существования в этом мире Гурвич использует понятие, введенное А. Шюцем, - «наличный запас знания». Гурвич обращает внимание, что данное знание в корне отличается от научного знания, ему присущ характер знакомства и оно никоим образом не отделяется от знания теоретического. «Не из науки, будь то аристотелевская или галилеевская, мы узнаем, что камень, если его опустить, падает вниз; то, что вода может кипеть, а при дальнейшем нагревании испаряться, - это вопрос обыденного опыта в жизненном мире» [16]. Данный пласт человеческого знания имеет общественно-направленный характер, причем специфика формирующих его смысловых схем построена так, что они не просто внешне

наслаиваются на телесные элементы, а выполняют «определенную роль в чувственном восприятии; они существенно способствуют тому, что делает окружающие вещи такими, какие они предстают в перцептивном опыте» [17]. Этот мир является интерпретированным который был определенным путем воспринят и осмыслен. Иными словами - «это культурный мир, точнее культурный мир определенной социально-исторической общности» [18]. Из данного пункта следует, что Гурвичем отрицается возможность существования общего, одного для всех жизненного мира, что идет вразрез с некоторыми принципиальными заключениями Гуссерля. Наряду с этим, при помощи рефлексивных процедур, согласно Гурвичу, становится возможным движение от жизненного (культурного) мира к «чисто перцептивному опыту, в принципе одинаковому для всех людей». По мнению Гурвича, фундаментальность должна быть оценена по первичной данности. В данном ключе общественно-культурный опыт является первичной реальностью.

Следуя за Гуссерлем, Гурвич уверен в незаменимости трансцендентального анализа жизненного мира, который, по его мнению, способен вскрыть структуру этого мира. Идя вразрез с мнением Гуссерля и Гурвича, А. Шюц уверен в отсутствии данной необходимости и формулирует свою концепцию как нетрансцендентальная конститутивная феноменология естественной установки.

Жизненный мир в видении Шюца – область ординарной повседневной жизни человека и его мышления на донаучном уровне. Имеется большое количество миров человеческого опыта – миры веры и религии, психических отклонений, сновидений, искусства, теорий в сфере науки, фантазий и игр. Шюц именует их «конечными областями значений». Повседневная жизнь – это только одна из подобных «сфер реальностей», которая отличается уникальными свойствами. Повседневная жизнь – область опыта, протекающего в объективном пространстве и времени, опыта, разделяемого индивидом с другими личностями. «Только в опыте повседневной жизни может быть конституирован общий, коммуникативный окружающий мир. Этот мир обыденной жизни является, следовательно, основой и первостепенной реальностью человека».

Термин «жизненный мир», соответственно, мы считаем возможным обозначить как intersубъективно разделяемый опыт, включающий все возможные границы человеческой жизни. Данный мир является не столько пространством жизни личности, сколько «внутренними» переживаниями и представлениями, а конкретнее, суммой взаимно согла-

сованных значений, при помощи которых индивидуумами строится их повседневная жизнь. Данная «согласованная совокупность» может быть освоена только через взаимодействие разделяющих его людей. Данный термин обозначен нами как область прямой коммуникации людей, культура их повседневности; жизненный мир является оформлением практической деятельности повседневного существования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Яковлев Л.С. Стадийность и структуризация жизненного пространства в концепции социализации Ж. Пиаже // Педагогика и акмеология университетского образования. Саратов, 1998. С. 21.
2. Писачин В.А. Социология жизненного пространства. Саранск, 1997. С. 76-98. Тоффлер Э. Футурошок. СПб., 1997. С. 53.
3. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000. С. 234-235.
4. Левин К. Указ. Соч. С. 149.
- Устьянцев В.Б. Пространство личности: опыт философско-социологического исследования // Личность в пространстве России. Саратов, 2000. С. 7.
5. Ромащенко С.В. Внутреннее и внешнее в информационных потоках человека II Информационная цивилизация: пространство, культура, человек. Саратов, 2000.
6. Мерло-Понти М. Мое тело. М., 1999. С. 15.
7. Тернер Б. Современные направления развития теории тела // THESIS. 1994. №6. С. 41.
8. Мерло-Понти М. Указ. Соч. С. 17.
9. См.: Роберте М. Исторические исследования // Международный журнал социальных наук. 1998. №20. С. 95.
10. Панков В.Д. Пространственность человеческого бытия. Тамбов, 1996. С. 78.
11. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Том 16. №3. С. 90-101.
12. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
13. Горин Д.Г. Живой социум: социальные системы как феномены жизненного мира. Брянск, 1998. С. 12.
14. Горин Д.Г. Указ. Соч. С. 13.
15. Горин Д.Г. Указ. Соч. С. 14.

УДК 02.31.55 / 02.15.61

**ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
ПАРАДИГМАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В АКСИОЛОГИИ
КУЛЬТУРЫ**

Котлярова В.В.

**CONDITIONING PARADIGM OF METHODOLOGY IN THE
PHILOSOPHY OF CULTURE**

Kotlyarova V.V.

Статья посвящена целесообразности применимости парадигмального подхода к исследованию ценностей культуры. Рассматриваются и анализируются подходы, сложившиеся в современной науке к парадигмальной методологии, а также проводится анализ парадигм в культурологическом знании. Обращение в социально-гуманитарном познании к парадигмальному подходу, не является простой данью быстро преходящей моде на новые термины, вместе с тем, необходимо брать во внимание и ограниченность применимости данного подхода в философии культуры.

The article is devoted to the feasibility of the applicability of paradigmatic approach to the study of cultural values. Considered and reviewed paradigms in modern science to the paradigm of methodology, as well as an analysis of paradigms in cultural knowledge. Appeal to the social and human cognition to the paradigmatic approach is not simply a tribute to the fast transient mode on new terms; however, it is necessary to take into account the limited applicability of this approach in the philosophy of culture.

Ключевые слова: парадигма, методология, философия культуры, аксиология.

Keywords: paradigm, methodology, philosophy, culture, axiology.

Современный этап философского развития отмечен особым интересом к аксиологии, берущей на себя своеобразную функцию «интегратора» социогуманитарного знания. Будучи одним из ключевых понятий

современной общественной мысли, аксиологическая проблематика стала предметом ряда наук. Новые социальные условия, и соответствующая им конкретно-историческая ситуация, обязывают вновь и вновь обращаться к осмыслению ценностной проблематики, как бы традиционно она не звучала, что вызывает необходимость определения методологии исследования.

Для осуществления теоретико-философской рефлексии исследований аксиологических процессов и явлений необходимо пересмотреть методологический аппарат культурфилософских исследований, определить способ формирования исследовательских приемов, которые станут основой теоретических обобщений. Речь идет о целесообразности применимости парадигмального подхода к исследованию ценностей культуры. В данной статье автор попытается ответить на вопрос: «Применимо ли понятие парадигмы лишь к сфере философии науки, или оно работает и в более широких аспектах, в том числе и в философии культуры?».

В современной философии в настоящее время наблюдается растущий интерес к понятию «парадигма», что не является случайным. В области социально-гуманитарного знания на настоящий момент нет, пожалуй, более широко употребляемой, более «модной» и одновременно более неопределенной дефиниции, чем парадигма. Как справедливо отмечает Л.С. Драгунская, «это понятие прижилось и стало расхожим, почти утратив качественную определенность. «Парадигмой» теперь называют любые системы и просто агломерации, сгустки знания, любые принципы постановки и решения задач – безотносительно к тому, как именно они структурированы» [1, с.136]. В философии науки всплеск интереса к понятию «парадигма» появляется после публикации в 1962 г. работы Т. Куна «Структура научных революций», в которой под парадигмой понимаются «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [2, с.11]. Основными элементами концепции Т. Куна являются четыре понятия: «научная парадигма», «научное сообщество», «нормальная наука» и «научная революция». Взаимоотношение этих понятий, образующих систему, составляет ядро куновской модели функционирования и развития науки. С этим ядром связаны такие характеристики как «несоизмеримость» теорий, принадлежащих разным парадигмам, «некумулятивный» характер изменений, отвечающих «научной революции» в противоположность «кумулятивному» характеру роста «нормальной науки», наличие у парадигмы других,

явно не выражаемых элементов.

Парадигмальные идеи и теории определяют общий тип мышления в рамках того или иного ученого сообщества, обеспечивают взаимопонимание ученых, разделяющих эти идеи, несмотря на возможные их разногласия по другим вопросам; и потому вполне естественно, что всякое критическое посягательство на парадигму встречает если не отпор, то, во всяком случае, пассивное сопротивление со стороны ее носителей (причем гуманитарное сообщество в этом отношении намного консервативнее естественнонаучного). Вопрос об истинности или ложности парадигмальной концепции не является для нее критическим: до тех пор, пока система знаний и ценностей, опирающаяся на подобную концепцию, в целом способна достаточно эффективно выполнять объяснительную или вообще какую-либо практически важную (для общества) функцию, этой парадигме самой по себе ничто не угрожает; она останется имплицитно принятой и реально действующей методологической установкой даже в том случае, если обнаружится и будет убедительно доказана ее теоретическая несостоятельность (ложность, неполнота, односторонность и т.п.). И только накопление значительной массы данных, свидетельствующих о нежелательных последствиях доминирования этой системообразующей концепции, может послужить толчком к ее пересмотру. Парадигма, как правило, обеспечивает успешное решение научных проблем известными методами и средствами своего времени. Что касается исключений, то они первоначально подтверждают правило, а затем по мере своего накопления взламывают устаревшую матрицу и обеспечивают переход к новой парадигме. Эта закономерность проявляется и на уровне ценностного отношения человека к миру.

Согласно концепции Т. Куна, в истории науки парадигмы играют сложную, решающую и неоднозначную роль, они необходимы и существенны для научного прогресса. Однако на определенных этапах развития науки они действуют как ограничитель, парадигмы могут тормозить возможность новых открытий и исследований новых областей реальности. Таким образом, в истории развития науки прогрессивная и регрессивная функции парадигм чередуются с некоторым определенным ритмом.

В дальнейшем понятие парадигмы получает устойчивую смысловую нагрузку как совокупность теоретических и методологических положений в качестве стандарта в тех или иных научных сообществах. В современной науке употребления понятия парадигмы довольно неодно-

значно. Т. Кун говорит о двух его аспектах: эпистемологическом и социальном. Первый – это четкие способы, модели, образцы познания реальности, т.е. парадигма в узком значении. Это все те установки, которые направляют исследователя в решении того или иного вопроса на основе уже определенных образцов. Они устанавливаются научным сообществом, которое имеет значительный авторитет в пределах определенной научной дисциплины. Для обозначения этого аспекта парадигмы часто используются понятие научной школы, научной традиции и т.п.

В социальном аспекте парадигма – это совокупность знаний, ценностей, технических приемов, которые выступают образцом научной деятельности. Сам Т. Кун в Приложении 1969 г. называет такой аспект парадигмы «дисциплинарной матрицей», которая состоит из «символических обобщений» (устойчивых языковых оборотов), «метафизической парадигмы» (общепризнанных предписаний, теоретических постулатов), ценностей и собственно парадигмы (в узком значении). Она объединяет разнообразные теории, которые имеют общие исходные элементы. К этому понятию приближено понимание В.С. Степиным «оснований науки». Он указывает на «наличие системообразующих факторов, в качестве которых выступают особые формы знания, которые не сводятся к конкретным теоретическим и эмпирическим фактам» [3, с.39]. Структуру оснований науки составляют идеалы и нормы исследования, научная картина мира и философские основания науки. Среди отечественных ученых к понятию парадигмы обращались представители философии и методологии научного познания: В.Г. Борзенков, В.Г. Горохов, Д.Г. Егоров, В.П. Кохановский, С.А. Лебедев, Т.Г. Лешкевич, Е.А. Мамчур, Р.М. Нугаев, А.П. Огурцов, М.А. Розов, В.С. Степин, В.С. Швырев, Ю.В. Яковец и другие. Парадигма используется этими учеными при разработке проблемы научной рациональности в рамках исследовательских программ философии и методологии научного познания.

Неоднозначность понятия «парадигма», под которой понимаются и признанные всеми научные достижения, и этические правила и нормы, и стандарты научной практики, и определенная система методов, вызвала оживленную дискуссию, послужив основанием бесконечных и не особо продуктивных споров о том, что же может выступать в качестве парадигм: концепции, модели, теории, отдельные предположения, онтологические или эпистемологические предпосылки, и возможно ли применять парадигмальный подход не только в философии науки, но и в других областях гуманитарного и социального познания. Выделенная

неоднозначность дефиниции «научные достижения», его методологическая и логическая неустойчивость бросалась в глаза, и привела к формированию двух диаметрально противоположных позиций. Представители первой считают, что понятие «парадигма» может применяться только в сфере философии науки, приверженцы другой – парадигмальный подход может активно использоваться и в других областях.

Проанализируем первую позицию. К примеру, М. Доган, считает, что в социальных и гуманитарных науках «слово «парадигма» должно быть исключено из обращения, по крайней мере, в том случае, если оно употребляется без кавычек», т.к. данный термин употреблялся Томасом Куном большей частью относительно естественных наук [4, с.122]. Аналогичную точку зрения имеет Г.К. фон Вригт, считающий, что применять парадигмальный подход в социальных науках нецелесообразно по объективным и субъективным причинам. Объективной причиной невозможности применения парадигмального подхода в гуманитарных и социальных науках является то, что в гуманитаристике отсутствуют закономерности, коррелирующие по своей точности с законами естествознания. Главным субъективным основанием проблематичности применимости дефиниции «парадигма» в гуманитарных и социальных науках служит отсутствие общих идей, обязательных для научного сообщества в целом. И только естествознание может быть ареной применимости парадигмального подхода.

На наш взгляд, данная позиция противоречит наблюдаемой тенденции – взаимопроникновению концептуальных структур, принципов, методов и научных стандартов гуманитаристики и естествознания. Это связано с тем, что гуманитарное познание стоит на пороге методологической революции и современный этап развития гуманитарных и социальных наук характеризуется активным заимствованием методологии естествознания, и «введении принципиально новых понятийных образований, образований, которые часто уходят своим происхождением в сферу конкретных или частных наук. К таким понятиям можно отнести весьма популярные ныне понятия бифуркации, флуктуации, диссипации, аттрактора...» [5, с.22], а также синергетический и, в том числе и, парадигмальный подход. И, таким образом, обозначенная проблема применимости к аксиологическим исследованиям методологических приемов философии науки актуализируется в русле современных тенденций развития социально-гуманитарного познания, что потребовало рассмотрения применения парадигмальной методологии в его различных областях.

Среди множества работ, посвященных применимости парадигмального подхода в социальных и гуманитарных науках, следует особо отметить работу аргентинского философа Марио Бунге («Finding philosophy in social science»), который попытался более детально определить структуру парадигмы в социальном познании. По мнению Н.С. Розова, которое представляется весьма верным, в данной теории присутствует большой эвристический потенциал и весьма интересный принцип логического построения. Согласно концепции М. Бунге, парадигма включает в себя пять компонентов: В (body) – тело, или основа фонового знания, включающего философские принципы, научные концепции, данные, сведения; Н (hypotheses) – множество особых субстантивных гипотез; Р (problematics) – проблематика как множество чисто познавательных проблем; А (aim) – познавательная цель; М (methodics) – вся совокупность релевантных процедур [6, с.59].

Некоторые исследователи (В. Ядов, С.А. Кравченко, Г. Зборовский) полагают, что для современного состояния научных исследований в социальных и гуманитарных науках не достаточно использования понятия парадигмы, а необходимо перейти на новый уровень анализа с помощью «метaparадигм» как наиболее общего уровня функционирования парадигм. Метaparадигма включает в себя: общую философскую идею о социальном мире, общих критериях определения обоснованности и достоверности знания о социальных процессах и явлениях, признании общего круга исследуемых проблем в пределах парадигмы, т.е. обобщающую теоретическую характеристику ряда родственных парадигм. Так, С.А. Кравченко считает, что в социологических теориях присутствует на настоящий момент полипарадигмальность. Исследователь подчеркивает, что «наиболее значимыми для формирования полипарадигмального характера собственно социологического знания являются два следующих фактора: 1) плюралистичность социума, определяемая в континууме его закрытости – открытости, и 2) характер саморазвития социума, детерминируемый увеличением его динамической сложности и уменьшенным временным масштабом существования» [7, с.7].

Парадигмальный подход активно интегрируется и в сферу политических наук. Например, проблему парадигмальности в политической науке российские исследователи В.Пугачев, А. Соловьёв рассматривают не сугубо в политологическом смысле, а в плане выделения теологической, натуралистической, социальной и рационально-критической парадигм.

Парадигмальный подход активно используется и в современном религиоведении. Католический богослов-модернист Г. Кюнг в своей работе «Великие христианские мыслители» применяет парадигмальный подход к истории христианской мысли, которая согласно его концепции представляет собой семь законченных парадигм, а восьмая находится только в стадии формирования, он использует термин «теологическая революция» в духе идей Т. Куна [8, с.63]. Как и в концепции Т. Куна, в концепции Г. Кюнга парадигмы сменяют друг друга в результате теологической революции, однако судьба прежних парадигм не коррелирует с таковыми в концепции истории науки Т. Куна. Судьба новой христианской парадигмы зависит от того, насколько конструктивным будет процесс синтеза элементов разных парадигм, в результате которого она должна возникнуть.

В культурологии «парадигмой» называют «в большей или меньшей степени осознанные (отрефлектированные) теоретические и методологические представления, которые разделяют и используют представители данных направлений. На настоящий момент, согласно мнению К.Ф. Завершинского, в культурологических исследованиях исторически сложились три парадигмальных подхода: антропологический, символический и аксиологический [9 с.58-60]. Антропологический и символический подход к культуре ориентируют на изучение феноменов культуры в связи со способами обеспечения основных потребностей человека и формами их нормативной организации, в то время как аксиологический – нацеливает на исследование высших уровней культуры (культурного ядра) и возможностей проникновения духовных ценностей на более низшие уровни. Все три парадигмы и, стоящие за ними научные направления и школы дополняют друг друга в стремлении исследовать все грани и обочки культурного процесса. Если для антропологической версии культуры характерен интерес к поиску общих закономерностей, универсалий и структур культурно-исторического развития, то символическая парадигма тяготеет к подчеркиванию уникальности культурно-исторических типов. Аксиологический подход нацелен на поиск «духовной оси», объединяющей все многообразие культур в некие идеальные целостности [9 с.83].

Аксиологическая парадигма исследования культуры определяет направленность изысканий, задавая общие критерии понимания ценностей культуры и ее строения, отбора фактов и их обобщение. Каждая культура имеет свое оригинальное онтологическое ценностное начало, от-

ражающее ее уникальность, благодаря которому обеспечивается целостность культуры, ее неповторимый облик. Непрерывность существования культуры возможно только благодаря наличию постоянной трансформации ее ценностного начала. Условием выживаемости культуры является ее способность к оптимальному соотношению традиционных и инновационных ценностей, позволяющая, с одной стороны, сохранить свою самобытность, а с другой – найти основания для диалога с иными культурами. Аксиологическая парадигма исследования культуры формируется со второй половине XIX века и является одной из основополагающих в культурфилософских исследованиях до настоящего времени. В рамках аксиологической парадигмы существует множество школ и направлений, но их объединяет то, что ценностные отношения рассматриваются в связи с воплощением в жизнь духовных идеалов «должного», «достойного» человеческого существования. Поэтому ценностные отношения объединяют людей, они всегда «лично окрашены» и неутилитарны. Автор статьи считает, что само обращение в социально-гуманитарном познании к парадигмальному подходу, не является простой данью быстро преходящей моде на новые термины, т.к. обозначенная тенденция единения естественнонаучных и гуманитарных дисциплин проявляется в процессе формирования системы научных понятий, используемых различными науками и выполняющих общенаучные гносеологические функции. Вместе с тем, необходимо брать во внимание и ограниченность применимости данного подхода в культурфилософских исследованиях, чтобы не впасть в физикалистский редукционизм: язык естествознания заведомо лишь в небольшой мере применим к антропологической и, в особенности, духовной реальности. Следует уточнить, что в отличие от естественных наук, где законы действуют довольно жестко, в гуманитарных и социальных науках мы имеем дело скорее с закономерностями, поскольку для гуманитаристики в большей степени характерно образное мышление, перевод с объективного внешнего языка на внутренний язык образно-концептуальных моделей действительности, усиление внимания к ценностно-смысловому содержанию получаемого знания,

Таким образом, современный этап развития социально-гуманитарного познания характеризуется активным заимствованием методологии естествознания, в частности, парадигмального подхода. Контекст применимости дефиниции «парадигма» достаточно обширен и многозначен, он включает в себя гносеологический, аксиологический, онтологический, системологический компонент. Вместе с тем фиксиру-

ется наиболее «общий знаменатель» всех его значений, который сводится, по-видимому, к представлению о некоем заданном эталоне, стандарте, который очерчивает общие характеристики того или иного феномена и придает ему совокупные черты с иными феноменами, построенными по тому же образцу. Рассмотрение применения парадигмальной методологии в философии культуры позволяет определить генезис многих культурных явлений и процессов, выявить тенденции и направления приращения и концептуализации культурфилософского знания, выбрать форму постановки и разрешения современных проблем ценностного кризиса.

Аксиологическая парадигма исследования культуры определяет направленность культурологических изысканий, задавая общие критерии понимания культуры и ее строения, отбора фактов и их обобщение. Между тем, при перенесении парадигмального подхода в философию культуры, происходят изменения в трактовке самого этого понятия, следовательно, такой перенос нуждается в дальнейшем в дополнительном обосновании и уточнении исходных понятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Драгунская Л.С. Переживание, рациональность и континуум. К специфике фрейдского дискурса // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 136-144.
2. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т.Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2003. 605 с.
3. Степин В.С. Научные революции как «точки» бифуркации знания // Научные революции в динамике культуры. Минск, 1987. 350 с.
4. Доган М. Политическая наука и другие социальные науки // Политическая наука : новые направления / Пер. с англ.; Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна; Науч.ред. Е.Б. Шестопаля, Ин-т «Открытое общество». М. : Вече, 1999. С. 122.
5. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации: Учебное пособие для вузов. М.: «Издательство ПРИОР», 2001. 428 с.
6. Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены. М., 2001. 300 с.
7. Кравченко С. А. Социологическая теория: дискурс будущего // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 3-12.
8. Кюнг Г. Великие христианские мыслители. СПб., 2000. 442 с.
9. Завершинский К. Ф. Культура и культурология в жизни общества: Учебное пособие / Под научн. ред. В. П. Большакова. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2000. 92 с.

УДК 574.2

ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

О.С. Мавропуло

WAY OF LIFE AND HEALTH OF THE PERSON

O. S. Mavropulo

В контексте современного развития общества проблема здоровья человека остается актуальной. Культура здоровья человека лежит в основе образа жизни. Образ жизни человека является индикатором здоровья общества в целом и это определяет актуальность задач направленных на совершенствование системы сохранения и укрепления здоровья человека.

In a context of modern development of a society the problem of health of the person remains actual. The culture of health of the person underlies a way of life. The way of life of the person is the indicator of health of a society as a whole and it defines an urgency of problems directed on perfection of system of preservation and strengthening of health of the person.

Ключевые слова: здоровье человека, образ жизни, культура здоровья, здоровье общества.

Keywords: health of the person, a way of life, culture of health, society health.

Переживаемая современным обществом проблема сохранения здоровья и совершенствования основ здорового образа жизни, связана с негативными изменениями различной направленности. Стратегические направления социальной политики любого государства содержат в себе стремление переломить неблагоприятные тенденции, пока они не стали необратимыми, и не пострадал жизненный потенциал нации, что в свою очередь обуславливает необходимость углубленного изучения отношения к здоровью на уровне индивида и общества.

Одним из основных критериев благополучия общества является состояние здоровья населения. Во всех цивилизованных странах здоровье нации признается важнейшей социальной ценностью, характеризующей уровень социального развития страны. В этой связи проблема

укрепления здоровья населения является одной из приоритетных в деятельности государственной власти. Очевидно, что чем лучше состояние здоровья человека, тем период его активной деятельности является более продолжительным. Поэтому выделение здоровья в качестве составной части «человеческого капитала» позволяет идентифицировать его как принципиально важный источник экономического роста и фактор социально-психологического благополучия в обществе.

Проблема здоровья занимает особое положение среди общечеловеческих ценностей и целевых установок. На значимость здоровья должно ориентироваться поведение современного общества, выраженное в конкретных формах своего существования. Сохранение и воспроизводство здоровья находятся в прямой зависимости от образа жизни человека, деятельного способа освоения человеком внешнего и внутреннего мира. В современную историческую эпоху состояние здоровья отдельного человека вошло в число тех проблем, с которыми связано выживание человека, сохранения его как вида. В современных условиях здоровье перестает быть только личным делом человека, оно становится проблемой жизни и смерти этноса, социума в целом. Состояние здоровья - одна из важнейших фундаментальных проблем, решить которую человечество стремилось всегда, ибо речь шла о жизни, о состоянии человека между двумя таинствами - рождением и смертью.

Здоровье относится к числу основных ценностей человечества. Его недостаток или отсутствие не могут быть полностью компенсированы никакими другими ценностями или благами. ИмPLICITно определенная концепция здоровья присутствует в народной мудрости: «В здоровом теле - здоровый дух». Однако для понимания здоровья недостаточно обыденного здравого смысла. В повседневной жизни придается большее значение различным патологиям, а сам феномен здоровья рассматривается как отсутствие болезни. Понятие здоровья все еще лишено того глубокого экзистенциального смысла, который ищет человек в своей реальной жизни. В этом плане никто еще не высказывался точнее, чем Сократ: «Здоровье - это еще не все, но все без здоровья - ничто».

Вопросы здоровья и долголетия, качества и смысла жизни принадлежат к числу вечных философских проблем. В разделе «Здоровье души» в работе «Веселая наука» Ницше отмечает, что здоровье не может быть здоровьем-в-себе. Здоровье всегда есть здоровье отдельного человека, поэтому следует говорить о множестве «здоровий тела», которые приводят к неравенству людей в отношении здоровья. Ницше критику-

ет и понятие «нормального здоровья», нормальной диеты, нормальным протеканием заболевания», т.к. нет всеобщей нормы здоровья, а есть лишь состояния здоровья разных людей. «Тогда лишь было бы своевременным поразмыслить о здоровье и болезни души и перевести в ее здоровье своеобразную добродетель каждого человека: конечно, здоровье одного могло бы выглядеть здесь так, как противоположность здоровья у другого» [1, с.590]. Жизнь человека, построенная вне реализации своего сущностного потенциала, превращается в простое существование. Существование вне своей сущности приводит к духовному страданию, а на физическом уровне является симптомом надвигающейся патологии. Таким образом сохранение здоровья - это поддержание здоровья, достигаемое различными техниками согласования существования с сущностью человека [2].

В наше время необычайно актуализируются некоторые существенные аспекты этой проблемы. Естественные, гуманитарные и даже технические науки пытаются разработать и представить некие универсальные технологии, призванные помочь человеку сохранить или восстановить его здоровье. В последнее время появилось большое количество работ философов, социологов, экологов и медиков, посвященных самым разнообразным философским, в том числе и аксиологическим, аспектам здоровья. Причем следует отметить, что объем аксиологической тематики все более возрастает. Все философские аспекты здоровья пересекаются в признании его ценности, что представляется весьма убедительным.

Образ жизни человека в сопряжении со здоровьем, на наш взгляд, - это сложный, многомерный феномен, отражающий модусы человеческой реальности: телесное существование, душевную жизнь и духовное бытие. В настоящий момент, безусловно, признается эффект взаимовлияний «духа», «души» и «тела» на общее состояние здоровья человека. При этом яркое выражение Платона, что каждый человек самостоятельно созидает свое здоровье, благополучие и в своих бедствиях люди склонны винить судьбу, богов и все, что угодно, но только не самих себя [3], представляется и сегодня актуальным.

Дискутируя на тему образа жизни и здоровья человека, важно понимать, что здоровье является отражением сущности явлений в образе жизни человека, а болезнь - случайность, не имеющая всеобщего характера. Рассматривая здоровье и болезнь, необходимо говорить о факторах и природе этих явлений: нельзя изучать болезнь как негативную сущ-

ность, ведь это логическое завершение жизни, старость, видовая продолжительность жизни, своеобразная адаптация к постоянно изменяющимся условиям внешней среды. Если предложить образ жизни человека как культуру здоровья, то актуальной будет позиция Гегеля, который считает, что культура приобретает трудом и состоит в привычке и постоянной потребности человека вообще чем-либо заниматься. Практическая культура рождается также из ограничения человеческой деятельности, причиной которого является природная объективность и произвол других людей. Практическая культура становится результатом «дисциплины привычки к объективной деятельности и общезначимым умениям» [4, с.239]. Еще Дж. Локк в «Опыте о человеческом разумении» развивает идею о том, что принуждать человека к здоровью невозможно. «Не высшее положительное благо определяет волю, а беспокойство» [5, с. 302]. По мнению Святителя Феофана Затворника, для перехода к здоровому образу жизни полезно переориентирование сознания и психики человека с болезни на здоровье, ибо болезнь это итог не столько физической, сколько духовной несостоятельности человека [6].

Независимо от научных направлений и подходов к определению здоровья неоспоримым является то, что здоровье обусловлено действием образа жизни, социально-экономического статуса, социально-демографических и социокультурных характеристик, определяющих эффективность охраны здоровья различных категорий населения. Здоровье часто оценивают также такой характеристикой, как норма, нормальное, естественное состояние человеческого организма. Здоровый человек часто проявляет себя как жизнерадостный, оптимистичный, способный преодолевать жизненные трудности. Здоровье оказывается необходимым условием, предоставляющим возможности гармонической реализации всех способностей и качеств человека как личности.

В условиях преобразований, затрагивающих все стороны жизнедеятельности населения, возрастает интерес к проблемам формирования образа жизни, что обусловлено как общественно-практическими, так и научно-теоретическими факторами. Категория «образ жизни» сегодня широко используется представителями различных дисциплин, связанных с изучением общественной и культурной жизни людей: экономики, социологии, социальной психологии, истории, теории культуры и т.п. На наш взгляд, понятие «образ жизни» составляет только часть объема понятия «культура», именно ту ее часть, которая относится к настоящему времени, которая характеризует то, как люди живут «сейчас». Образ

жизни не накапливается из поколения в поколение, не образует подобие культурного наследия. Образ жизни символизирует динамическую сторону культуры. В понятие культуры входят как настоящее, так и прошлое, как статика, так и динамика. Культура как более широкое формирование включает огромное число черт, лишь часть из которых относится к образу жизни. Понятие «образ жизни» обозначает организованную совокупность процессов и явлений жизнедеятельности людей в обществе. Способы организации этих процессов и явлений определяются естественно-географическими, социальными и культурными условиями их реализации с одной стороны, и личностными характеристиками представителей различных социокультурных групп - с другой.

Вряд ли можно утверждать, что на современном этапе понятие «образ жизни» функционирует как окончательно сформировавшаяся научная категория, хотя и российские, и зарубежные исследователи разрабатывают ее уже довольно давно. В советском обществознании утвердилась концепция образа жизни как способа жизнедеятельности, взятого в единстве с определяющими ее условиями. При этом подчеркивалась неправомерность отождествления жизнедеятельности с ее условиями, равно как и сведение образа жизни к формам повседневного поведения людей [7].

Особенности образа жизни индивидов, отличающихся бесконечным многообразием поведения в силу преобладания в нем (поведении) фактора спонтанности и случайности, и образа жизни населения в целом формируют разные подходы к определению понятия «образ жизни». При этом большинство исследователей полагают, что образ жизни - это биосоциальная категория, определяющая тип жизнедеятельности в духовной и материальной сферах жизни человека. Согласно Ю. П. Лисицыну: «Образ жизни - определенный, исторически обусловленный тип, вид жизнедеятельности или определенный способ деятельности в материальной и нематериальной (духовной) сферах жизнедеятельности людей» [8]. В данном случае образ жизни понимается как категория, отражающая наиболее общие и типичные способы материальной и духовной жизнедеятельности людей, взятых в единстве с природными и социальными условиями. Человек во все большей мере становится субъектом собственного здоровья; от воли человека зависит то, какие он будет создавать, и как будет использовать техники продуцирования здоровья [9]. В другом подходе понятие «образ жизни» рассматривается как интегральный способ бытия индивида во внешнем и внутреннем мире, как «система взаимоот-

ношений человека с самим собой и факторами внешней среды», где система взаимоотношений человека с самим собой представляет сложнейший комплекс действий и переживаний, а также наличие полезных привычек, укрепляющих природный ресурс здоровья и отсутствие вредных, разрушающих его. Структуру образа жизни человека, по мнению Г.И. Царегородцева, можно представить в виде следующих элементов[10]:

- преобразовательная деятельность, направленная на изменение природы, общества и самого человека;
- способы удовлетворения материальных и духовных потребностей;
- формы участия людей в общественно политической деятельности и в управлении государством;
- познавательная деятельность на уровне теоретического, эмпирического и ценностно-ориентированного знания;
- коммуникативная деятельность, включающая общение между людьми в обществе и его подсистемах;
- медико-педагогическая деятельность, направленная на физическое и духовное развитие человека.

Образ жизни человека, преобразованный культурой здоровья, должен стать составной частью мировоззренческой позиции человека. Культура отражает меру осознания и отношения человека к самому себе. В культуре проявляется деятельный способ освоения человеком внешнего и внутреннего мира, его формирования и развития. Культура подразумевает не только определенную систему знаний о здоровье, но и соответствующее поведение по его сохранению и укреплению, основанное на нравственных началах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т.1. -М.,1990
2. Терентьев О.В. Здоровье человека как объект философского аксиологического анализа: автореферат дис. ... канд. фил. наук.- Москва, 2008.
3. Платон. Диалоги.- М,1986
4. Гегель Г. Философия права.-М, 1981
5. Локк Дж. Сочинения в 3 т. Т. 1. С. 302.- М., 1973
6. Грицевич В. А. Христьянский вестник.- М., 2007
7. Образ жизни населения крупного города // Человек и общество. -Л., 1988.
8. Лисицын Ю.П. Образ жизни и здоровье населения. - М., 1982.

9. *Терентьев О.В.* Здоровье человека как объект философского аксиологического анализа: автореферат дис. ... кандидата философских наук.- Москва, 2008.
10. *Царегородцев Г. И., Шингаров Г.Х.* Философский аспект психосоматической проблемы // Общество и здоровье человека.-М.: Медицина, 1973.-С.- 229-242.
11. *Эльштейн Н. В.* Медицина и время.- Таллин: Валгус, 1990.- 352 с.

ЭКОНОМИКА

УДК 338

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ УПРАВЛЕНИИ

Бойкова А.В.

IMPROVING OF METHODS OF MAKING DECISION IN ARBITRATION MANAGEMENT

Boykova A. V.

Традиционно анализ решений подразумевал выбор в условиях неопределенности при наличии единственного лица, принимающего решения. Теория игр позволяет решить проблему взаимодействия двух и более лиц (игроков). В статье предложен теоретико-игровой метод к решению проблемы выбора процедуры банкротства в рамках арбитражного управления.

Decision analysis has traditionally been applied to choices under uncertainty involving a single decision maker. Game theory has been applied to solving problem of interaction between two or more players. In the paper is offered the teoretiko-game method to the solving problem of a choice of insolvency proceeding in arbitration management.

Ключевые слова: банкротство, финансовое оздоровление,

должник, кредитор, ликвидация, теория игр, класс кредитора, голосования, закон о банкротстве.

Keywords: bankruptcy, financial improvement, debtor, creditor, liquidation, theory of game, claim of creditor, voting, law of bankruptcy

Несмотря на всестороннее обсуждение с привлечением широкого круга специалистов в различных областях экономики, по отдельным вопросам антикризисного управления все еще не сформирована общепризнанная позиция. В частности это касается и самого понятия. По мере накопления теоретических знаний и практического опыта стала формироваться позиция, согласно которой антикризисное управление – это мультиаспектная экономическая категория, включающее в себя ранее не принявшиеся в отечественном менеджменте формы управления: реструктурирование, риск-менеджмент, реинжиниринг и т.д..

Юн Г.Б. выделяет управление несостоятельностью (банкротством) (менеджмент банкротства) и управление процессом финансового оздоровления (менеджмент финансового оздоровления) [1,с.62]. Принимая во внимание, что законодательство о несостоятельности (банкротстве) в России не разделено на ликвидационное и реабилитационное, на наш взгляд их можно отнести к одной из форм антикризисного управления напрямую связанной с процессом банкротства – арбитражным управлением. Арбитражное управление – это система методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с осуществлением процедур, применяемых в рамках законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Цель арбитражного управления – максимальное удовлетворение требований кредиторов предприятия либо путем восстановления его платежеспособности, либо его ликвидации.

По результатам осуществления процедуры наблюдения в соответствии с федеральным законом Российской Федерации (здесь и далее РФ) №127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» в отношении должника применимы следующие процедуры: ликвидация посредством инициирования конкурсного производства; восстановление платежеспособности посредством внешнего управления или финансового оздоровления [3].

В рамках действующей редакции федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» принятие решения производится коллегиальным органом – собранием кредиторов, с применением самого распространенного и давно известного способа коллективного принятия

решения – голосование

Для оценки каждого из возможных вариантов используется определенный набор критериев, среди которых следует выделить: уровень судебных расходов на осуществление процедуры; продолжительность осуществления процедуры; экономический потенциал предприятия-должника. Групповой выбор сочетает в себе как субъективные, так и объективные аспекты.

Для того чтобы нивелировать влияние отдельных кредиторов на коллективный выбор, исходим из предположения, что все участники процесса при принятии решения исходят из принципов:

1) справедливости – отсутствует возможность кредитора, обладающего большинством голосов, не считаться с мнением миноритарных кредиторов. При принятии коллективного решения каждый кредитор действует исходя из собственных интересов. Исключена вероятность коалиции между: кредитором (кредиторами) и должником, кредитором (кредиторами) и арбитражным управляющим; кредиторами;

2) разумности – предусматривает переход от вариантов, устраивающих одного кредитора к вариантам, наилучшим для предприятия;

3) максимального эффекта – в результате принятого решения степень удовлетворения интересов кредиторов будет стремиться к максимуму.

Проблема взаимоотношений групп кредиторов в процессе банкротства и их влияние на принимаемые должником решения неоднократно обсуждались среди экономистов. Все многообразие мнений можно условно разделить на две большие группы: определение степени старшинства долговых требований и анализ последствий нарушения правила абсолютного приоритета. Рассмотрим несколько сценариев развития взаимоотношений в системе «кредитор-кредитор» и «кредитор-должник».

В первом случае кредиторы не являются членами одной предпринимательской группы с должником или с заинтересованными в должнике третьими лицами. Так называемые независимые (объективные) кредиторы. Стратегию поведения данной группы кредиторов можно охарактеризовать как «живет своим умом». Они не испытывают влияния со стороны третьих лиц на принимаемые ими решения и ориентируются только на свои знания, опыт и предпочтения. Критерием выбора той или иной процедуры будет являться прогнозируемый процент возврата задолженности и стоимость процедуры банкротства.

Рассмотрим ситуацию, когда существует два кредитора. Кредитор А (имеющий большинство голосов – мажоритарный) и кредитор В (не

имеющий большинство голосов - миноритарный). По вопросу введения процедуры каждый кредитор может проголосовать «за», «против» или «воздержаться» от принятия конкретного решения. При этом если арбитражный управляющий предлагает финансовое оздоровление, а доминирующий кредитор, то его решение не пройдет и он проиграет. Стоимость проигрыша будет состоять из непогашенного процента задолженности, которую могли бы получить оба кредитора.

С другой стороны кредиторы могут быть членами одной предпринимательской группы с должником или с заинтересованными в должи-ке третьими лицами. Так называемые зависимые (субъективные) кредиты. Стратегию поведения данной группы кредиторов можно охарактеризовать как «хозяин положения». Они принимают решение с учетом оказанного на них влияния.

Задача принятия решения в рамках арбитражного управления осложняется тем фактом, что результат выбора основывается не на индивидуальном мнении должника, а совместном учете и согласовании индивидуальных предпочтений кредиторов предприятия по денежным обязательствам и обязательным платежам.

Исходя из приведенных выше принципов поведения кредиторов, смоделируем ситуацию, в которой предприятие-должник может спрогнозировать возможный исход голосования (ликвидация или финансовое оздоровление) на основе бескоалиционной теории игр.

Лексиграфический метод был предложен Б.Пелегом и П.Паттанаиком. Лексиграфические стратегии бывают максимальные и минимальные. Основу составляет принцип сравнения лучших (худших) альтернатив двух коллективных выборов. Если худшие (лучшие) альтернативы совпадают, то необходимо сравнивать вторые худшие (лучшие) альтернативы и т.д. [2].

Пусть n - количество кредиторов ($n \geq 1$); t_0 – момент предшествующий голосованию; d – общая сумма долга на момент t_0 ; α_i ,

$i \in \{1, \dots, n\}$ - доля, которую от общей суммы долга на момент t_0 составля

ет величина долга i -му кредитору; a – денежная сумма, которую получают кредиторы в случае, если будет принято решение о ликвидации предприятия-должника; t_1 – момент, который устанавливается в качестве конечного момента периода оздоровления; b' – нижняя граница денежных средств, предназначенных для погашения задолженности, которая потенциально будет у предприятия-должника после проведения проце-

дуры оздоровления; b'' – верхняя граница денежных средств, предназначенных для погашения задолженности, которая потенциально будет у должника после проведения процедуры оздоровления; p_i ,

$i \in \{1, \dots, n\}$ – доля, на которую i -й кредитор за период с момента

t_0 до момента t_1 может увеличить объём денежных средств $\alpha_i a$, получаемых кредитором в результате ликвидации предприятия должника; q_i ,

$i \in \{1, \dots, n\}$, – доля, на которую за период с момента t_1 увеличивается

величина долга i -му кредитору (в ситуации, когда принято решение об оздоровлении предприятия должника).

Составим соответствующую бескоалиционную игру $\Gamma = \langle I, V(1), \dots, V(n+1), J(1), \dots, J(n+1) \rangle$; $I = \{1, \dots, n, n+1\}$; $1, \dots, n$ – номера игроков, соответствующих кредиторам; $n+1$ – номер игрока, соответствующего неопределённости, связанной с действиями должника; $V(i) = \{0, 1\}$, $i \in \{1, \dots, n\}$.

Предположим, 0 – стратегия игрока – кредитора, соответствующая выбору «голосовать за ликвидацию»; 1 – стратегия игрок – кредитора, соответствующая выбору «голосовать за оздоровление»; $V(n+1) = \{b', b'+1, b''\}$. Стратегия $(n+1)$ -го игрока – сумма денежных средств, предназначенная для возврата долга, которая потенциально будет у предприятия-должника после проведения процедуры оздоровления. Множество лексикографически максиминных стратегий i -го игрока будем обозначать символом $L^0(i)$. Тогда для ситуации, когда количество кредиторов более двух и они не являются членами одной предпринимательской группы с должником, результат голосования может быть определен исходя из следующих соотношений:

$$L^0(i) = \left\{ \begin{array}{l} \{1\}, \text{ \acute{h}n\acute{e}\check{c} } (1 + p_i)a < b', \\ \{0, 1\}, \text{ \acute{h}n\acute{e}\check{c} } (1 + p_i)a = b' \check{c} b' = b'', \\ \{1\}, \text{ \acute{h}n\acute{e}\check{c} } (1 + p_i)a = b' \check{c} b' < b'', \\ \{0\}, \text{ \acute{h}n\acute{e}\check{c} } (1 + p_i)a > b'. \end{array} \right. \quad (1)$$

На наш взгляд, для обеспечения справедливого голосования необходимо реализовать следующие принципы в действующем законодательстве о несостоятельности (банкротстве).

Во-первых, при определении числа голосов в расчет принимается задолженность, образовавшаяся в течение 12 месяцев до подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом). Права кредиторов при этом ущемлены не будут, так как в реестр по-прежнему будут все требования, установленные арбитражным судом. С другой стороны, это позволит уравнивать в правах миноритарных и мажоритарных кредиторов. Бездействие кредиторов в отношении должника не должны давать им привилегий при выборе процедуры.

Во-вторых, кредитор, подавший заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) имеет решающий голос в случае, когда голоса кредиторов распределяться поровну. В соответствии с действующим положением федерального закона РФ №127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» в случае недостаточности денежных средств должника на покрытие судебных расходов, они возмещаются лицом, подавшим заявление. На наш взгляд, указанный кредитор должен иметь определенные преимущества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Юн Г.Б. Методология антикризисного управления: Учебно-практич. пособие. – М.: Дело, 2004. – 432 с.
2. Pattanaik P.K., Peleg B. An Axiomatic Characterization of the Lexicographic Maximin Extension of an Ordering Over a Set to the Power Set // Social Choice and Welfare. 1984. № 1. pp. 113–122.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» //Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N43. ст.4190

УДК 330.1

**РЕФОРМИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
СТРУКТУРЫ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В
КОНТЕКСТЕ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ
ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА**

Гайдай Т.Н.

**REFORMING OF DISTRIBUTION OF STRUCTURE
OF THE ADDED COST IN A CONTEXT OF
RESOLUTION OF CONFLICTS OF REPRODUCTION
OF THE HUMAN CAPITAL**

Gaidai T.N.

Реформирование структуры распределения добавленной стоимости, а, следовательно, и разрешение противоречий рыночного способа воспроизводства рабочей силы возможно, на наш взгляд, только на основе отказа от статуса «наемный работник», который носит ее собственник. Мы выделяем два направления в решение данной проблемы. Первое направление – исследование генезиса формы труда, т. е. способа соединения рабочей силы со средствами производства на различных этапах развития этого отношения. Второе направление – исследование внутренних противоречий системы распределения добавленной стоимости и формы их разрешения.

Reforming of structure of distribution of the added cost, and, hence, and resolution of conflicts of a market way of reproduction of labor probably, in our opinion, only on the basis of refusal of the status «the hired worker» who is carried by its proprietor. We allocate two directions in the decision of the given problem. The first direction – research of genesis of the form of work, i.e. a way of connection of labor with means of production at various stages of development of this relation. The second direction – research of internal contradictions of system of distribution of the added cost and the form

of their permission.

Ключевые слова: воспроизводство человеческого капитала, внутренние противоречия, генезис формы труда, экономическое равноправие.

Keywords: Reproduction of the human capital, internal contradictions, genesis of the form of work, economic equality.

Реформирование структуры распределения добавленной стоимости, а, следовательно, и разрешение противоречий рыночного способа воспроизводства рабочей силы возможно, на наш взгляд, только на основе отказа от статуса «наемный работник», который носит ее собственник. На такой необходимости указывал английский экономист А. Пигу. Он писал, что «...появляется все больше и больше признаков того, что если источником трудовых конфликтов до недавнего времени служило недовольство рабочих уровнем оплаты труда, то новым источником недовольства стал сам по себе статус наемного труда, ощущение того, что промышленная система в ее сегодняшнем виде лишает их тех свобод и обязательств, которые свойственны людям свободным»[6.с.80].

Мы выделяем два направления в решение данной проблемы.

Первое направление – исследование генезиса формы труда, т. е. способа соединения рабочей силы со средствами производства на различных этапах развития этого отношения.

Второе направление – исследование внутренних противоречий системы распределения добавленной стоимости и формы их разрешения.

В рамках первого направления решение поставленной задачи возможно, на наш взгляд, реализовать на основе использования принципа выявления «генетических» связей в генезисе экономических форм. В контексте нашего исследования нас интересует форма труда. Анализ внутренних противоречий формы труда в различных способах производства исходя из данного принципа позволит выявить то общее, что «удерживается» в форме труда в процессе перехода от одного способа соединения средств производства к другому и способствовало изменению статуса работника и трансформации системы распределения добавленной стоимости.

На основе данного подхода рабочую силу как совокупность физических и умственных способностей необходимо анализировать с двух точек зрения. Во-первых, с материально-вещественной точки зрения. В таком качестве рабочая сила предстает перед нами как внеисторическая категория. Ее предназначение состоит в том, чтобы обеспечить реализа-

цию установки, заложенной в человеке природной: жить, чтобы производить и производить, чтобы жить.

Во-вторых, с социально-экономической точки зрения. С этой стороны рабочая сила предстает перед нами в исторически определенных, экономически «родственных», «генетически» связанных формах. Они отражают уровень развития производительных сил и производственных отношений.

В первобытном обществе, в виду низкого уровня развития рабочей силы она находилась по существу в коллективной собственности и, естественно, использовалась совместно. «Этот первобытный тип кооперативного или коллективного производства, - пишет К. Маркс, - был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства»[4,с.404]. Производительная сила коллективного труда способствовала росту производства необходимого продукта, а на определенной ступени развития орудий труда, и прибавочного.

Именно простая кооперация труда и была формой разрешения противоречия между слабостью первобытных людей и необходимостью противостоять стихийным силам природы. Этой объективной необходимостью и была продиктована уравнительная форма распределения произведенных материальных благ, которая и была материальной основой возмещения затрат рабочей силы в первобытном строе.

Как известно, при рабовладении также использовалась коллективная форма организации труда. Она была унаследована от предшествующего первобытнообщинного строя. Но простая кооперация рабского труда, будучи главной производительной силой данного общества, базировалась на других экономических основах, Во-первых, на собственности рабовладельцев на средства производства и на непосредственных производителях – рабов. Во-вторых, на более высокий уровень развития орудий труда. В-третьих, на другой целевой установке - простая кооперация труда рабов была источником производства прибавочного продукта. В-четвертых, на присвоение рабовладельцами всего производимого рабами продукта. Последним выделялось его лишь мизерная доля для поддержания физических способностей к труду.

Таким образом, противоречие рабовладельческой формы труда – это противоречие (антагонизм) между работником – рабом и орудиями труда. Разрешение внутреннего противоречия рабовладельческой формы труда могло осуществиться только при условии изменения статуса раба, т. е. усиления степени его личной и, в особенности, экономической свободы.

Переход к феодализму ознаменовался возникновением нового способа соединения рабочей силы со средствами производства – непосредственное их соединение. Произошло отрицание рабовладельческой формы труда, а следовательно, и разрешение ее внутреннего противоречия. Это стало возможным, поскольку орудия труда при феодализме принадлежали непосредственным производителям, которые, несмотря на их новый статус – «лично зависимые», были заинтересованы в их сохранности и улучшении. Крепостной крестьянин имел более высокие стимулы к труду, поскольку часть времени он работал на себя [5, с. 70-122, 178-207]. Все это способствовало росту производительности труда и увеличению производства прибавочного продукта, присваиваемого собственником земли в форме феодальной ренты.

Вместе с тем, феодальные отношения сдерживали развитие производительных сил и рыночных взаимодействий. Для феодализма характерно наличие многочисленных противоречий. Во-первых, между крупной собственностью феодалов и мелкой индивидуальной собственностью лично зависимых непосредственных производителей. Во-вторых, между крупным феодальным хозяйством и мелким крестьянским землепользованием. В-третьих, между собственниками земли как носителями внеэкономического принуждения к труду и лично зависимых от них крестьян. И, наконец, в-четвертых, между внеэкономическим принуждением крестьян к труду на феодала и возможностью ведения ими собственного хозяйства на основе личного труда. Разрешение данного противоречия требовало дальнейшего развития процесса освобождения собственников рабочей силы от личной зависимости.

В результате победы капитализма непосредственному производителю была дарована полная юридическая свобода, а вместе с тем и свобода от средств производства и средств существования. Единственное, что осталось в его собственности – это его способности к труду, т. е. рабочая сила. И он вынужден ею торговать.

Возникает вопрос: был ли возможен другой вариант, кроме как превращение рабочей силы в товар? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо выяснить, какое свойство последующая форма труда «удерживала» от предыдущей формы. Вышеизложенный анализ позволяет нам сделать вывод, что каждая последующая форма труда «удерживала» от предыдущей зависимость собственника рабочей силы. В первобытнообщинном строе эта зависимость была чисто естественной. Она проявлялась как зависимость человека от сил природы. В дальнейшем эта

зависимость приобрела социально-экономическую форму и проявлялась как личная и экономическая зависимость одного индивида от другого.

Рабовладельческая форма труда унаследовала от первобытнообщинного строя это свойство, придав этому содержанию самую уродливую форму, – превратив собственника рабочей силы в объект собственности, лишив его не просто всех элементарных прав, но и, самое главное, права на жизнь. Восторжествовало внеэкономическое принуждение к труду. В дальнейшем, процесс, как показал наш анализ, шел в обратную сторону.

Феодализм существенно, по сравнению с рабовладением, урезал экономическую зависимость непосредственного производителя, обеспечив ему, возможность часть рабочего времени трудиться на себя. Но сохранив личную зависимость, феодал, тем самым сохранил и возможность внеэкономическими методами принуждать к труду и присваивать прибавочный продукт в форме земельной ренты. Как видим, в феодальной форме труда наличествует «удержано» то же свойство - «зависимость».

Для капитализма характерна полная юридическая свобода всех субъектов рыночных взаимодействий и, может показаться, что способ соединения средств производства с непосредственным производителем не содержит более элемент зависимости наемного работника от собственника средств производства. Необходимо особо подчеркнуть, что в капиталистической форме труда нет личной зависимости. Но работник, будучи лично независим от капиталиста, не может производить необходимые материальные блага, поскольку средства производства находятся в собственности работодателя. Следовательно, и капиталистическая форма труда имеет в качестве системообразующего свойства зависимость.

Таким образом, мы имеем дело с экономической зависимостью, с экономическим принуждением к труду. И это принуждение на поверхности явлений завуалировано отношениями юридически равноправного рыночного взаимодействия двух юридически самостоятельных рыночных агентов – капиталиста и собственника рабочей силы по поводу ее купли-продажи.

Еще Н. Г. Чернышевский, различая невольнический и наемный труд, отмечал, что их общей основой является принуждение, при этом неважно насильственное оно или экономической. Он писал: «... политико-эконом, находящий сущность невольничества в обязательном

труде, бывает неверен самому себе, если находит существенно различными от невольничества те договоры, по которым человек подчиняется обязанности трудиться на другого человека»[7,с.538-539].

Купля-продажа рабочей силы, по нашему мнению, явилась базовым системообразующим, экономическим отношением, на основе которого первоначально сформировалась вся система ценностей капиталистического общества.

Сегодня многие ее положения требуют переосмысления. К таким ее постулатам относится и утверждение о товарной природе рабочей силы.

Таким образом, мы убедились, что в рамках переходного периода от одного способа производства к другому невозможно отказаться от некоторых свойств изживших себя экономических форм. К таким формам относится и товар рабочая сила, которая в генетическом смысле «удержала» элемент «зависимость» от старого (феодалного) ее содержания и в связи с этим приобрела адекватную для капитализма форму товара. Однако это не говорит о том, что товарная форма рабочей силы приобрела внеисторический характер. Напротив, это свидетельствует лишь о том, что вектор социально-экономического развития указывает на освобождение работника от любых форм зависимости и, более того, что рабочая сила по своей природе не является товаром.

Во-первых, необходимо обратить внимание на неоспоримый факт, что не подлежит продаже то, что невозможно передать из собственности одного субъекта в собственности другого. Другими словами, не является товаром благо, которое невозможно использовать без постоянного участия продавца. В Гражданском кодексе Российской Федерации нет ни одного напоминания о купле-продаже рабочей силы. В законе о занятости один раз упоминается о рынке труда, причем в редакции, которая ни к чему не обязывает. В статье 26, п. 3 указывается, что «Работодатели имеют право получать от органов службы занятости бесплатную информацию о состоянии рынка труда»[3,с.20]. Во-вторых, о нетоварной природе рабочей силы говорит и тот факт, что ее потребление не может осуществляться другим субъектом, кроме как ее собственником. Ведь расходование своих физических и духовных способностей человек осуществляет сам, и этот процесс никак не зависит от факта принуждают его к труду или нет. В-третьих, о нетоварности рабочей силы говорит и тот факт, что ее «покупатель» после заключения контракта о найме ее собственника на работу продолжает на весь период контракта взаимо-

действовать с ее «продавцом», а он (контракт), как показывает практика, может быть пожизненным. В общем и целом содержание взаимодействий «продавца» и «покупателя» рабочей силы является полумерой в разрешении противоречия между стихийно формирующимися потребностями в рабочей силе и планируемым процессом ее подготовки на уровне домохозяйств.

Таким образом, мы пришли к выводу, что рабочая сила является товаром не потому, что ее собственник является юридически свободным и не имеет средств производства и средств существования, как указывал К. Маркс, а потому что он при капитализме продолжает быть экономически зависимым собственником и это то же по Марксу. Следовательно, при капитализме, юридическая свобода является реальностью в условиях экономической зависимости, тогда как экономическая свобода не мыслится вне юридической свободы. Достижение собственником рабочей силы экономической независимости предполагает, на наш взгляд, осознание обществом объективной необходимости признания в качестве естественного права за собственниками условий производства их экономическое равенство по отношению друг к другу в общественном воспроизводстве.

Возникает вопрос: может ли в условиях частной собственности на средства производства возникать отношение экономического равенства между собственником капитала и наемным работником? На данный вопрос, мы полагаем, что можно ответить положительно. Данное утверждение основывается на следующих предпосылках.

Во-первых, на существование объективной необходимости освобождения труда от формального и реального его подчинения капиталу. По мнению Бузгалина А. и Колганова А. «... освобождение труда от формального подчинения капиталу предполагает снятие частной собственности, от реального – преодоление подчиненности человека в рамках разделения труда и машинного производства, что обусловит переход к всеобщей творческой деятельности»[2,с.134]. Этого пока не произошло. Но тенденция исторического развития капитализма указывает на его эволюцию в этом направлении.

Во-вторых, переход от «царства необходимости» к «царству свободы» «... требует роста свободного времени, гармоничного развития личности, последовательного развития социального творчества и отмирания государства как машины принуждения и классового господства»[2,с.134]. Эти требования продолжают реализовываться в условиях перехода от по-

стиндустриальной к инновационной экономике. И здесь главная роль принадлежит творческому труду наемных работников.

В-третьих, реализация первых двух предпосылок возможно только при условии коренной трансформации системы присвоения и распределения добавленной стоимости. А это и есть главная предпосылка и основное направление при исследовании внутренних противоречий структуры распределения добавленной стоимости.

В марксистской концепции распределение вновь созданной стоимости регулируется законом прибавочной стоимости, в соответствии с которым, по мнению К. Маркса, капиталист безвозмездно присваивает прибавочную стоимость, которая на поверхности явлений выступает в форме прибыли. Таким образом, в процессе распределения составные элементы вновь созданной стоимости принимают, соответственно, форму заработной платы и прибыли, а следовательно, и противоречие между этими экономическими формами выступает на поверхности явлений как противоречие между собственниками условий производства - капиталистом и наемным работником.

«Фундаментальное противоречие между одухотворенными факторами бизнеса – капиталом и трудом – проявляются, - пишет Белолипецкий В., - в противоречии между прибылью и заработной платой. Сегодня это осознается многими» »[1,с.15]. Увеличение одной из этих двух ее частей автоматически приводит к относительному, а в отдельных (кризисных) периодах и к абсолютному уменьшению другой.

В современной экономике господствует неоклассическая система распределения добавленной стоимости, которая регулируется законом убывающей отдачи. Будучи построенной на субъективном фундаменте система распределения добавленной стоимости способствовала возникновению социально-экономического явления, именуемого в экономической теории и статистике «дифференциация населения». Данное явление находит свое адекватное выражение, прежде всего в дифференциации совокупных доходов. Под дифференциацией доходов мы понимаем объективно обусловленный результат неравномерного распределения благ, проявляющийся в различии долей доходов, получаемых разными группами населения.

Такая направленность воспроизводства человеческого капитала имеет ряд оснований. Первое из них связано с ценностным ориентиром деятельности индивидуального капитала, другими словами, собственника (или собственников) предприятия. В таком качестве на микроуровне

выступает прибыль. При одних и тех же рыночных ценах она тем больше, чем меньше себестоимость продукции, главным элементом которой является заработная плата. Поэтому минимизация элементов производственных затрат не может не коснуться и заработной платы, природа которой, по мнению представителей неоклассики, является затратной статьей, а, следовательно, убивает прибыль.

Вторым основанием является утверждение, что домохозяйство, поставляющее, якобы на рынок рабочую силу, является сторонней организацией, т. е. внешней системой по отношению к производящему предприятию – покупателю рабочей силы. Такая оценка правомерна, на наш взгляд, только в отношении поставщика средств производства. Отношения между покупателем и собственником рабочей силы по своей природе являются производственными, т. е. отношениями участия и должны оформляться соответствующими институтами. В действительности отношения участия, т. е. отношения экономического равенства, выдаются за обменные эквивалентные отношения, которые и должны оформляться экономическим институтом «купля-продажа рабочей силы». Но такого института в правовом обороте РФ не существует.

Для возникновения равноправных экономических отношений между двумя собственниками условий производства, а, следовательно, и нового способа соединения рабочей силы со средствами производства должны быть созданы два условия.

Первое и самое главное – законодательное признание рабочей силы в качестве объекта собственности. Это даст возможность изменить существующий сегодня статус собственника рабочей силы как «сторонняя организация», поставляющая производящему предприятию труд, на другой - «экономически равноправный корпоративный участник».

Второе условие предполагает переход от единственного и рискованного механизма воспроизводства рабочей силы, основанного на доходе в форме заработной платы к амортизационному механизму плюс заработная плата (назовем ее уже иначе – прибыль на человеческий капитал) по аналогии не с основным капиталом, а с амортизацией нематериальных активов. Таким образом, новый способ соединения рабочей силы со средствами производства в предлагаемом формате, как экономическая категория выражает отношения экономического равенства между собственником предприятия и собственником рабочей силы по поводу их совместного использования в процессе общественного производства, находящимися в их собственности факторов производства, возмещением

их износа, распределения и использования добавленной стоимости.

Предполагаемый нами способ соединения рабочей силы со средствами производства в формате «участие...» объективно предполагает два источника воспроизводства человеческого капитала: амортизация человеческого капитала и получаемая в результате его использования прибыль по аналогии с нематериальными активами предприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белолитецкий В. «Предпринимательская константа в воспроизводстве хозяйственных систем» Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2006. – С. 3-15.
2. Бузгалин А., Колганов А. «Нужен ли нам либеральный марксизм?» (о статье Е. Гайдара и В. Мау: «Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология)»//Вопросы экономики. – 2004. - № 7. – С. 132-139.
3. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 22 03. 1996 г.- С.20. (ст. 26, п. 3).
4. Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – 2-изд. – Т. 19. – С. 404.
Павлов-Сильванский Н. П. «Феодализм в России». – М.: «Наука»,1988. – 690с.
5. Пигу А. «Экономика благосостояния». – М.: Прогресс, 1985. – Т. 2. – 321с.
6. Чернышевский Н. Г. «Полн. собр. соч.: в 15-ти т». Т. IX. «Основания политической экономии» Под ред. Удальцова И. Д. – М.: Изд-во художественной литературы, 1949. – 673с.

УДК 65.06

**ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ
СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ЕГО
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ.**

Гусева А.Н.

**THE TRADITIONAL APPROACH TO FORMING
OF AN INTERNAL CONTROL SYSTEM AND ITS
RECONSIDERATION.**

Guseva A.N.

Предметом исследования статьи является комплексная оценка понятия и роли внутреннего контроля. Раскрыты и систематизированы основные научные направления, характеризующие внутренний контроль. Автор приходит к мнению, что современная экономическая ситуация диктует необходимость формирования контрольно-аналитической информации, отвечающей требованиям управления, что говорит о потребности в смене существующей теории и практики функционирования системы внутреннего контроля.

Clause object of research is the complex estimation of concept and a role of the internal control. It is caused by the out-of-date and unilateral approach, both to the most internal control, and to its organization. The basic scientific directions characterizing the internal control are opened and systematized. The modern economic situation dictates necessity of forming of the kontrolno-analytical information which are meeting the requirements of management.

Ключевые слова : Система внутреннего контроля, оптовые торговые организации, бюджетирование, планирование, экономический анализ, бюджет, информационное обеспечение, управленческие решения, внутренние резервы.

Keywords: Internal control system, wholesale trading/sales organizations, budgeting, planning, the economic analysis, the budget, information support, management decisions, internal reserves.

В процессе экономических преобразований в России в числе перво-

степенных выдвигают задачу повышения качества информационного обеспечения экономических субъектов, что в свою очередь неразрывно связано с совершенствованием систем их внутреннего контроля. Под внутренним контролем подразумевают комплексное изучение деятельности организаций, экономической эффективности и законности осуществляемых хозяйственных операций, достоверности учетной информации и бухгалтерской отчетности, состояния объектов контроля. Это связано с тем, что контроль охватывает все стороны финансово-хозяйственной деятельности организаций.

На сегодняшний день удовлетворение общественной потребности в достоверной и структурированной информации возможно лишь на основе развитых систем внутреннего контроля. Между тем современные системы внутреннего контроля не в полной мере выполняют присущие данному институту функции по повышению результативности бизнеса.

В результате недооценки роли и сохраняющегося традиционного подхода к формированию систем внутреннего контроля оптовые торговые организации во многом лишены полезной и профильной информации контрольно-аналитического характера. Проблема недостаточной эффективности систем внутреннего контроля усугубляется тем, что при их научном обосновании не в полной мере учитывается влияние институциональной структуры экономики. Все это предполагает необходимость переосмысления существующей теории и практики функционирования систем внутреннего контроля, разработку концепции их оценки и формирования.

Проблемам контроля в системе управления уделяли внимание в научных трудах многие отечественные и зарубежные ученые. Однако в работах большинства авторов не нашли достаточного отражения проблемы организации и содержания контрольной деятельности в оптовых торговых организациях, так как многие вопросы, обусловленные характером организационно-экономических отношений до настоящего времени остаются нерешенными или носят дискуссионный характер.

Отсутствие комплексных исследований теории, методологии и методики формирования систем внутреннего контроля ограничивает их возможности и не позволяет в полной мере реализовать преимущества управления оптовыми торговыми организациями. Актуален поиск новых подходов, при которых контроль выступает не только как функция управления оптовыми организациями, но и как механизм формирования достоверной контрольно-аналитической информации на основе интеграции бухгалтерского учета, экономического анализа, планирования и контроля.

Изучение сложившейся ситуации в этой области позволяет утверждать, что совершенствование внутреннего контроля заключается в переходе от традиционно пассивного, констатирующего контроля к контрольно-аналитическому обеспечению информацией для принятия и обоснования управленческих решений.

Основная причина сложившейся ситуации видится в последствиях резкой смены парадигмы контроля. В этой связи отечественная наука испытывает недостаток в комплексных научно-практических разработках, освещающих многочисленные аспекты внутреннего контроля с учетом современной российской специфики.

Для научной организации внутреннего контроля необходимо раскрыть понятия: «контроль», «внутренний контроль», ведь подходы к определению термина «контроль», отражающие современное состояние теории и практики контроля в Российской Федерации, носят дифференцированный характер (рассмотрим внутренний контроль через цели, которые он предназначен выполнить рис. 1).

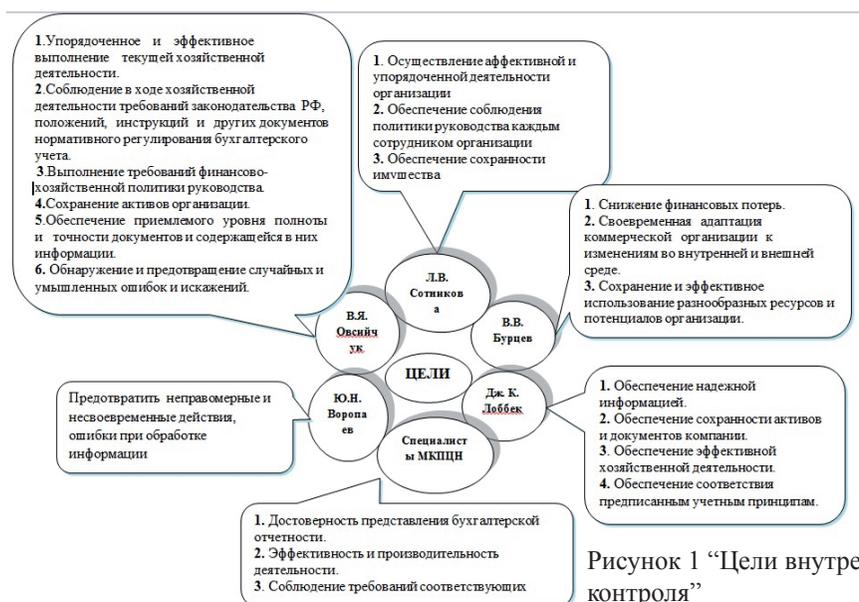

Рисунок 1 “Цели внутреннего контроля”

Если попытаться систематизировать данные подходы, то можно выделить три основных научных направления:

1. Управленческое
2. Кибернетическое
3. Правовое.

Представители первого направления характеризуют контроль как одну из функций управления, обеспечивающую деятельность объ-

екта в соответствии с принятыми управленческими решениями, направленными на достижение поставленных целей [11, с.14].

Ученые, мнения которых по этому вопросу можно отнести к кибернетическому направлению, определяют контроль как форму обратной связи, являющейся элементом системы управления, позволяющей обеспечивать управляющую систему информацией о состоянии управляемого объекта [12, с.15].

Представители правового направления характеризуют контроль как способ проверки законности, правильности и целенаправленности деятельности и выявления отклонений [13, с.16].

Соответственно, одним из ключевых моментов в исследовании контроля является изучение взаимосвязей контроля с другими функциями управления, а именно планирование, учет и анализ, а так же функция руководства.

Важная роль планирования в системе управления обуславливает необходимость выполнения плановых показателей. Чтобы выполнить эту сложную задачу, необходима тесная «увязка» плановой и контрольной деятельности, как на стадии разработки плана, так и на стадии его выполнения.

Многие авторы, отмечают так же тесную связь учета и контроля, но и не сводят контроль к учету. Например, Р.И. Криницкий считает: «Учет это, прежде всего, получение итоговых данных, выявление отклонений от норм. К тому же в процессе учета контролируются в основном количественные показатели. И хотя они связаны с качественными показателями, сам по себе учет решить проблему качественного контроля не в состоянии. Контроль предполагает получение не только количественной, но и качественной информации. Контроль - поставщик и количественной и качественной информации, тогда как учет дает преимущественно количественную информацию» [14, с. 28].

Как отмечалось выше, в современных условиях актуальным фактором является формирование контрольно-аналитической информации, отвечающей потребностям управления. В связи с этим именно интеграция контроля, учета и экономического анализа отвечает требованиям, предъявляемым к качеству управления, так как способствует достижению целей управления.

К числу задач, решаемых в процессе осуществления экономического анализа и контроля, относят:

- 1) усиление научной и практической обоснованности разрабатываемых планов и нормативов;
- всесторонний анализ выполнения установленных планов и соблюдения нормативов;
- оценку эффективности использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов;
- выявление неиспользованных внутренних резервов;
- обоснование оптимальных управленческих решений.

Как видно из перечня задач, контроль является функцией экономического анализа. В перечне идет речь об оценке состояния объекта контроля, без чего контроль является неполным по содержанию и практически становится нерезультативным. Таким образом, анализ тесно связан с контролем, а в отдельных ситуациях является его стадией.

Изучение существующих подходов к определению термина «система внутреннего контроля» позволяет сделать следующие выводы:

Подходы отечественных и зарубежных ученых отличает целевая направленность функционирования этих систем.

Формирование термина «система внутреннего контроля» в отечественной теории и практике происходит под влиянием развития и совершенствования теории и практики аудиторской деятельности.

Соответственно, изучение проблем терминологии и классификации внутреннего контроля показало недостаточную систематизацию теоретических основ и неупорядоченность подходов к определению содержания базовых категорий и к их характеристике. К числу проблем требующих разрешения, следует отнести:

- Во-первых, преодоление характерной для современных исследований диспропорции, когда они проводятся с позиций исследования аудита бухгалтерской отчетности и ограничиваются лишь оценкой надежности систем внутреннего контроля, а их формирование остается практически неисследованной областью;

- Во-вторых, проблема реализации целевых установок систем внутреннего контроля, состоящая в том, что в процессе аудита, как правило, оценивается обеспечение достоверности информации, отраженной в бухгалтерской отчетности, что в принципе не отражает сущностного предназначения этих систем.

- В-третьих, противоречие между растущими потребностями

управления в своевременной и качественной информации, развитием контрольных методологий, возникновением концепции непрерывного аудита и сохраняющимся традиционным подходом к преобладанию последующего оценивания совершенных операций.

Решение этих проблем предполагает необходимость переосмысления существующей теории и практики функционирования систем внутреннего контроля, и разработку обоснованной концепции их оценки и формирования, учитывающей современные условия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Аренс Э.А.* Аудит: перевод с англ. /Э.А. Аренс, Дж.К. Лоббек. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 558 с.
2. *Бурцев В.В.* Проблемы организации внутреннего контроля в коммерческой фирме //Аудитор, 2006. - N 7. - С.14-16.
3. *Бурцев В.В.* Организация внутреннего аудита // Финансовый менеджмент, 2005. - № 6. – С. 88-98.
4. *Бурцев В.В.* Внутренний аудит как форма контроля организацией // Проблемы теории и практики управления, 2007. - N 1. - С.41-48.
5. *Бурцев В.В.* Внутренний контроль в организации: методологические и практические аспекты //Аудиторские ведомости, 2002. - N 8. - С.15-21.
6. *Бурцев В.В.* Внутренний контроль и его основные виды: понятия и организация проведения» // Менеджмент в России и за рубежом, 2002. - № 4. – С.63-68.
7. *Воропаев Ю.Н.* Система внутреннего контроля организации // Бухгалтерский учет, 2003. - № 9 – С.26-29.
8. *Овсийчук, М.Ф.* Контроль и ревизия: учебное пособие /Под ред. д-ра эконом, наук, проф. М.Ф. Овсийчук.-2-е изд., испр. - М.: КНОРУС, 2005.-224 с.
9. *Овсийчук, В.Я.* Внутренний аудит: учебное пособие / В.Я. Овсийчук, К.М. Кондратьева, И.П. Драчена. - М.: Дашков и К, 2004: ПИК ВИНТИ-106 с.
10. *Сотникова Л. В.* Оценка состояния внутреннего аудита: Практ. Пособие / Л.В. Сотникова; Под. ред. проф. В. И. Подольского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 143с.
11. *Аманжолова Б.А.* Теория и методология формирования систем внутреннего контроля взаимосвязанных организаций: диссертация доктора экономических наук: 08.00.12 / Аманжолова Б.А., Новосибирск, 2008.

12. Там же с.15.
13. Там же с.16.
14. *Криницкий Р.И.* Контроль и ревизия в условиях автоматизации бухгалтерского учета. - М.: Финансы и статистика, 2004, 120 с.
15. *Аманжолова Б.А., Паумова А.В.* Роль аналитических процедур в исследовании систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля Аудиторские ведомости. 2005.- Хо12.- 49-56.
16. *Венедиктов В.И.* Ревизия и контроль в акционерных обществах и товариществах (практическое руководство) изд. 2-ое исправленное и дополненное. - М.: Институт новой экономики, 2005. - 176с.
17. *Маренков Н.Л., Веселова Т.Н.* Международные стандарты бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита в российских фирмах, М: Финансы и статистика, 2003. 178 с.
18. *Мельник М.В., Пантелеев А.С., Звездин А.П.* Ревизия и контроль: учебное пособие для студентов, обучающихся по спец. «Бухучет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение». - М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003, 520 с.
19. *Попова Т.Д., Шмельцер Л.А., Черная А.А.* Внутренний контроль и аудит издержек обращения. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 134 с.
20. *Родионова В.М., Шлейников В.И.* Финансовый контроль: учебник. - М.: ИД ФБК - ПРЕСС, 2004, 320 с.
20. *Стукова С.А.* Система производственного учета и контроля. - М.: Финансы и статистика, 2000, 223 с.
21. *Суйц В.П., Ахметбеков А.Н., Дубровина Т.А.* Аудит: общий, банковский, страховой. М.: ИНФРА-М, 2002. 555 с.
22. *Харакоз. Ю.К.* Управленческий учет как инструмент управления организацией // Аудит и финансовый анализ.- 2006.- № 4.- 182-183.
23. *Юдина И.Н.* Внутренний контроль: проблемы, критерии эффективности и изучение в управлении компанией // Рынок ценных бумаг, 2005. -№4. -С. 54-56.

УДК 65.0

**МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ
КОНКУРЕНТНОУСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ В
УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Н. В. Пржедецкая

**THE WAYS TO INCREASE RUSSIAN EDUCATION
EFFICIENCY**

N. V. Przhedetskaya

Поддержание потенциала развития нашего общества и его переход к инновационному типу невозможны без активного развития интеллектуального и организационного капитала. Россия должна определить важнейшие направления конкурентоустойчивого развития в условиях «новой экономики». В статье определены направления институциональных изменений формирования экономики с высокой инновационной составляющей, основные этапы длительного хозяйственного цикла и пути его прохождения, методы конкурентоспособного развития Российской Федерации.

The sustenance of the development potential in our society and its transition to the innovative type are impossible without the active development of the intellectual and organizational capital. Russia should determine the primary directions of the competitive-stabilized development in the conditions of the “new economy”. The directions of the institutional changes of the economy formation with a high level of the innovations are determined in the article. The main stages of the long economical cycle and ways of its passing, the methods of the competitive development of Russia are also could be fined in the article.

Ключевые слова: «новая экономика», конкурентоустойчивое развитие, инновационная составляющая, длительный хозяйственный цикл.

Keywords: “the new economy”, competitive-stabilized development, innovative component, long economical cycle.

Опыт развития последнего пятидесятилетия подтверждает, что на роль лидеров в социально-экономическом развитии всегда претендовали страны, имеющие наиболее высокий уровень образования, науки, здравоохранения и культуры и, конечно же, духовности. Поддержание и умножение этого потенциала обходится ныне крайне дорого, требует от общества огромных ресурсов. Но без него не может быть инновационного общества, независимого государства, способного к быстрому саморазвитию в современной, весьма сложной геополитической и экономической обстановке.

Согласно выводам академика Д. С. Львова, в глобальной экономике «можно сравнительно легко восполнить потерю части экономического потенциала, но нельзя рассчитывать на регенерацию, когда речь идет о фундаментальной науке, системе общего и профессионального образования, о системе воспроизводства интеллектуальной элиты и высококвалифицированных кадров, об их социальном статусе» [1].

Важнейшим направлением конкурентоустойчивого развития в новой экономике является повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала России. Природный потенциал России оценивается в сотни триллионов долларов. Ежегодный доход от использования наших сырьевых ресурсов превышает 50 млрд долл. Но разителен, по мнению Д. С. Львова, контраст между огромными доходами, получаемыми страной, и недопустимо низким уровнем жизни нашего населения. Сегодня по душевому ВВП Россия отстает от США в 5 раз, от безресурсной Японии – в 4 раза, от стран Западной Европы в 3,5–4 раза [2].

Специфика современного этапа заключается в формировании новой модели развития экономики с высокой инновационной составляющей, базирующейся на финансовом капитале и информационных сетях. Конкуренция между частными компаниями также преобразуется и обостряется на основе финансовой и инновационной составляющей, чему способствуют сдвиги, произошедшие в уровне и распределении доходов при переходе к модели развития новой экономики.

В наиболее развитых странах появились существенные «дискретные» доходы (превышение доходов над обязательными расходами на жизнь), которые сулят особо высокие прибыли находчивым предпринимателям. Борьба идет не столько за рынки предметов первой необходимости, сколько за инновационно-инвестиционные ресурсы. Благодаря маркетинговым технологиям возрастает роль всевозможных средств привлечения внимания покупателя, «воспитания его вкусов», создания

искусственных потребностей, «престижного» потребления и т. п.

Стремительный рост сферы услуг оказывает свое воздействие на формы, методы конкурентной борьбы и используемые инструменты конкурентных инновационных технологий, существенно обостряя ее. Широко практикуется правило: «победитель забирает все» [3]. С распространением аудиометодов учебы и консультаций аналогичные подходы перебрасываются в новые сферы; соответственно, обостряется борьба за первые места. Вся система патентов, норм и стандартов создает аналогичное положение во многих звеньях производства, поскольку вырвавшиеся вперед обеспечивают себе, хотя бы на время, монопольное (или почти монопольное) положение.

Преобладающей становится организационно-управленческая структура (на микро- и макроуровнях), при которой компактное руководящее ядро (в котором сосредоточены административный и финансовый контроль, стратегические научно-технические исследования) окружено пестрой периферией субподрядчиков и консультативных фирм (разного уровня квалификации). Чаще всего ядро сосредоточивает свои усилия на выгодной специализации, достижении «мирового уровня качества» и лидерства в своей области. Между ведущими производителями устанавливаются сложные сочетания долгосрочного сотрудничества и постоянной конкуренции за лидерство [4]. В результате непрерывно возникают и разваливаются олигополистические рынки.

На периферии идет постоянное расслоение участников. Наиболее квалифицированные из них обеспечивают себе более или менее равноправные отношения взаимозависимости с ядром. Менее квалифицированные ведут ожесточенную конкурентную борьбу за возможность приобщиться к деятельности объединения. Чем ниже квалификационные данные, тем острее конкуренция (превращающаяся в борьбу за выживание). Обостряются социальные проблемы маргинализуемых слоев в развитых странах, осложняется положение большинства населения развивающихся стран, где проживает более 3/4 населения земного шара.

В сохранении нынешнего хозяйственного миропорядка, структур и механизмов его регулирования заинтересованы мощные силы – транснациональные корпорации, международные финансовые центры, международные экономические организации, международно-координируемая организованная преступность, некоторые ведущие государства, претендующие на доминирующую роль в мировом сообществе. Если попытаться выявить основные этапы длительного хозяйственного цикла, то край-

не упрощенно можно говорить о преодолении следующих фаз:

Кризис предшествующей модели развития, поиск и нахождение новых технических и организационно-управленческих решений, в том числе и на микроуровне системы.

Внедрение новой продукции и изобретений;

Образование разрастающихся сегментов взаимообусловленной совокупности обновленной продукции, технологий, ресурсной базы, средств связи и коммуникаций, организационно-управленческих структур и механизмов регулирования и согласования пропорции;

Относительно стабильное развитие на новой основе (преобразование отстающих частей экономики);

Столкновения преобразований с экономическими и неэкономическими ограничителями;

Кризис (бифуркация) и переход к новому циклу.

Переход к новому длительному циклу характеризуется стремительным ростом роли и значения творческого фактора, знаний и информации в формировании и функционировании новой модели хозяйственного развития.

В настоящий момент это обстоятельство приводит в хаос экономическую статистику и основополагающие расчеты, поскольку совершенно неизвестно, как оценивать вклад этих факторов в хозяйственное развитие (существующие оценки лишь увеличивают амплитуду колебаний, порожденных рынком). В результате привычный анализ макроэкономических пропорций нарушается, дает искаженное представление о происходящих процессах (Принято считать, что основным участием иностранцев в процессе накопления в США является скупка ценных бумаг; при этом не учитываются огромная утечка мозгов (в пользу США) и скупка патентов, вклад которых огромен).

Новая ситуация, сложившаяся как внутри России, так и за ее пределами, в условиях давления глобализационных процессов на хозяйственные системы, требует нового осмысления конкурентоспособности – сложной и многогранной, являющейся сегодня по существу ключевой в экономической стратегии любой страны в условиях развития новой экономики. Наиболее важной является дефиниция «концептуальной конкурентоспособности», которая по существу означает правильный выбор пути, наиболее верную и оптимальную траекторию развития национальной экономики, дающую возможность объединить национальные силы страны в борьбе с ее глобальными конкурентами.

«Концептуальная конкурентоспособность» является фундаментом для обеспечения победы в России по отношению к другим странам – глобальным конкурентам. Обладать «концептуальной конкурентоспособностью» означает не просто осмысленно участвовать в глобальной игре, хорошо представляя себе интересы участвующих в ней игроков, но и знать пути максимально эффективной реализации своих фундаментальных специфических конкурентных преимуществ (как реальных, так и потенциальных).

Главный путь конкурентоспособного развития России – использование ее уникального инновационного потенциала. Наиболее важными направлениями реализации подобной стратегии представляются следующие:

- поддержание и развитие в российском обществе инновационного духа, придание ему стратегического характера, сохранение оригинальной творческой, научной, культурной среды и развитие ее инфраструктуры;
- формирование соответствующей ниши для России в новой глобальной системе разделения труда, обеспечивающей ей стратегическую основу для взаимовыгодных связей с влиятельными партнерами;
- участие в развивающемся процессе информационной революции;
- создание благоприятных условий для развития национального «интеллектуального капитала».

Предлагаемая стратегия предполагает проведение комплексной и масштабной научно-технологической конверсии ВПК, преобразование его в новую реальность – научно-технологический комплекс (НТК). Такая трансформация, прежде всего, предполагает сохранение его основы – научно-технологической базы, а также отдельных, критически важных и приоритетных для обороны и экономики производств, обладающих к тому же в ряде случаев солидным экспортным потенциалом. Диапазон организационно-экономических мер на начальном этапе – от установления режима наибольшего благоприятствования для сложившихся форм сотрудничества с зарубежными партнерами отдельных исследователей, микроколлективов, венчурных фирм до создания «институционального зонтика» – полифункциональной Национальной инновационной корпорации, транслирующей прямое покровительство государства.

Обеспечение конкурентоспособности товаров, услуг предполагает перелив капитала с валютного, финансового рынков, из сферы торго-

посреднических операций в производственный сектор. Не менее значимыми представляются меры по поддержанию ценовой конкурентоспособности отечественных товаров. Набор инструментов, которые могут быть использованы с этой целью, сравнительно невелик: регулирование цен на продукцию, услуги естественных монополий и целенаправленное воздействие на курс рубля по отношению к иностранным валютам.

Эффективное включение России в систему «новой экономики» возможно при условии ориентации макроэкономического регулирования на перестройку структуры, рост конкурентоспособности производства, концентрации усилий в управлении предприятиями на выпуске продуктов и услуг, сопоставимых с зарубежными аналогами по качеству, ценам и издержкам производства.

Элементами данной системы должны стать: государственные гарантии под привлекаемые экспортерами кредитные ресурсы; страхование экспортных кредитов; долевое участие государства в реализации перспективных инвестиционных экспортоориентированных проектов; налоговое поощрение экспорта; оказание экспортерам информационных, маркетинговых, консультативных услуг через общенациональную государственную сеть таких услуг; содействие участию российских производителей в международных выставках и ярмарках; продвижение отечественной продукции на внешние рынки с помощью экономической дипломатии.

Тактическая линия России к вступлению в ВТО должна быть тщательно выверена, согласована между всеми заинтересованными сторонами и последовательно проведена на практике. Вступление в эту организацию, с одной стороны, делает страну участницей многостороннего регулирования мировой торговли и поможет снять дискриминационные ограничения на экспорт отдельных видов отечественной продукции в зарубежные страны. Меры, направленные на улучшение предпринимательского климата в стране, должны стать основой деятельности государственных органов по привлечению иностранного капитала.

Увеличение притока в народное хозяйство зарубежного капитала подразумевает включение отечественных коммерческих банков в международное банковское сообщество, их масштабный выход на мировой финансовый рынок. Это может быть обеспечено путем укрепления стабильности российской банковской системы и повышения степени надежности ее ведущих банков. В целях усиления позиций России в мировом хозяйстве сегодня следует проводить линию на укрепление националь-

ной валюты, уменьшение степени долларизации платежного оборота, превращение рубля в средство международных расчетов.

Наряду с последовательным формированием общеэкономических предпосылок (устойчивость финансовой системы, в том числе финансов предприятий, низкий уровень инфляции, развитый экспортный сектор, активный платежный баланс и т. д.) требуется осуществление определенных мер непосредственно в валютной сфере [5]. К ним можно отнести:

- обеспечение стабильности валютного курса рубля;
- снижение процентных ставок по размещаемым в российских банках валютным средствам до среднемировых и поддержание более высоких ставок по рублевым вкладам;
- умеренное увеличение денежной массы в обращении и сокращение таким образом доли доллара в совокупном платежеспособном спросе;
- расширение сферы применения рубля в расчетах со странами СНГ, выведение его на роль резервной валюты стран.

Во внешнеэкономической политике важно последовательно обеспечивать ее региональные приоритеты. Они должны вытекать из нынешнего геоэкономического положения России и изменений, происходящих в мировой экономике.

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу предполагает, в частности, инкорпорирование интеллектуального фактора (информации, знаний, творчества) в анализ происходящих процессов как самостоятельного элемента хозяйственного развития. Одновременно идет процесс глобализации – расшатывания сложившихся национально-хозяйственных комплексов и формирования на отдельных участках (особенно на финансовом рынке) глобального рынка. Из обозначенных тенденций необходимо вычлениить то, что представляется и определяющим для развития новой экономики. Такой переход предполагает период, когда повышается требование гибкости, маневренности, адаптивности хозяйственных субъектов и мобильности всех ресурсов. Данные требования предъявляет научно-технический прогресс и новая экономика.

Тенденции формирования постиндустриального общества и новой экономики объективны и непреодолимы. Россия имеет определенные шансы на то, чтобы стать одним из оазисов такого опережающего развития. Не стремление к новому «большому скачку», а выход на новый путь к новым целям при помощи новых (но во многом уже имеющих в наличии) средств – такой смысл должен вкладываться в понятие опережающего развития

в новой экономике. Посткризисной экономике России необходимо качественное изменение системы экономических отношений, без чего даже самая разумная макроэкономическая политика не принесет позитивных плодов.

Необходимо проектировать стратегию институциональных изменений, чтобы они оказались адекватны исторической специфике российского социума и могли быть реально осуществлены. Для страны с несовершенным рынком не исключен и проигрыш.

Формирование адекватного представления о движущих силах развития общества в условиях неэкономике является необходимой предпосылкой разработки теоретических основ эффективной экономической политики. Осознание мотивов, источников, факторов, тенденций социально-экономического прогресса на этапе становления неэкономического сообщества создаст предпосылки для использования их в качестве действенных, своевременных рычагов социально-экономического управления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Львов Д. С. Новая экономика и жизненный мир человека. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 98.
2. Львов Д. С. Новая экономика и жизненный мир человека. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 11.
3. Frank R. H., Cook Ph. S. The Winner-Take-all Society. – N. Y., 1995. – P. 91.
4. Bryan L. et al. The Race for the World. Strategies to Build a Great Global. Firm. – Boston, 2000.
5. Кузьминов Я. И. Модернизация государства: идеи и контуры // Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России / под ред. Е. Г. Ясина. – М.: ГУ-ВШЭ, 2001. Кн. 1. – С. 191–201.
6. Коллонтай В. М. Регулирование финансов и финансовые центры // Философия хозяйства. – 2004. – № 4.
7. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного техноэкономического развития. – М., 2004. – С. 89.
8. Олейник А. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход // МЭиМО. – 1997. – № 12; 1998. – № 1.
9. Олейник А. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 206–209.

УДК 658

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
ПРОЦЕССАМИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Тарадина М.В.

**FORMING OF ADMINISTRATION PROCESS MECHANISM
OF DEVELOPMENT OF FOOD INDUSTRY ENTERPRISES**

Taradina M.V.

В статье сформирован универсальный механизм управления процессами развития предприятий пищевой промышленности. Рассмотрены вопросы внедрения механизма управления процессами развития на предприятиях пищевой промышленности. Переход на механизм управления процессами развития означает переход на гибкое управление деятельностью предприятия, направленное на постоянное улучшение качества конечного продукта, снижение его стоимости и удовлетворение клиента.

Administration process mechanism of development of food industry enterprises is formed in this article. The questions of adoption of this mechanism are also considered in this article. Conversion to administration process mechanism means conversion to a flexible management of an enterprise, aimed at improvement of final product quality, reducing its cost and satisfaction of client needs.

Ключевые слова: Процессно-ориентированное управление, бизнес-процесс, предприятия пищевой промышленности, механизм управления процессами развития.

Keywords: process oriented administration, food industry enterprises, administration process mechanism.

За последние годы рыночная среда, в которой функционируют российские предприятия, радикально изменилась. На первый план выходят вопросы повышения эффективности деятельности предприятий.

Данная задача носит сложный комплексный характер и ее решение невозможно без рационального проектирования организации, разработки стратегии, организации и реализации инновационной политики.

Сегодня в российских регионах работают в основном импортозамещающие производства, которые приносят максимальный валовой региональный продукт. Самой уязвимой является пищевая промышленность и сельское хозяйство. Так что, став членом ВТО, Россия уже не сможет в достаточной степени ограничивать приток продовольствия в страну.

Чтобы повысить эффективность и результативность своей деятельности, предприятия пищевой промышленности вынуждены искать новые подходы и направления стратегического развития. Одним из таких подходов, доказавшим свою эффективность, является процессно-ориентированный, который предназначен для реализации механизмов сквозного управления производственными бизнес-процессами, выполняемых взаимозависимыми подразделениями предприятия. Такой подход позволит предприятиям пищевой отрасли принимать во внимание постоянно меняющиеся факторы внешней действительности и обеспечивать достижение оптимальных результатов в соответствии с тем, как меняется сложность окружающей среды.

Особенности предприятий пищевой промышленности определяются производственными процессами, когда результаты деятельности зависят от объективных и субъективных факторов. Для получения успешного результата необходимы такие механизмы управления, которые были бы направлены на достижение поставленных стратегических целей и задач. Следует также признать недостаточную проработку вопросов, касающихся разработки стратегии предприятия на основе механизма управления процессами развития.

В числе главных факторов, влияющих на эффективное управление процессами развития предприятий пищевой промышленности, можно выделить следующие:

- отсутствие программы защиты отечественного рынка продовольственных товаров от засилья импортной продукции;
- отсутствие четкой и целенаправленной политики государства в сфере производства продуктов питания;
- отсутствие законодательной базы, обеспечивающей юридическую поддержку отечественных производителей продуктов питания;
- либерализация таможенной политики по отношению к постав-

щикам импортной продукции;

- давление отечественных и иностранных конкурентов, выпускающих аналогичную продукцию;

- появление новых частных и совместных с иностранным капиталом предприятий, быстрее растущих и чаще внедряющих новинки и использующих современные технологии изготовления продуктов питания;

- переход на импортное сырье для производства пищевых товаров;

- засилье фальсифицированными продуктами питания.

Все это заставляет руководство предприятий пищевой промышленности искать новые механизмы управления процессами развития.

Предложенный механизм включает в себя важнейшие аспекты менеджмента:

- выделение процессов в системе управления организацией;

- стратегическое планирование деятельности предприятия (иногда на основе методики системы сбалансированных показателей) и встраивание ее в механизмы управления бизнес-процессами;

- снижение нагрузки на руководителей, так как ответственность распределяется между владельцами процессов;

- механизмы измерения непрерывного улучшения протекающих процессов в организации, а также высокая мотивация, которая позволяет учитывать важные аспекты бизнеса;

- внедрение в организацию системы менеджмента качества, соответствующей стандартам МС ИСО 9001:2000.

На предприятиях пищевой промышленности выполняется большое количество различных бизнес-процессов, что создает определенные трудности при их идентификации и описании. Предприятия пищевой отрасли должны создавать единую систему менеджмента бизнес-процессов, направленную на решение задач в области повышения эффективности развития управления производством и повышения качества выпускаемой продукции в соответствии с требованиями рынка.

Разработан механизм управления процессами развития предприятий пищевой промышленности, принципиальная блок-схема которого отражена на рисунке 3. Предлагаемый механизм представляет собой специфическую многокомпонентную систему, состоящую из комплекса взаимосвязанных блоков, подверженных влиянию внешних и внутренних факторов и образующих определенную целостность.

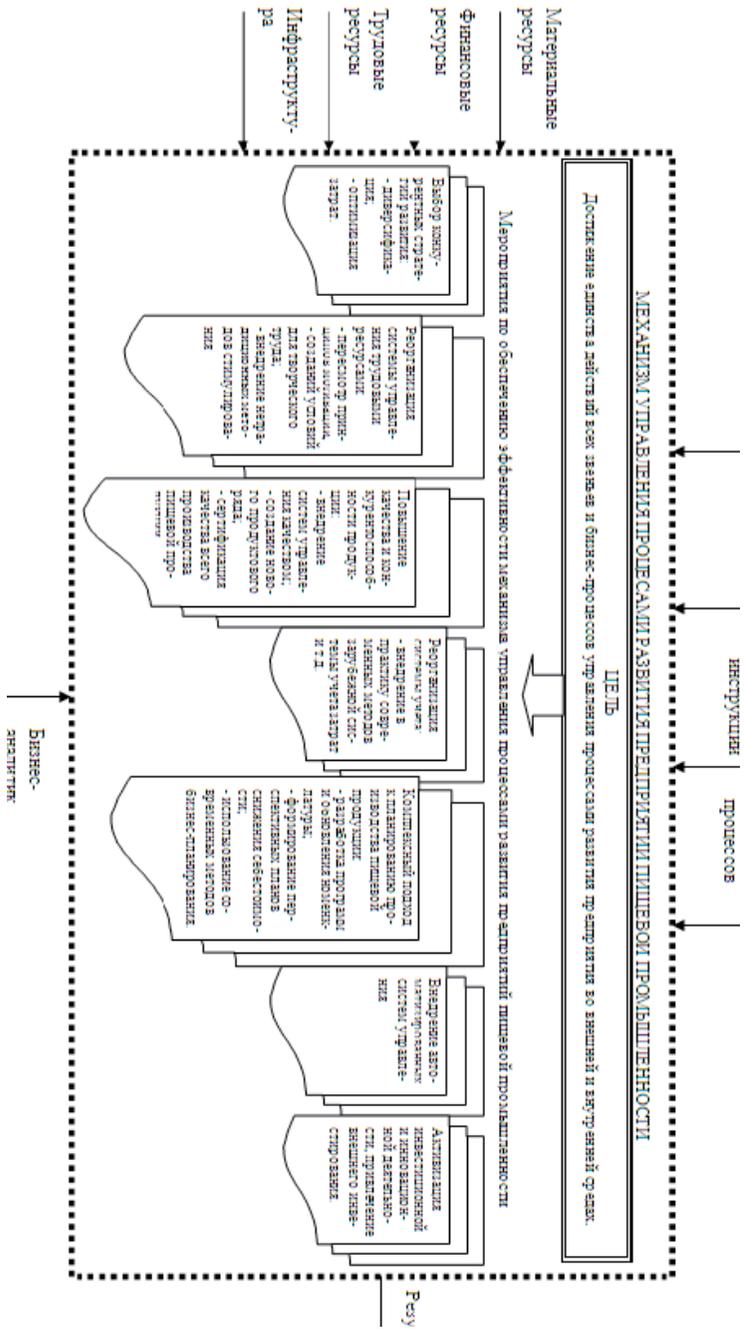

Рисунок 1. Механизм управления процессами развития предприятий пищевой промышленности

Изложенная принципиальная блок-схема механизма управления процессами развития предприятия представляет собой совокупность комплексных действий позволяющих: перестроить всю систему управления; задействовать внутренние ресурсы предприятия; создать в структурных подразделениях постоянное стремление к повышению конкурентоспособности; повысить конкурентоспособность предприятия и укрепить его позиции на рынке.

Повышение эффективности деятельности предприятия невозможно при недостаточном управленческом потенциале. Возможности управления предприятием играют немаловажную роль в условиях рыночной неопределенности. Чем выше уровень управленческого потенциала, тем больше возможностей имеет предприятие для эффективности своей деятельности.

В связи с этим возникает потребность в оценке потенциала механизмов управления. Без измерения характеристик потенциала невозможно решить вопрос о направлении формирования механизмов управления и целях этой деятельности, равно как невозможно зафиксировать достижение этой цели.

Для этого были установлены показатели, с помощью которых можно оценить механизмы управления, выявляя их пригодность и устанавливая наиболее приоритетные.

Согласно данной модели определяется соответствие трех основных параметров: внешней среды, стратегии предприятия и уровня менеджмента. Затем находятся разрывы между ними, которые показывают меру их несовпадения, и предлагается план действий по уменьшению разрывов. Формула успеха в бизнесе гласит, что соответствие уровня развития менеджмента и стратегии уровня изменчивости внешней деловой среды (т.е. отсутствие разрывов) делает закономерным рыночный успех предприятия.

Для диагностики подобного ряда факторов была представлена шкала турбулентности среды предприятия пищевой промышленности (ОАО «Шахтинский хлебокомбинат»), и была достигнута оптимизация показателей деятельности организации с помощью сформированного механизма.

Показатели деятельности также находятся под влиянием ресурсных обязательств и стратегического бюджета, который необходим для укрепления стратегической точки опоры. Данные показатели деятельности предприятия имеют дело с бизнес-процессами, посредством которых осуществляется выбор стратегической точки опоры. Этот бизнес-процесс можно представить с помощью модели рыночной динамики, которая выявляет соотношение между стратегическим поведением предприятия, турбулентностью среды и получением экономического результата.

Для ОАО «Шахтинский хлебокомбинат» были представлены шкалы турбулентности предпринимательской и маркетинговой сред. Для рассмотрения компетенции использовалась стандартная процедура выделения нескольких ее уровней, которые соответствовали различным типам стратегического наступления. Для описания каждого уровня использовалась конфигурация из восьми организационных признаков.

Так для уровня предпринимательской и маркетинговой турбулентности использовались факторы:

- стадия жизненного цикла продукции;
- темпы роста;
- изменение технологии;
- изменение рыночной структуры;
- давление со стороны покупателей;
- прибыльность;
- темпы технологического устаревания;
- частота выпуска новой продукции.

По данным факторам было выявлено, что хаотичность внешней среды возрастает, а движение маркетинговой и предпринимательской турбулентности ОАО «Шахтинский хлебокомбинат» не происходит в одной фазе. Это говорит о том, что исследуемое предприятие не успевает реагировать на изменения во внешней среде.

В рамках данного исследования был проведен анализ профиля концепций общего менеджмента и логистики ОАО «Шахтинский хлебокомбинат», по которому можно сделать вывод, что коэффициенты этих концепций находятся на разных позициях. Это говорит о том, что необходимо ориентироваться на мнения покупателей, гибко реагируя на их требования с поддержкой «обратной связи». Поэтому для эффективного управления в динамичной среде предприятию необходимо сбалансировать характер поведения в соответствии с управленческими способностями.

Сформированный механизм управления процессами развития предприятия пищевой промышленности является восприимчивым к окружающим организацию условиям, с рациональным пониманием смысла изменений для определения последовательности действий и контроля их выполнения.

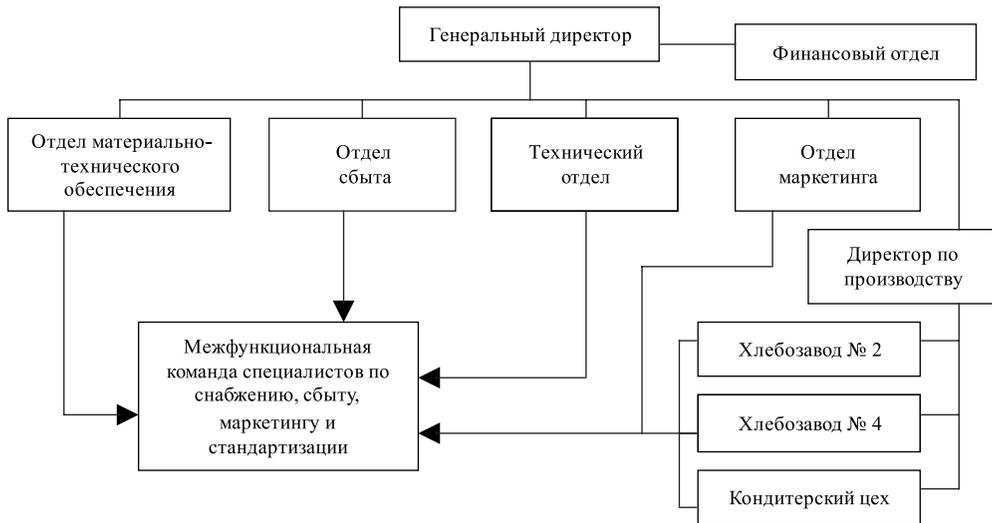
Профили концепций общего менеджмента и логистики являются предпосылкой формирования и совершенствования механизма управления процессами развития, а также как следствие реализацией стратегического наступления, которое подразумевает создание новых производственных мощностей, диверсификацию продуктового ряда, реорганизацию производственных и рыночных бизнес-процессов, запуск новых проектов и их рыночное продвижение.

В ходе исследования был проведен комплексный экономический

анализ хозяйственной деятельности за ряд лет и анкетирование руководителей и инженерно-технических работников ОАО «Шахтинский хлебокомбинат». На основе практических результатов экспертных оценок были выявлены факторы предприятия, по которым возможно суждение о его состоянии и потенциале: состояние и изменчивость внешней среды предприятия, стратегия предприятия и его реакция на изменения во внешней среде, концепция общего менеджмента, сила стратегического бюджета, предсказуемость изменений, частота изменений, время реагирования, новизна (применимость уже существующих возможностей), технология управления.

Используя концепцию разрывов для измерительного сравнения, предложенную И. Ансоффом, мы оценили сложившуюся на предприятии ситуацию и определили величину разрывов между необходимым стратегическим поведением и существующими способностями управления (рисунок 2).

Рисунок 2. Шкала турбулентности внешней среды ОАО «Шахтинский хлебокомбинат» в 2009 г.

Потенциал этой организации, включающий силу стратегического бюджета, предсказуемость, частоту, время и новизну реагирования на изменения, технологию управления составил 1,8 балла и не может поддерживать достигнутый уровень менеджмента (см. рисунок 2). Проведенное исследование вызывает необходимость разработки новой стратегии, формирование механизма управления процессами развития, создание маркетинговой службы и

стимулирование повышения профессионализма у менеджеров и специалистов.

Была предложена дивизиональная структура предприятия, которая способствовала бы снижению степени формализации и регламентации и расширению доли вовлекаемых работников в процесс управления (рисунок 3).

Рисунок 3.
Вариант проектируемой организационной структуры
ОАО «Шахтинский хлебокомбинат»

Уровень турбулентности	Стабильный (1)	Реактивный (2)	Предупреждающий (3)	Исследовательский (4)	Креативный (5)
Характеристики изменений					
Внешняя среда (3,0)				X	
Концепция общего менеджмента (2,0)					
Стратегия (2,7)					
Сила стратегического бюджета (3,0)					
Предсказуемость (4,2)					
Частота (2,0)					
Время реагирования (2,0)					
Новизна (применимость уже существующих возможностей) (3,5)					
Применение технологии управления (1,8)					

Созданная новая организационная структура ОАО «Шахтинский хлебокомбинат» имеет ряд стратегических преимуществ: позволяет приспособить стратегию к турбулентной среде обитания, меняющимся потребностям рынка продуктов питания; делегирует ответственность на самый нижний уровень; позволяет генеральному директору заниматься стратегическими проблемами предприятия в целом; делает стратегический анализ более объективным и эффективным; способствует направлению ресурсов хлебокомбината в те области, которые обладают наилучшими перспективами роста; обеспечивает внимание к каждому аспекту стратегических приоритетов; способствует принятию наиболее

рациональных решений с учетом того, что больше всего отвечает интересам предприятия в целом; стимулирует сотрудничество, единство подходов, разрешение конфликтов; вовлечение сотрудников в такого рода деятельность, расширяет их опыт и способствует профессиональному росту и развитию.

Сформированный механизм управления процессами развития помогает извлекать выгоду для всех участников бизнес-процессов предприятия пищевой промышленности. Покупатели и пользователи услуг могут получить гарантию того, что продукция предприятия соответствует их требованиям и ожиданиям. Поставщикам и партнерам предприятия выгодно сотрудничество с организацией, поскольку это будет означать для них стабильность заказов, рост производства, надежность в партнерстве. Владельцы и инвесторы предприятия получают возможность приобретения уверенности и гарантии в ускорении окупаемости инвестируемых средств, в гарантированном повышении эффективности организации, в увеличении прибыли и доли на рынке. Персонал предприятия приобретает уверенность в стабильности занятости и гарантии возможности профессионального роста. А в таких условиях всегда улучшается социально-психологический климат на предприятии и в итоге – эффективность работы персонала. Такая уверенность обоснована также тем, что управленческие процессы деятельности предприятия осуществляются по тем же правилам, что и во всех развитых странах, что так важно в преддверии вступления России в ВТО.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Друкер, Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: пер. с англ. / Питер Ф. Друкер – М. : Вильямс, 2002. – 374 с.
2. Елиферов, В.Г. Бизнес-процессы: Регламентация и управление: учебник / В. Г. Елиферов, В. В. Репин:– М. : ИНФРА-М, 2007. – 319 с. – (Учебники для программы МВА).
3. Ефферин, В. П. Оценка конкурентоспособности при маркетинговых исследованиях / В. П. Ефферин, В. В. Мотин. - М. : Домодедово, 1996. – 94 с.
4. Завьялов, П. С. Конкурентоспособность в экономической политике зарубежных стран / П. С. Завьялов // Маркетинг. - 1996. - № 2. - С. 20-32.
5. Менеджмент процессов / под ред. Й. Буккера, Л. Вилкова, В. Таратухина, М. Кугелера, М. Роземанна ; пер. с нем. – М. : Эксмо, 2008. - 384 с. – (Качественный менеджмент).
6. 7 нот менеджмента под ред. Красновой В., Привалова А. 5-е изд., доп. – М.: ЗАО «Журнал Эксперт», ООО «Издательство Эксмо», 2002.- 656 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

АХМАДИЕВА Роза Шайхайдаровна – кандидат педагогических наук, доцент, директор государственного учреждения «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей».

Адрес: 420048, г.Казань, Оренбургский тракт, д.5, (Здание УГИБДД МВД по РТ)

АХТЫРСКИЙ Сергей Петрович – доцент кафедры педагогики и методик начального образования, Педагогический институт Южного Федерального Университета.

Адрес: г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.

БОЙКОВА Анна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, Тверской государственной технической университет.

Адрес: г. Тверь, наб. Аф.Никитина, 22.

БРИКУНОВА Светлана Сергеевна – доцент факультета Педагогики и практической психологии отделения Начального образования и социальной педагогики Педагогического института Южного федерального университета, кандидат педагогических наук, г. Ростов-на-Дону.

Адрес: 344006, г.Ростов-на-Дону, ул.Чехова, 41, ЮНЦ РАН

ВОЙНОВ Виктор Борисович – кандидат биологических наук, доцент физиологии, ведущий научный сотрудник Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону.

Адрес: 344006, г.Ростов-на-Дону, ул.Чехова, 41, ЮНЦ РАН

ГАЙДАЙ Татьяна Николаевна – аспирантка Московский гуманитарно-экономический институт, преподаватель Калужского филиала МФЮА.

Адрес: г. Москва, Ленинский пр. 8.

ГОВЕРДОВСКИЙ Леонид Александрович – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Волгоградский государственный университет.

Адрес: г. Волгоград, пр-т Университетский, 100.

ГУСЕВА Анастасия Николаевна – аспирант кафедры бухгалтерский учет, статистика, Академия бюджета и казначейства МФ РФ.

Адрес: г. Москва, Златоустинский Малый пер., д.7, строение 1.

ГУТИЕВА Мадинат Алимбекова – кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории, Горский государственный аграрный университет.

Адрес: Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ,

улица Кирова, 37.

ЖАППУЕВА Лариса Хабибуллаховна – методист, Республиканский Дворец творчества детей и юношества КБР, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Кабардино-Балкарского государственного университета.

Адрес: Кабардино-Балкарская Республика, г.Нальчик, ул. Чернышевского, д.173

ЗАКУРЕЕВ Арсен Русланович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории Кабардино-Балкарского госуниверситета.

Адрес: 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г.Нальчик, ул.Чернышевского, д.173

КОТЛЯРОВА Виктория Валентиновна – кандидат философских наук, доцент, кафедры философия и история, Российский государственный университет экономики и сервиса.

Адрес: г. Шахты, Ростовской области, ул. Шевченко, 147.

МАГСУМОВ Тимур Альбертович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Набережночелнинский государственный педагогический институт.

Адрес: Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28.

МАВРОПУЛО Ольга Савельевна – кандидат педагогических наук, зав. кафедрой физической культуры и спортивно-оздоровительных технологий, Ростовский технологический институт сервиса и туризма.

Адрес: Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 215.

МИРГОРОД Денис Александрович – аспирант очной формы обучения кафедры Международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорский государственный лингвистический университет.

Адрес: г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

НЕМЧИНА Ануш Суреновна – заведующая интернатным отделом ГОУ РО для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Областной центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции», Министерство общего и профессионального образования Ростовской области, г. Ростов-на-Дону.

Адрес: 344006, г.Ростов-на-Дону, ул.Чехова, 41, ЮНЦ РАН

ОСИПЯН Галина Николаевна – аспирант, Ростовский институт защиты предпринимателя.

Адрес: г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 86.

ОСТАПЕНКО Алексей Викторович – аспирант кафедры гражданского права и процесса, Волгоградский государственный университет.

Адрес: г. Волгоград, пр-т Университетский, 100.

ПРЖЕДЕЦКАЯ Наталья Витовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры экономики, Донской государственный технический университет.

Адрес: г. Ростов-на-Дону, ул. Филимоновская, 155.

ТАРАДИНА Мария Владимировна – соискатель кафедры государственного и муниципального управления и экономической теории, ассистент кафедры экономики и управления, Шахтинский филиал Южно-Российский гуманитарный институт.

Адрес: г. Шахты пр. Красной Армии, д.91.

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Николаевна – методист ГОУ РО для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Областной центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции», Министерство общего и профессионального образования Ростовской области, г. Ростов-на-Дону.

Адрес: г.Ростов-на-Дону, ул.Чехова, 41, ЮНЦ РАН

ЦЕЛИЩЕВА Зухра Абдурашидовна – соискатель, ассистент кафедры культурологии, философии и социальных наук, Нижневартковский государственный гуманитарный университет.

Адрес: Тюменская область, г.Нижневартовск, ул. Ленина, 56.

ЧАУСОВА Лариса Казимировна – директор ГОУ РО для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Областной центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции», Министерство общего и профессионального образования Ростовской области.

Адрес: г.Ростов-на-Дону, ул.Чехова, 41, ЮНЦ РАН

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В научно-теоретическом журнале «Экономические и гуманитарные исследования регионов» публикуются статьи, сообщения, рецензии. Статьи и другие материалы должны соответствовать тематике издания, содержать обобщения, выводы, представляющие интерес своей новизной, научной значимостью.

Представление материалов:

статья; аннотация (500-550 знаков с пробелами), ключевые слова, сведения об авторе (соавторах) на русском и английском языках. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru в виде одного файла. Образец наименования файла: Иванов В. В., название статьи. Рецензия высылается отдельным прикрепленным файлом в формате PDF.

Материалы, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов редколлегии и при необходимости направляются на внешнее рецензирование. Решение о публикации принимается на заседании редколлегии в течение одного месяца со дня получения материалов. Мотивированный отказ в публикации отправляется автору по электронной почте после заседания редколлегии по очередному номеру. Корректурa не высылается. Рукописи, не удовлетворяющие указанным ниже требованиям, авторам не возвращаются.

К рукописи предъявляются следующие требования:

Общий объем публикации от 6 до 10 страниц формата А4 включая список литературы (до 10 ссылок), иллюстрации (до 5), используется сквозная нумерация. Превышение указанных параметров допускается только после письменного согласования с редакцией.

Для подготовки материалов должен использоваться текстовый редактор Microsoft Word для Windows версий 6.0 или выше и шрифт Times New Roman.

Форматирование должно производиться исходя из необходимости распечатки на страницу с параметрами: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,5.

Заглавие печатается заглавными буквами (выравнивание по левому краю). Фамилия и инициалы автора(ов) пишутся под заглавием статьи (для рецензий и информационных материалов – в конце статьи).

В тексте следует использовать минимальное количество таблиц

и иллюстраций. Рисунок должен иметь объяснения значений всех компонентов, порядковый номер, название, расположенное под рисунком. В тексте на рисунок дается ссылка. Таблица должна иметь порядковый номер, заголовок, расположенные над таблицей. Все графы в таблице пишутся с прописной буквы, сокращение слов в таблице не допускается. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

Литература приводится в порядке упоминания в конце статьи. В тексте должны быть ссылки в квадратных скобках только на опубликованные работы [1, с. 15].

Статьи и другие материалы сопровождаются сведениями об авторе (фамилия, имя, отчество, учебное заведение, должность, место работы, адрес и номера контактных телефонов, e-mail). Необходимо указать шифр и наименование специальности (в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников). Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы. Отсканированные или нарисованные любым способом, а также с использованием других редакторских программ объекты являются основанием для возврата статьи на доработку. Подписи и пояснения к рисункам, таблицам, графикам, фотографиям и диаграммам обязательны. Графические объекты представляются в черно-белом варианте без полутонов, заливок и т.п.

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи и иные материалы, редактировать и отправлять авторам на доработку.

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Адрес редакции: г. Ростов-на-Дону,
ул.Ивановского, 38/63. литер Б, к.8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНОВ

Научно-теоретический журнал

№ 5 2010 г.

Подписано в печать 30.11.2010. Формат 245х342, Бумага офсетная.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами,
в типографии «Принт-Мобиле» г.Ростов-на-Дону, 35-линия, 83